

WARHA

#3

Альманах WARHA

Распространяется свободно от SVARTE PUBLISHING

Оказать финансовую поддержку альманаху можно:

Яндекс.Деньги: 410011860956006

Сбербанк 4276440012927676

PayPal: svartepublish@gmail.com

www.askrsvarte.org

[instagram.com/svartearske](https://www.instagram.com/svartearske)

vk.com/askrsvarte

#svartearske | #askrsvarte

WARHA

Альманах

Язычество

Традиционализм

Путь Левой Руки

Выпуск #3

2016 era vulgaris

Альманах Warha №3. Язычество. Традиционализм. Путь Левой Руки.

Материалы использованы с разрешения авторов и переводчиков.

Права на иллюстрации принадлежат авторам.

Редактор: Askr Svarte

Обложка: Селен с младенцем Дионисом (римская копия с оригинала Лисиппа);

Аполлон Бельведерский (римская копия бронзовой работы Леохара).

Альманах издается сообществом Svarte Aske – Тёмный Ясень

г. Новосибирск, 2016 г. е.в.

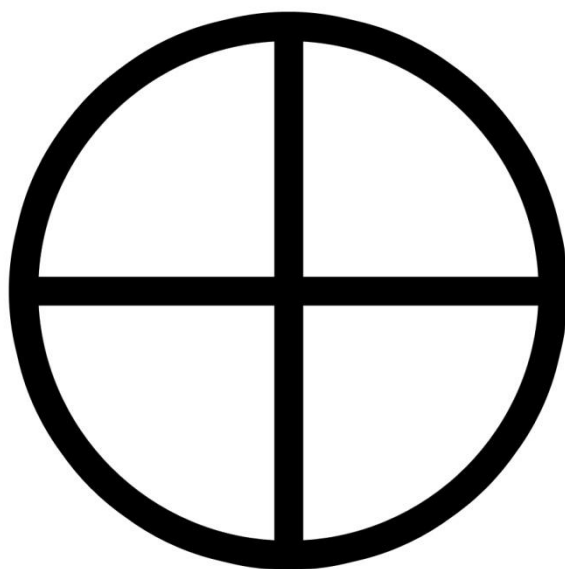
www.AskrSvarte.org | www.Polemos.ru

Оглавление

Слово редактора	5
ФИЛОСОФИЯ.....	8
Askv Svarte: О книге «Polemos».....	8
Askv Svarte: Мартин Хайдеггер, скука и язычество	13
Джованни Сэсса: Хайдеггер – читатель Эвола.....	17
Г. Тишинский: Хайдеггер и Эвола: пути Бога и Героя	20
Н. Сперанская: Concordia discors: Ars Regia в язычестве и христианстве	29
Н. Сперанская: Concordia discors: Внутренний конфликт античного грека	32
С. Телегин: Воля к Мифу: Проблема неоязычества.....	38
А. Артамонов: Дионис как метафизическое солнце	57
А. Кумарасвами: Танец Шивы	65
Стефано Арчелла: Мистерии Кибелы и Аттиса	76
Джузеппе Армино Де Фалко: Соображения о человеческом жертвоприношении.....	82
Интервью с Ричардом Раджли	90
ТРАДИЦИЯ.....	95
Askv Svarte: Freyasmal	95
V.L.S.L.V.: Учение об Истинной Воле	97
V.L.S.L.V.: Вещий Зов	108
V.L.S.L.V. Учение об Эонах.....	109
V.L.S.L.V.: Хао-Гностик.....	112
V.L.S.L.V.: Язычник в эпоху Постмодерна... ..	113
А. Джайадхар (Бхайравананда): Тантризм и абхичара внутри родовых традиций Мохйал и Бхумихар.....	114
Агнишвари С. Джайават: Бхайрава-Кали-Абхичара — краткое и образное описание Божеств Мандалы	120
Агнишвари С. Джайават: Наслаждение и освобождение	122
Агнишвари С. Джайават: Принципы действия шаманизма и магии. Отличие древнего типа сознания от современного.....	124
Грегор А. Григориус: Путь к Тёмному Свету	125

Верен Радзишевский: О тёмном и светлом образах язычества	129
Волк Sidhe: Огам – тайный оракул друидов.....	134
ПОЭЗИЯ	140
Агнишвари С. Джайават	140
Варн Морт	141
Александр Бобров	145
Приложение: Основы вероучения Единизма	148
Об авторах	169
Ревью	171

Слово редактора

У вас в руках третий выпуск альманаха «Warha». Название означает руну Warha, символизирующую Смерть, в противоположность руне Algiz – Жизнь. Первый выпуск замышлялся как издание, посвященное Пути Левой Руки в языческих традициях, но он сразу же стал площадкой для публикации эксклюзивных материалов и переводов текстов классиков традиционализма, так и ныне здравствующих мастеров и исследователей, а также площадкой для авторских дебютов.

Путь Левой Руки – это нонконформизм и трансгрессия, преодоление, в Традиции. Отсюда подчас необычность текстов и высказываемых мыслей, визионерство и «странный» для большинства ритуальный опыт. Опасное мышление в ницшеанском смысле. Говоря о Пути Левой Руки необходимо уточнить, что мы ведем речь внутри языческого контекста, избегая коннотаций с профанным «сатанизмом» и New Age эзотерикой последних веков. Наш преимущественный интерес лежит в области традиционализма и его философского метода, поэтому истинно говорить, что наш альманах – это печатный орган языческого традиционализма в современной России. Язычество не должно вызывать негативных коннотаций, на которые справедливо указывает Р. Раджли в европейском контексте, ибо в своей этимологии термин восходит к церковно-славянскому переводу греческого термина «этнос», то есть – «народ». В русском языке «язычество» играет несколькими семантическими красками: *народ(ы)*, *язык(и)*, *традиция(ии)*. Русская речь схватывает эти понятия, в то время как английское «pagan» не обладает таким богатством, и ближе к русскому значению будет немецко-английская пара Volk/Folk и Volkische/Folkish – «народ» и «народничество» соответственно, как это, например, использует С. А. МакНаллен. Языческий традиционализм, в свою очередь, это не особая «традиция» и набор ритуалов, но философия, обращенная на самобытность *многих* языческих (=народных) традиций мира. Но философия, обращенная не с целью буквально «уйти назад» по кругу времени или раствориться в мифосе, но призванная выявить Вечное Язычество, его структуру и священные ценности, противостоящие упадку последних веков. Поэтому с первого выпуска альманаха в поле нашего внимания находятся и актуальные вопросы традиционалистской философии, переводы и полемика.

Философию в языческом традиционализме не стоит понимать обывательски как разговоры «обо всем хорошем». Мы говорим о философии в её

напряженном, интеллектуально требовательном и, отчасти, даже строго академичном понимании.

Философия – это не мифология, это другой модус обращения к бытию, который требователен к Уму взыскующего, порой – это требование жертвы. Иными словами, мы *за* философское язычество, *язычество философов*. Вопросу соотношения «философского» и «практического» язычеств посвящена наша вводная статья, анонсирующая грядущую программную книгу о языческом традиционализме «Polemos».

Пока жива философия – живо и язычество. Поэтому в этом выпуске мы вводим полноценный раздел «Философии» в альманах, который на добрую часть посвящен одному из сложнейших и интереснейших философов XX века – Мартину Хайдеггеру и самой актуальной полемике, которая происходит вокруг этой монументальной фигуры в наши дни.

Не меньшую часть выпуска занимают дебютные публикации Ричарда Раджли, Джовани Сесса, Стафано Арчелла, Джузеппе Армино, Ананды Кумарасвами, Грегора А. Грегориуса – здесь мы продолжаем славную традицию знакомства русскоязычного читателя с западной мыслью. В этом направлении мы подчас даже готовы выходить за рамки строго понимания язычества, затрагивая области герметической традиции (Ю. Эвола), академических штудий и полемики с авраамизмом.

Не менее важен, как и полемика манифестационизма и авраамизма, внутренний конфликт в мифе и философии самого язычества, на который проливает свет, в контексте эллинской традиции и Ars Regia, Н. Сперанская, автор цикла Concordia discors.

В разделе «Традиция» мы продолжили публикацию авторского цикла Велеслава и отрывков из новых книг А. Джайадхара. Также в этом разделе теперь публикуются статьи, посвященные Пути Левой Руки, к которым можно отнести и отрывок из нашего грядущего труда «Freuamal», зарисовки о «черно-белом» дуализме в язычестве и редкая в русскоязычном поле тема – кельтская традиция.

В этом выпуске мы также открываем новый пробный раздел – «Поэзию», ибо язык логических и стройных прозаических текстов порой ограничен и не передает ветра сакрального, который улавливают поэты и мистики. Этот раздел также отмечен творчеством практиков Пути Левой Руки.

В завершение выпуска помещен полный текст «Основ вероучения Единизма» – пересмотренный с традиционалистских позиций текст «Основ вероучения Асатру» от 2013 года, который выражал дух секулярного

протестантизма. Документ предназначен для базового ознакомления и использования при регистрации религиозных групп.

С этого выпуска наш альманах будет издаваться с периодичностью один выпуск в год. Издание следующего выпуска будет смещено на период Йоля (Зимнее Солнцестояние, 21-22 декабря) и йольских дней. Каждый грядущий выпуск будет оформляться в соответствующем объеме и с качественными текстами, с одной стороны – подводящими итоги года, с другой – открывающими новый цикл с новых страниц, имен, прозрений, открытий и идей.

Редакция альманаха открыта для сотрудничества с авторами, переводчиками и распространителями. Считаем необходимым отметить, что редакционная политика подразумевает цензуру текстов; мы не пишем о политике, так как о мёртвых ничего не пишут, а хорошего нам сказать нечего. Исключения лишь подтверждают это правило.

Доступный контакт для связи: svartepublish@gmail.com

Язычество – это Песня, прекрасная Песнь Вечной Мудрости и Единства. Песнь забытая, но не утраченная. Сегодня, в эпоху Модерна, в Железный Век всё чаще можно услышать напев и мелодию Древней Песни. Напев, пока ещё сбивчивый, с оговорками и обрывками воспоминаний, но уверенный в своём глубинном начале. И если вы читаете эти строки, значит вас, так или иначе, коснулась эта мелодия.

Askr Svarte
31.05.2016 era vulgaris

ФИЛОСОФИЯ

Askr Svarte:

О книге «Polemos»

Polemos – (греч. битва, война) Бог и спутник Бога Войны Ареса, олицетворяющий саму войну и битвы. Согласно Гераклиту: «война (polemos) – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других — людьми, одних творит рабами, других — свободными». Нам также известно «военное искусство» — полемика, являющаяся философским спором об Истине.

Но, зайдем издалека.

В истории появления этой книги можно выделить два периода: с 2011 года общепризнанного летоисчисления до 2013 года, и с 2013 по 2016 годы.

В 2011 году я присутствовал на международной традиционалистской конференции «Against Post-Modern World», проходившей под Москвой. На ней присутствовали ведущие интеллектуалы России и мэтры традиционализма из Европы. Среди докладчиков преобладали представители авраамических религий и, глядя на это, я задался вопросами: А почему здесь открыто не представлены интеллектуалы от язычества? Каким могло бы быть их участие? Тем более, что традиционализм пронизан манифестационизмом насквозь.

Тогда же в Москве был составлен первый черновик тех тем, разработка которых должна была ввести язычество в интеллектуальный круг русского традиционализма всерьез и навсегда. Озвученная идея, как и ожидалось, вызвала полярную реакцию в «ортодоксальных» традиционалистских кругах. Начиная с 2011 года, первичная проработка тем вылилась в серию небольших заметок, которые носили скорее характер тезисов и уже готовых заключений. Параллельно шел процесс формирования структур языческого традиционализма в России, создание ресурсов, сайтов, сетей контактов и связей с теми, кто был близок к этой тематике, кто уже занимался возрождением язычества в его мягкой традиционалистской форме, говоря языком Марка Сэдживика. Ключевым стал 2013 год, когда весной было написано эссе – ответ на четыре проблемы языческого традиционализма, которые были сформулированы М. Хагвистом. Эту статью можно считать первым программным текстом языческого традиционализма, в ней были кратко изложены доктрина манифестационизма, даны обоснования легитимности язычества в эпоху Модерна и его традиционалистский потенциал. Статья получила широчайшее распространение и тут же вызвала полемику в языческой среде, причем не только среди славяно-язычников, но и среди

русскоязычных единистов/асатру и вообще всех, кто интересуется тематикой. После публикации эссе, за которой последовал и его перевод на английский язык, было решено расширить его до монографии, тем самым превратив языческий традиционализм в четкий дискурс, имеющий свою структуру и вектор. С этого начался второй этап создания книги «Polemos».

На этом этапе был окончательно очерчен круг тем и основные положения будущего труда. Работа над книгой началась в священные йольские дни конца 2013 года по общепризнанному исчислению.

Воплощение языческого традиционализма требовало не только обращения к философии, но и детальное рассмотрение самого современного язычества, его структур, организаций, практик, опыта, персоналий и состояния в целом. Где-то, как например, в Индии или Океании, изначальные традиции сохранились лучше и полноценнее, чем в Европе и России, где цепь передачи сместилась на периферию и в «подвал» двоеверия и народничества, а также «на верхних этажах» вплелось в богословие и философию самой Церкви, проникло в официальный язык. Помимо христианства, современное язычество во многом испытало влияние Модерна и Постмодерна. В каждом географическом направлении появились свои симулякры, псевдо-язычество. Все это требовало детального рассмотрения, распутывания клубка наслоений, смешений, инфильтраций и заблуждений.

Я обнаружил, что в современном язычестве в России и Европе существуют два направления, которые также можно рассматривать как два этапа его, язычества, становления в наши дни. Первое направление и, скажем так, хронологический этап, заключается в сборе, возрождении, реставрации и реконструкции языческого наследия. То есть, в этом направлении преобладает реконструкторский, фольклорно-этнографический, археологический и реставрационный компоненты. Речь идет о возрождении форм язычества, ритуалов, сборе информации: о Богах, традиции, заговорах, славлениях, повериях, архитектуре, зодчестве, вышивке, графической культуре, быте, истории и всего, что к этому относится. К этому также примыкает и реконструкция, то есть сочетание известного языческого наследия и восполнение лакун, пробелов в нем, с помощью творчества или перевода подобных элементов с языка одной традиции на язык другой. Это очень отчетливо видно в структуре русского Родноверия, здесь нельзя пройти мимо мистического и творческого гения Велеслава, Доброслава и других видных деятелей. Хотя, конечно, этот процесс всегда имеет свои погрешности. И вот этот интенсивный процесс, начавшийся еще в XVIII веке, исчерпал себя на рубеже между XX и XXI веками. На сегодняшний день реконструкторский и реставрационный

аспекты язычества прошли качественный рубикон; все дальнейшие археологические открытия и количественное углубление и расширение фольклорных и этнографических данных добавляют к язычеству только те или иные штрихи к основной картине. Хотя не исключаю, что возможны и некоторые повороты, но это скорее будут более яркие и неожиданные, но все те же штрихи. Критическая масса языческого наследия, как в Европе, так и в России, открыта и осмыслена, дополнена, доступна для язычников и переведена в практику.

Второе направление и второй хронологический этап связан с философским язычеством, не столько с материальным и фольклорным наследием, сколько с теологией и метафизикой. Попытки перехода от мифа к философии, через произрастание или отрицание, предпринимались и ранее, но наиболее адекватными, интеллектуальными и близкими самому духу язычества оказались именно традиционалисты и их философия. Здесь первое место без оговорок отдается Юлиусу Эволе, мэтру традиционализма, который открыто встал на сторону манифестационизма и занял принципиальную позицию относительно креационизма. Хронологически это XX век, со всеми его встрясками и трагедиями. На тот момент процесс экзотерической реконструкции уже уверенно осуществлялся, на что Ю. Эвола даже написал комментарий в виде предостережения от заблуждений неоязычников. Во второй половине века увеличивается количество мыслителей, которые разделяют то, что мы можем сегодня назвать «языческим традиционализмом», но они существуют в некотором обособлении от первой группы. То есть реконструкторское язычество и языческая философия пересекаются крайне редко и ситуативно, спонтанно. Поэтому мы говорим, что эти два направления существуют одновременно, рядом. Но в то же время, сегодня реставрация язычества уже достигла своего потолка, язычество начало захлебываться в реконструкции, в акцентуации на материальную, вещественную аутентичность. Точность пошива вещей стала важнее их эзотерической сущности с одной стороны, с другой – во всей красе начала цветы коммерциализация язычества, то есть превращение его символов в торговые бренды. Все это означает то, что язычники, как в России так и в Европе, банально не знают что им делать со своим язычеством. То есть, уровень внешней реконструкции и мистицизма, священного опыта в ходе обрядов, праздников и ритуалов, конечно, имеет ценность и порождает чувство сопричастности. Но, тем не менее, язычество сегодня подобно избе, которая стоит с открытыми воротами на пересечении четырех ветров. То, что выходит за рамки реконструкции и ритуала хаотично, не осмысленно, не понимается как то, на что следует обратить пристальное

внимание. В эту «избу язычества» ветры заносят кучи мусора, разрушают саму кладку его «бревен», венцов. Поэтому язычество первого этапа или направления сегодня пребывает в стагнации. Отсутствует, скажем так, – глубинная рефлексия, метафизическое понимание «что есть что».

В этом заключается и некий парадокс ситуации, казалось бы – подходить к реконструкции стоило бы сначала определившись с философскими основаниями и структурой язычества, дабы избежать заблуждений, ложных иллюзий и четко осознавать метафизическую атмосферу мира и своего в нем положения? Но реконструкторский процесс проходил во многом стихийно и по наитию, хотя и не был лишен этих оснований, но они почти всегда оставались на нерефлексируемом, невыраженном уровне, в тени. В то время как сами философы практически не интересовались практикой и различными языческими общинами. Некоторое сближение произошло на рубеже 2000-х годов, я бы связал его с трудом Алена де Бенуа «Как можно быть язычником» и с появлением изданий классиков традиционализма в России. У нас в этот период происходит активное становление и расширение круга славяно-язычников, так называемого Родноверия. В этой среде самым ярким, с точки зрения языческого традиционализма, является Велеслав Черкасов. Он не ссылается напрямую на традиционализм, но его труды и особенно размышления о структуре язычества и его будущем, о Сакральном и мистике, почти полностью тождественны традиционализму.

Сегодня как никогда актуальна проблема языческой философии. При этом философии в строгом смысле слова, не эзотерики, ни мистицизма обрядовых текстов, ни, тем более, какой-либо профанической «кухонной философии за все хорошее против всего плохого». С этой проблемой связан интеллектуальный ценз, далеко не всем язычником даже понятно, что такое собственно «языческая философия» и «философия язычества», зачем они нужны вообще, если есть обрядник и календарь праздников? Эта проблема носит характер данности, и вряд ли предполагает иного решения, чем очевидное: языческая философия – это удел меньшинства, тех, кто в традиции всегда занимал верхние этажи священной иерархии: жречества, философов, мудрецов-аскетов, монахов. В этом кроется и долговременное расхождение двух языческих путей. Но сегодня для язычества вообще, в целом, обращение к языческой традиционалистской философии является залогом преобразования и очищения от множества заблуждений, которое оно успело накопить в своем багаже. Языческий традиционализм – это лекарство от яда современности в язычестве, это метод решения проблем и задела на будущее. Современное язычество, несмотря на наблюдающийся численный рост, деградирует, Велеслав

предрекает ему окончательную коммерциализацию и вырождение. Становится реальностью постмодернистский абсурд в виде языческих духов интернета и iPad`e на домашнем алтаре, который проигрывает изображения Богов. Это – яркие иллюстрации современных языческих заблуждений.

Многие вопросы этого двойственного положения язычества, которое сегодня как бы застыло у развилки, разбираются в книге «Polemos», включая персоналии и организации, современный языческий опыт и существующие заблуждения. Охвачены не только традиции Европы, но и России и Азии. В книге показаны связи конкретных реальных примеров и иллюстраций с метафизической природой и ситуацией нашего мира, времени и человека. Корреспондентами во время написания книги выступили язычники и язычники-традиционалисты со всего света: из Англии, Испании, Франции, Италии, Германии, Казахстана, Австралии, США, адепты Родноверия, Асатру, Индуизма, традиций сибирского шаманизма, Эллинизма и другие. В ходе исследований была совершена серия поездок в города России и Германии, встреч с идеологами языческого возрождения и учеными-религиоведами, культурологами и т.д. Результатом этой огромной многолетней работы стал мой труд, который я оцениваю как книгу, которая в большинстве только ставит вопросы современному язычеству, очерчивает круг проблем и дает общие положения по их решению. Язычество – это даже не одна Вселенная, а множество. Каждая традиция – это уникальный мир, понятный до конца только её собственному народу. Поэтому замечу, что местами я был вынужден ограничивать глубину погружения в тему, так как обилие примеров, иллюстраций и преломлений различных явлений настолько богаты, что порой некоторые предложения можно развернуть в тома отдельных исследований. Некоторые темы и примеры я привожу, не давая им какой-либо оценки, просто демонстрирую, что в язычестве есть и такое мнение, и такой взгляд. Свою оценку тем или иным явлениям читатель даст сам. Язычество охватывает без исключения все стороны жизни общества и человека. При этом язычество не знает универсальных ценностей, единых критериев оценки. Разные традиции – это разные и самостоятельные миры, на внешнем уровне невозможно выстроить их по одной шкале ценностей или прогресса. Точнее можно, но тогда это будет уже не язычество, а нечто ему противоестественное и противостоящее. Поэтому я настоятельно рекомендую забыть все, что считается в современном, в том числе и языческом, обществе как нечто само собой разумеющееся, естественное и данное незыблемым. В книге это наглядно показано и проиллюстрировано. Язычество обладает единой структурой, которую нельзя путать со всеединством и равенством на уровне форм. В этом

заклучается и сложность, и огромный потенциал язычества как источника свободы от наслоений авраамизма и современности, Модерна и Постмодерна. Чтобы реализовать эту свободу, а не её симулякр, языческий традиционализм необходим как воздух, как кровь для сердца, как свет Священного для разума. В противном случае язычество не ждет ничего хорошего. Реализация этой свободы – это и есть *polemos*, философская война идей. Вся книга – это поле полемики и отстаивания язычества во всех сферах жизни, в том числе и избавление самого язычества от заблуждений самих язычников.

Askr Svarte
2016 e.v.

Askr Svarte:

Мартин Хайдеггер, скука и язычество

Немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889-1976гг.) является одним из крупнейших философов в мировой истории. В центре его внимания находился фундаментальный вопрос о Бытии и его забвении в Новое время в философии. Вопросанию о Бытии, которое сопричастно всему сущему, посвящена вся его философия, аффекировавшая всю дальнейшую западную мысль.

Одним из ключевых понятий философии М. Хайдеггера является *Dasein*, что переводится как «вот-бытие», «здесь-бытие», «присутствие», «экзистенция», и имеющий ряд различных, но близких значений. Переживание человеком Бытия, его «схватывание» вот, здесь и сейчас, через правильное мышление о Бытии и составляет *Dasein*, его аутентичное экзистирование¹. Если человек не вопрошает о Бытии, забрасывает этот вопрос подальше, то он экзистирует неаутентично, то есть теряет смысл жизни и пребывает в забвении относительно Бытия. Человек – это носитель *Dasein*. Сущность человеческой истории, философской истории, заключается в удалении от Бытия, в его забвении. Человек постепенно оставался все более наедине с сущим, при умалении Бытия, место и роль которого все более занимала техника. Одной из экзистенциальных составляющих *Dasein`а* является его настроение (*Stimmung*) относительно его пребывания в мире, иными словами *Dasein* дает некую оценку состоянию мира, в котором он пребывает.

После этих чрезвычайно кратких дефиниций мы рассмотрим то, как М. Хайдеггер определял настроение *Dasein`а* в современное ему время, и проведем

¹ См. Хайдеггер Мартин «Бытие и Время».

ряд аналогий с состоянием язычества в нашу эпоху. Такое прочтение М. Хайдеггера, несомненно, содержит некоторый волюнтаризм, но яркость, фундаментальность и близость его примеров языческому традиционализму делает их очень полезными для понимания ситуации современного язычества.

Рассмотрению настроения *Dasein`а* М. Хайдеггер посвящает целый учебный семестр, в центре которого становится *Скука (Langeweile)*. Для понимания природы скуки М. Хайдеггер предлагает вообразить в уме несколько ситуаций.

Первая ситуация описывает нам человека, который оказался перед необходимостью ожидать несколько часов свой поезд на станции маленького города. За эти часы герой совершает ряд действий, таких как гуляние по малоинтересному городу, многократное изучение неинтересного расписания, открывание-чтение-и-закрывание-книги и т.п. В конце концов, герой признается себе, что ему *просто скучно*. Эта скука, которую герой понимает и признает, открывает собой опыт чистого времени, его длительности, которая ничем не может быть заполнена.

Второй умственный эксперимент помещает нас в ситуацию, когда герой вместе со своей женой после работы посещает шумную вечеринку у друзей. На протяжении вечера герой выпивает, слушает музыку, курит, общается в милой компании и в целом хорошо проводит время. После он даже говорит жене, что сегодняшний вечер был очень удачным, приятным и оживленным. Но по приходу домой, снимая одежду, героя поглощает чувство, что *время было потрачено впустую*. Все события насыщенного вечера, дружеской вечеринки, *проваливаются в пустоту скуки*, время оказывается потраченным ни на что, впустую. Это – второй опыт скуки, более серьезный, так как здесь время уже захватывает и проваливает в бездну те события, которыми оно наполняется.

Третий вид скуки – это тотальная скука, *в которой нет героя*. В этом состоянии время и скука настолько плотны, что они даже не осознаются таковыми, потому, что больше нет героя, способного осознать, что он скучает. Остается только бесконечная и бессмысленная рутина и обыденный «некто», который её выполняет. Это состояние последней скуки, самой бездны времени-как-длительности.

После этих экспериментов М. Хайдеггер заключает, что настроение *Dasein`а* в современности – это скука. *Dasein* скучает, так как в мире нет Бытия. Аутентичное переживание *Dasein`а* человеком – это пробуждение посреди скуки, в центре падения во время, погружения в длительность.

Традиционная картина мира повествует о циклическом Времени, которое движется от лучшего состояния к худшему. Гесиод говорил о Золотом веке, когда люди и Боги жили вместе, а также о Железном, с людьми которого он не

желал жить. Индийская традиция сообщает о четырех эпохах: Сатья-Юге, Трета-Юге, Двапара-Юге и Кали-Юге. Продолжительность каждой Юги уменьшается по мере космической инволюции, а плотность Времени и материального детерменизма внутри Юги только увеличивается. Поэтому Кали-Юга является одновременно самой короткой по продолжительности, но максимально плотной по длительности Времени, настолько, что она кажется бесконечно долгой. Согласно традиционным доктринам и традиционализму, человечество сегодня находится в самом сердце Кали-Юги или Железного века. Это – эсхатологическое время, время конца, разрушения мира. У М. Хайдеггера этому соответствует забвение Бытия, которое в языческой картине мира олицетворяется Богами и Божественным. Боги Вечны и их Вечность – это Вечность *над Временем* [сверху]. В Железном веке Боги удалены от человека, как Бытие сокрыто и отчуждено от сущего. Человек всецело погружен во Время.

В современной языческой практике существует негативное понятие «обрядоверие», сущность которого заключается в том, что языческая традиция для человека имеет место и важность только по определенным традиционным праздникам. Это своеобразная традиция-по-выходным, суть которой ограничивается формами и периодичностью совместных встреч. Общий процент «обрядоверцев» в языческих общинах России, и в мире, очень высок. Для определения «обрядоверцев» подходит второй тип скуки по М. Хайдеггеру. Адепты «язычества-по-выходным» *скупают в традиции и на праздниках*. Если бы они скупали, как человек на вокзале, то есть в силу вынужденных обстоятельств и невозможности заполнить это время, они бы больше никогда не приходили. Но мы говорим о периодичности посещения праздников и обрядов, то есть о втором типе скуки, заполненном событиями, общением, эмоциями и переживаниями времени. И это время, впоследствии, у таких людей проваливается в никуда. Приходя домой, они признаются, что при прочих равных они могли бы сходить в кино, на концерт или футбольный матч. Язычество и ритуал для них – это форма заполнения постоянно проваливающегося в бездну времени, способ заполнения скуки и завуалирования длительности времени и отсутствия смысла жизни.

Помимо этого можно с уверенностью сказать и о наличии в языческой среде представителей третьего типа скупающих, которые превращают традицию в тотальную рутину обыденности, не рефлексировав ни свое участие, ни наполнение обряда, ничего вообще. Это чисто механическое – техническое – исполнение бессмысленной жизни, полностью погруженной во время.

Dasein скучает. Человек скучает. Такова его участь в мире, отчужденном от Бытия или в эпоху Кали-Юги. Для подавляющего большинства это данность, не вызывающая никаких противоречий, так как в уме отсутствует тот, кто способен опознать мир, свою жизнь и Dasein как полные скуки.

Скучающий и скучный подход к традиции ставит крест на возрождении язычества. Для недопущения этого необходимо правильное мышление, вопрошание о Бытии, о Богах, о Dasein. И здесь впору поставить вопрос о том «Что делать?». С позиции языческого традиционализма существует следующий ответ. Боги Вечны над Временем, следовательно, их сокрытие, как и забвение Бытия – это проблема метафизического характера и деградации человеческой природы, самозабвения человека². Тем не менее, Боги Вечны. Тантризм указывает, что сокрытие Бога – это игра (лила) Майи, Иллюзии, которая является воплощением Шакти – Богини и Жены Бога (Шивы), его динамической и творящей силы. Иными словами, то, что Боги сокрыты и отчуждены от мира, как Вечность от Времени, Бытие от Сущего – это игра Иллюзии, которая сама есть проявление Божественного. Боги проявляются через свое сокрытие, в этом заключается трудный парадокс и дзен-коан Кали-Юги.

Ключевым положением языческого традиционализма является не призыв к возврату в прошлое буквально, как поворот колеса Времени вспять, а прорыв к Вечности, к тому, что остается неизменным во все времена, но может быть сокрытым. Правильное мышление позволяет язычнику правильно вопрошать о Богах (Бытии) и вывести себя и Dasein из скуки и погруженности во Время. Сейчас мы оставим за скобками вопросы о достижении этого состояния, указав, что в этом будет заключаться традиционалистский ответ на вопрос о преодолении скуки. Не столько через своеобразные «ролевые игры», сколько через правильное понимание эсхатологии нашей эпохи и природы сокрытости Богов/Бытия достигается преодоление негативной силы Времени, скуки, Кали-Юги и, наконец. Смерти. Боги дают человеку смысл жизни, Божественного *Nosce te Ipsum*³.

Мартин Хайдеггер разработал фундаментальную историю Бытия в европейской философии, которая от своего досократического начала двигалась к забвению Бытия, финальным аккордом чего стало учение Ф. Ницше о европейском нигилизме. М. Хайдеггер охватил всю историю философии и

² М. Хайдеггер указывал, что греки воспринимали Богов скорее не как личностей, а как Бытие, которое взирает на сущее.

³ Лат. «Познай Себя», девиз, высеченный на входе в дельфийский храм Аполлона. Самопознание для человека – это всегда познание своей собственной Божественной Природы.

заклучил, что она *уже кончилась*. Если Ф. Ницше был последним аккордом забвения Бытия, то М. Хайдеггер стал уже непреодолимой точкой в конце этого повествования. Все, что принадлежит этому прошлому, названному Первым Началом философии, уже отжило и не несет в себе Бытия. Поэтому для М. Хайдеггера становится актуальным вопрос о Новом Начале философии, о Другом Начале, которое будет проистекать из других стартовых условий, отличных от досократиков Греции и всей платонической аполлонической структуры западного мышления и философии.

Острый вопрос заключается в комплиментарности решений М. Хайдеггера и языческого традиционализма. Не на уровне форм, а на уровне структур и языка. Этот вопрос, на сегодняшний день, только приглашает своих мыслителей из языческой среды.

Джованни Сэсса: Хайдеггер – читатель Эвола

Последний шаман и Тайный Учитель: возможна связь.

С некоторого времени и в Италии тема Хайдеггера встает в центре внимания «политкорректных» интеллектуалов. Дебаты открыла публикация в издательском доме «Bompiani» «Черных тетрадей» немецкого философа, а также публикация эссе Донатэллы Ди Чезаре «Хайдеггер и евреи» (Bollati Boringhieri). Излишне говорить, что в медиа итог этого теоретического спора был ограничен клеймлением в неполиткорректности философа, считающегося величайшим мыслителем двадцатого века. Жалуются на Хайдеггера по двум пунктам: принятие ректорства университета Фрайбурга в 1933 и последующих годов, будучи, хотя и ограниченный период времени, членом нацистской партии и антисемитские высказывания в «Черных тетрадях». Хайдеггер не представлен как мыслитель нацизма *sic et simpliciter* (сам по себе), а осуждаем как «попутчик» гитлеризма и его преступлений. Никто не решается вменить Фрайбургскому философу прямую ответственность, но его обвиняют в попустительстве в культурной среде эпохи и в создании предпосылок для появления диктатуры и антиеврейских преследований.

Полемика была возрождена сегодня, после публикации до этого неизвестной рукописи философа в статье, подписанной Томасом Вазеком, главным редактором философского журнала «Hohe Luft», вышедшей как культурное дополнение к «Frankfurter Allgemeine Zeitung» 30 декабря прошедшего года с названием «Программа духовного переворота» (Ein spirituelles

Umsturzprogramm). В статье говорится: «Когда раса теряет контакт с тем единственным, что имела, и что давало ей возможность выстоять — то есть с миром Бытия — тогда коллективные организмы, ею сформированные, независимо от их размеров и силы, неизбежно погружаются в случайность (casualità)». Имеется ввиду цитата из произведения Юлиуса Эволы «Восстание против современного мира» (1934), а если точнее из его немецкого издания 1935 года, перевод которого был пересмотрен поэтом Готфридом Бенном.

Были проведены филологические реконструкции путей Хайдеггера и Эволы и факт в том, что по их итогам, до сегодняшнего дня, в текстах Хайдеггера никогда не были найдены ни эволианские цитаты, ни прямые ссылки, относящиеся к нему. После открытия Вазеком этого факта, можно сказать с уверенностью: Хайдеггер читал Эволю, что подтверждает так же лидирующая позиция традиционалиста на европейской арене. В тридцатые годы философия Эволы имела широкое распространение в Европе и обсуждалась в интеллектуальных кругах Консервативной Революции. Бенн пишет полную энтузиазма рецензию на «Восстание» в журнале «Die Literatur». Его упоминает Анжело Болаффи в статье «Heidegger&Evola». Его же «Философ копирует антисемита» («Così il filosofo copiò l'antisemita») выходит в «La Repubblica» 4 января. Болаффи, кажется, согласен с тезисом Вазека, о том, что оба мыслителя видели современность в негативном свете, характеризуя ее как духовное расщепление и социальный атомизм. Для обоих триумф абстрактной рациональности, расчетливого и утилитарного мышления, является причиной упадка европейской цивилизации. Как для Вазека, так и для Болаффи, неопубликованная заметка Хайдеггера является подтверждением близости его теории забвения Бытия с идеей Традиции Эволы.

Таким образом, в двух статьях мы видим движение от критики современности к антисемитизму: спиритуальный расизм Эволы является зеркальным метафизическому расизму немецкого мыслителя. В немецкой культуре Хайдеггер смог бы найти на эту тему много точек соприкосновения, и ему не нужно было бы, конечно, беспокоить Эволю. Кроме того, как таковой антисемитизм не упоминается: Хайдеггер просто имеет ввиду забывание народом этноса, упадок современности и забвение Традиции. Так что, кажется, хайдеггеровская рукопись не делает шаг вперед в рассуждениях о двух авторах, как то утверждает Адриано Щианка в статье «Хайдеггер снова расстраивает хайдеггерианцев: читал Эволю»⁴.

⁴ <http://www.ilprimatonazionale.it/cultura/heidegger-evola-37544/>

Несмотря на желание Вазека и Болаффи увидеть «взаимопонимание» между философами, оно совершенно отсутствует в других случаях, а возможные взаимоотношения мыслителей рассматривается как «необходимость» в узких рамках расизма. Активный антимодернизм, объединяющий двух философов, был недооценен. Может цитаты из «Черных тетрадей» являются недостаточным основанием, чтобы осудить проклятием Хайдеггера? Было ли необходимо настаивать на вопросе антисемитизма и втягивать в полемику Эволу? Кстати об антисемитизме немца хочется упомянуть мнение Ганса-Георга Гадамера, ученика, отдалившегося от учителя «шамана», и которому была совершенно чужда симпатия к нацизму. На вопрос: «Часто говорят о том, что Хайдеггер антисемит», он отвечает «Это огромнейшая глупость».⁵

Что касается Эволы, то его чуждость биологическому расизму и «стаду» Гитлеровской Германии, не единичная критика Розенберга, уже давно известны. Как отмечал Жан Франко Лами, эволианский путь реализации – «сверх-биологический», который, преодолевая границы «инстинктивного», выводит на восходящую линию, способную оставить за спиной измерение «природного».

Мы считаем, что в огромном море философии Эволы и Хайдеггера можно углубить и обсудить массу других вопросов, которые, из-за их неотложности не возможно больше обходить с высокомерием.

Надеемся, что открытие ранее неопубликованного спровоцирует и другие изучения взаимоотношения Хайдеггера и Эволы. В предисловии к «Оседать

⁵ In A. Gnoli e F. Volpi, *I filosofi e la vita*, Bompiani, Milano 2010, p. 88).

тигра» Стефано Дзекки назвал Эволю «философом ответственности» в эпоху расщепления, обнаружившим предел толкования: определившим философа «Бытия» в качестве экзистенциалиста. Сейчас мы знаем, что онтология Хайдеггера содержит и другие истины. Это почувствовала Луиза Бонезио, подчеркивая, что «идеи...Хайдеггера...сопоставимы с идеей Традиции, и почти являются философским изложением эзотерики»⁶. Спекулятивная трактовка Эволю была представлена Франко Вольпи в предисловии к «Эссе о магическом идеализме», в то время как переоценка римского философа еще более радикальным образом была проведена Массимо Дона в введении к «Феноменология абсолютного индивидуума» и Романо Гаспаротти к «Индивидум и становление мира». Философ венецианского искусства в заключение текста утверждает, что разобраться с Эволюй стало «...необходимостью действительно неотложной».

Итак, это интерпретирующее эссе, сближающее Хайдеггера с Эволюй в сфере изучения и поисков, должно подвигнуть на будущие исследования, поскольку, как это было предложено Бонезио, «необходимо понимать, что маскировка Традиции, ее замолкание, должны быть сохранены таковыми, и не иметь иллюзий, на восстановление прозрачности символов», Традицию следует рассматривать как Новое Начало.

Пер. с итл. Динара Камзина

Г. Тишинский: Хайдеггер и Эвола: пути Бога и Героя

Сегодня имя Мартина Хайдеггера звучит всё чаще, причём – во всё более нетипичных, вызывающих, радикализированных контекстах. Недавняя публикация так наз. «Чёрных Тетрадей» (тома 94-96 полного собрания сочинений Хайдеггера) позволила исследователям открыть для себя нового Хайдеггера, досель неведомого. Так, к примеру, открытие Томаса Васека стало совершенно неожиданным для западных историков философии, давно привыкших к фальшивому либеральному имиджу Хайдеггера, сотворённому для него друзьями во спасение философа от послевоенной травли, постигшей, например, того же Карла Хаусхофера. Речь идёт об обнаружении Васеком в «Чёрных Тетрадах» прямой цитаты из «Восстания против Современного Мира» Эволю, взятой, вероятно, Хайдеггером из текста немецкого перевода книги

⁶ Evola e la critica della modernità, in www.est-ovest.it, 25 settembre 1998

великого итальянского традиционалиста. Интересно, однако, что открытие Васека, вызвавшее на Западе бурю эмоций, воплотившихся частично и в разнообразных публикациях, стало совершенно закономерным этапом развития хайдеггерианства для русского человека. Действительно, профессор Александр Гельевич Дугин характеризовал Мартина Хайдеггера как убеждённого нациста и традиционалиста еще в своих знаменитых лекциях середины 90-х годов, и для тех, кто уже тогда принял слова проф. Дугина на веру, сегодня остаётся лишь в некоторого рода атараксии наблюдать за постепенными попытками западных историков философии доказать давно известные нам утверждения.

Впрочем, несмотря на фактическую доказанность традиционалистской позиции Хайдеггера (могу порекомендовать читателю ознакомиться с великолепным четырёхтомником проф. Дугина «Хайдеггер. Последний Бог»), связь немецкого философа с Эволой выглядит для некоторых представителей традиционалистского дискурса натянутой и фиктивной. Так, одним из наиболее ярких примеров демонстрации подобной позиции является эссе Александра Артамонова «Между Хайдеггером и Эволой»⁷, опубликованное на ряде русскоязычных традиционалистских ресурсов буквально после обнародования открытия Томаса Васека. Основной мыслью эссе является принципиальное различие между Хайдеггером (которому автор приписывает абсолютный онтологический монизм) и Эволой (представленным как непримиримый дуалист). От монизма и дуализма автор переходит к представлению отношения между Хайдеггером и Эволой в качестве оппозиции брахманов и кшатриев, сравнивая ситуацию с аналогичной спецификой отношений между Рене Геноном (которого автор сближает с Хайдеггером) и всё тем же Юлиусом Эволой (сближаемым с Эрнстом Юнгером и прочими мыслителями, обосновывающими в первую очередь необходимость войны, неизбежность противостояний и т.д.).

Учитывая важность открытия Томаса Васека, я предпринял попытку обосновать и дополнить выводы исследователя собственными размышлениями, которыми по поводу и Эволы, и Хайдеггера я не раз делился с читателями порталов Евразия, Арктогея, а также оккультного журнала «Апокриф». Я позволю себе начать с критики упомянутого эссе отечественного мыслителя, а затем от диалога перейду к собственно монологичному обоснованию личной позиции по теме.

⁷ Александр Артамонов. «Между Хайдеггером и Эволой» // Svarte Aske. [Электронный ресурс]. Режим доступа: askrsvarte.org/blog/heidegger_vs_evola/

О кшатриях в философии

Упомянутое эссе, разграничивающее Хайдеггера и Эволу как выразителей принципиально несовместимых мировоззрений, основано на интерпретации оппозиции брахманов и кшатриев. В частности, делается утверждение, якобы кшатриям априори не место в сфере интеллекта, поскольку таким образом они привносят в неё свойственный для своей воинственной природы дух борьбы, неприемлемый в философии. Следует заметить, однако, что сам автор уже исходит из той же самой воинственной позиции, когда критикует Эволу за излишнюю агрессивность. В этом, по сути, заключается основная проблема, связанная с любой критикой, вполне красноречиво выраженная в известной притче о человеке, желающем достать щепку из oka брата своего, и не замечающем при этом бревно в собственном оке. Эвола действительно указывает в своей автобиографии:

В то время как стремление к трансцендентному породило во мне чувство отчужденности от реальности и – в юные годы – своего рода желание освободиться или уйти от нее, причем не без некоторых мистических наслоений, предрасположенность к «кшатрийскому» отдала меня действию, свободному утверждению, сконцентрированному на собственном «Я». Можно сказать, что состыковка этих двух тенденций стала главным, фундаментальным делом моей жизни. На уровне идей их синтез дал начало особой формулировке того, что в более поздний период я стал называть «традиционализмом» – в противовес его более интеллектуализированному и ориентализированному направлению, представленному Рене Геноном.

(Ю. Эвола. Путь Киновари).

Хочется, впрочем, подчеркнуть, что оппозиция кшатриев и брахманов в современной философии не основана ни на чем, кроме ошибочной импликации традиционной социальной структуры на нынешний мир. Действительно, когда современные традиционалисты размышляют о месте человека в обществе, они нередко пытаются интерпретировать варновое устройство традиционного общества в качестве выражения природы людей как таковых, совершенно игнорируя два основополагающих факта. Во-первых, варновое посвящение предполагает наличие авторитетной посвятительской организации, а варновая структура общества требует доминирования таковой организации в самом обществе. Во-вторых, современные традиционалисты часто забывают о том, что и сам Генон, помимо общеизвестных варн, выделял еще две категории людей: в первую входили те, которые были недостойны посвящения, а во

вторую – те, для кого варнового посвящения было уже недостаточно. Очевидно, что современный мир, а в особенности Запад, уже не имеет необходимых посвячительских организаций, доминирующих в обществе и таким образом определяющих его структуру. Посему, современного человека разумно рассматривать через две упомянутых категории: либо он ниже варн, либо они ему и вовсе не нужны. Именно к последним и следует нам причислять Юлиуса Эвола (несмотря на его часто постулируемые симпатии к кшатриям и «кшатрическому»), одной из центральных позиций позднего периода творчества которого являлась принципиальная возможность человека преодолеть разрушенный социальный строй и восторжествовать над собственными слабостями, что символически выражалось в его призыве «оседлать тигра». Очевидна параллель между этим самым тигром и Бхавачакрой, включающей в себя всех живущих существ. С точки зрения буддизма, нет никакой существенной разницы между голодным духом и небожителем: оба в одинаковой степени нуждаются в освобождении, в просветлении, в бодхи. Именно приверженностью Юлиуса Эвола к тантрическому буддизму, а также критической позицией Рене Генона в отношении к буддизму вообще, можно объяснить противоречия двоих величайших традиционалистов XX века. Попытка приписать противоречиям между Геноном и Эволой оттенок варновости диктуется в целом желанием, во-первых, представить варновое разделение как некий аналог врождённых склонностей. Во-вторых же, приписывание Генону и Эволе варновых позиций уже предполагает доминирование Рене Генона как якобы представителя высшей варны, а кроме того – как симпатика и авторитетного исследователя традиционного Индуизма. Всё сказанное касается и отношений между Эволой и Хайдеггером.

Лесная тропка и путь киновари: о специфике различия

В философии позднего Хайдеггера особое значение приобрело понятие «die Holzwege», что приблизительно можно перевести как «лесные тропки». Именно с движением по тропкам сравнивал Хайдеггер мышление, противопоставляя его имитации мышления, свойственной для технократической цивилизации Запада. Так, если мыслитель движется по лесным тропкам, каждый раз выискивая путь и сочетая своё стремление к движению с особенностями ландшафта, то современный человек по большей части движется по однокорейному маршруту, будучи заложником технического отношения к миру. Техника же для Хайдеггера представляет собой манифестацию метафизической сущности, которую философ условно называет

неологизмом Gestell (существительным, производным от глагола «ставить» в совершенной форме). Gestell – это подчиняющее, насилующее отношение к миру, воплощающееся в технике, но не ограниченное ею. Насильственному подходу к миру Хайдеггер противопоставляет ненасильственные подходы, раскрывающие сущность вещей, но не преобразовывающие их по произволу человека: речь идёт о мышлении и поэзии. Такова специфика миропонимания Хайдеггера, выраженная в его философии.

Существует существенный соблазн связать насильственный Gestell с войной, например, или вообще с любым противостоянием. Возможно, автор анализируемого нами эссе отстаивает именно такую позицию. Однако же, война войне рознь, и, безусловно, война обладает собственной онтологией. Любопытно, к примеру, что древние греки различали два типа войны: бессмысленную, олицетворяемую Аресом, и мудрую, олицетворяемую Афиной Палладой, персонификацией мудрости самого Зевса. Подобные параллели можно найти и в других традиционных системах. Эта деталь более чем важна для нашего понимания «пути киновари», который избрал Юлиус Эвола – пути внутреннего преобразования через получение специфического опыта из взаимодействия с внешним миром.

Широко известны, к примеру, такие тексты Эволы, как «Фашизм: критика справа», «Восстание против современного мира», «Люди и руины», «Языческий империализм», «Оседлать тигра» и проч. – тексты, в которых автор обосновывает необходимость либо изменить мир, в котором мы живем, либо измениться самим. В предисловии к последнему из упомянутых текстов, например, Эвола указывает:

Всё, о чём пойдет речь в дальнейшем, относится далеко не ко всякому современному человеку. Напротив, мы имеем в виду исключительно тот тип человека, который, несмотря на свою полную вовлеченность в мир, включая даже те его области, где современная жизнь достигает наивысшего уровня проблематичности и остроты, внутренне не принадлежит этому миру, не намерен ему уступать и в душе чувствует себя существом иной породы, отличной от большинства наших современников. Родиной такого человека, той землей, где он не чувствовал бы себя чужестранцем, является мир Традиции.

(Юлиус Эвола. Оседлать тигра).

У Мартина Хайдеггера, несмотря на весь его «экзистенциализм», постоянно постулируемый разнообразными историками философии, нет ни одного текста, отвечающего на вопрос, как жить человеку, какими ориентирами ему

руководствоваться в современном мире, и т.д. (в этом плане довольно забавно заметить, что Хайдеггер при этом являлся членом НСДАП, а вот Эвола никогда не состоял в партии итальянских фашистов). Таким образом, Хайдеггер представляется нам в значительной степени ориентированным на абстрактные вопросы метафизики и онтологии, в то время, как Эволу занимали вполне конкретные вопросы – не только политики, но и алхимии, метафизики пола и любви, и т.д.

Несмотря на указанное различие, однако, параллель между Эволой и Хайдеггером очевидна: оба стремятся вырваться из современного мира, в котором они волею судеб вынуждены жить. Оба мыслителя ищут альтернативы тому обществу, которое их окружает. Оба вполне являются традиционалистами (в широком смысле), и, более того, видят мир в значительной степени сходным образом. Сравним, к примеру, фундаментально-онтологический подход Хайдеггера с тантрической метафизикой, разделяемой Юлиусом Эволой.

Ключевой идеей подхода Хайдеггера является «различение» таких концептов метафизики, как *Seyn* и *Seiende* (проф. Дугин предлагает переводить оные соответственно русскими словами «Быти» и «Сый»). Как утверждает Хайдеггер, еще досократики понимали мир мифологически, ощущая во всей полноте «Быти» как процесс, охватывающий всё и вся, и включающий в себя статичные единицы, каждая из которых соответствует слову «Сый». Тем не менее, со временем, второе слово совершенно вытеснило первое, и, таким образом, Западная онтология потеряла свой фундамент, своё ощущение «Бытия» в его процессуальной полноте, ограничившись лишь фиксированием отдельных вещей, сущих статично (такой подход Хайдеггер называет онтическим). Под *Seiende* в философской традиции Запада принято понимать любой предмет, который «есть». Тогда, с целью различения статичных предметов и процессуального Единого потока Бытия, Хайдеггер утверждает, что если *Seiende* это то, что есть, то *Seyn* – это то, чего нет, то есть, ничто. Здесь речь не о некоем онтологическом дуализме, но о процессуальности Бытия, которое никогда не является чем-то конкретным, будучи по сути отрицанием всего сущего. Отсюда ключевая фраза онтологии Хайдеггера – ничто ничтожит.

Человек является единственным *Seiende*, способным осознать указанное «различение», и это привилегированное положение человека связано с осознанием собственной конечности (смерти), которая, по сути, и является результатом бытийного отрицания такого партикулярного сущего, как отдельный человек. Отсюда другой ключевой концепт онтологии Хайдеггера – *Dasein*, неологизм Гегеля, который мы, вместе с проф. Дугиным, предпочтём оставить без прямого перевода, лишь отметив, что суть этого понятия

заключается в восприимчивости, в способности «присутствовать». По сути, Дазайн и является другим названием человека, подчёркивающим именно указанную характеристику человеческого существа, позволяющую ему быть поэтом и философом, реализуясь в упомянутых направлениях ненасильственности и, таким образом, освобождаясь от иллюзий насчет как мира, так и себя самого – раскрывая через мышление и поэзию истинную сущность мироздания. Упомянутый ранее Gestell здесь является фундаментальным оппозитом Дазайна, поскольку плановое миропонимание исключает восприимчивость и искажает истину, представляющую собой не что иное, как постоянную открытость мира быть познанным, открытость или же «несокрытость» (αληθεια) метафизической сущности вещей.

Обратимся теперь к тантре. Ключевым понятием тантрической онтологии является «шуньята» (от санскритского слова «шунья» - ничто), негативная и отрицающая основа всех существующих вещей. Одним из условий тантрического взгляда на мир является принятие мировоззренческой установки, согласно которой весь мир – лишь постоянное самоотрицание, в котором нет места статичным предметам и какому-либо постоянству. Фактически, если перефразировать Хайдеггера, можно сказать, что шуньята шуньятствует, как и ничто ничтожит. Однако же, человек обладает преимуществом над всеми остальными вещами, поскольку он представляет собой потенциального, нераскрытого бога, способного осознать «шуньятную» сущность мира и, таким образом, выйти за рамки статичных иллюзий – в первую очередь, иллюзий на свой собственный счёт. Таковая специфика тантрической традиции, ведущей к мгновенной свободе, позволяет Юлиусу Эволе в «Йоге Могущества» сближать Путь Левой Руки с революционной практикой. В результате, человек, реализовавший в себе бога, является совершенно свободным.

Параллели между онтологическими позициями двоих мыслителей совершенно очевидны. Разница, впрочем, заключается в том, что Эвола опирался на ряд традиционных учений, прямо к ним апеллируя и интерпретируя их применительно к своей эпохе, а Хайдеггер в большей степени ограничивался западной философской традицией, которую он осмыслял самостоятельно. Бесспорно, не вызывает никакого сомнения тот факт, что и Эвола, и Хайдеггер разными путями подошли к одному и тому же выводу об истинной сущности мира и призвании человека. Можно ли считать революционные идеи Эволы призывами к насилию против Бытия? Пытался ли Хайдеггер пацифицировать традиционалистскую философию? Мы попытаемся ответить на этот вопрос, обратившись к примененной нами в другой публикации метафоре, взятой из «Теогонии» Гесиода.

Между Ураном и Гераклом

В статье⁸, посвящённой политической интерпретации фундаментальной онтологии Хайдеггера, разрабатываемой проф. Дугиным, мы обратились для иллюстративности к идее Гесиода о трёх небесных богах, властвовавших над миром. Так, сначала правил царь Уран, который из страха разрушений не позволял своим детям (воплощениям стихийных бедствий-сторуким, и циклопам) родиться. Жена Урана, богиня земли Гея, страдала в родовых схватках до тех пор, пока её младший сын Крон не пообещал свергнуть отца с целью освобождения сторуких и циклопов. Тем не менее, когда Крон адамантовым серпом оскотил и низверг Урана, он также не захотел править миром, в котором есть место чудовищам, утравившим его отца. Наконец, лишь когда Зевс сражался против Крона и его сторонников-титанов, циклопам и сторуким был открыт путь в мир, где они незамедлительно заняли сторону нового царя мира – Зевса, благодаря чему в мире установилась гармония. Параллелизм с философией Хайдеггера довольно очевиден: ни сам Хайдеггер, ни его ключевой переводчик Библихин не рискнули сделать импликации фундаментальной онтологии в область политического, хотя потенции для подобных импликаций были заложены самим Хайдеггером. Наконец, лишь проф. Дугин, выполняя функцию Зевса, восстановил философскую справедливость и позволил некогда зачатым Хайдеггером «сторуким» и «циклопам» родиться. Именно политической философии, основанной на принципиально новых онтологических установках, не хватало для противостояния с западной либеральной идеологией. Таким образом, как поступок Зевса привел к гармонизации Космоса, так и деятельность проф. Дугина ведет к реализации адекватных современности традиционных философских установок в сфере политического.

Почему Хайдеггер не сделал сам того, что сегодня делает проф. Дугин? Прежде всего, потому, что всю жизнь он посвятил разработке первооснов своей философской системы: его внимание было обращено к значительно более абстрактным и фундаментальным предметам, чем сфера политического, представляющая собой один из векторов манифестации метафизического Единого.

В этом, и именно в этом, заключается ключевое отличие Хайдеггера от Эвола, который основывался на традиционных доктринах, вместо того, чтобы пытаться разработать их самостоятельно. Эвола интерпретирует идеи тантры,

⁸ Георгий Тишинский. Боги и титаны фундаментальной онтологии (эссе о философской справедливости) // Философский Портал «Арктогея». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arcto.ru/article/1652>

алхимии и т.д. через разнообразные призмы, и именно это делает его тексты настолько жизненными и актуальными для современного традиционалиста, в те время, как Хайдеггер просто не имел возможности добраться до глубокого осмысления непосредственной жизни человека, особенно в политическом ракурсе.

Если мы сравниваем Хайдеггера с Ураном, то Эвола это аналог античного героя – например, Геракла. Античный герой появляется в «уже готовом» мире, где теогония и космогония давно закончились, но по-прежнему существует опасность отголосков титаномахии, с которыми герой отважно сталкивается и побеждает, поскольку, сражаясь, он не насилует, не извращает бытие, но лишь реализует свою поэтическую «ненасильственную» суть в очередном аспекте. Так, например, согласно античному мифу, лишь Геракл мог победить чудовищных гигантов, порождённых Геей из капель крови, пролившихся во время оскотления Урана его сыном. Мира, в котором рождается Геракл, не было бы, если бы его не сотворил Уран. Однако, недостатки этого творения не были бы устранены, если бы не вмешался Геракл. Таким образом, в своей глубинной сути, путь киновари следует за лесной тропкой, но никоим образом не противоречит ей.

Автору же критикуемого нами эссе, убежденно разграничивающему Эволю и Хайдеггера как принципиально несовместимых авторов, мы порекомендуем вспомнить хорошо известный финал «Белого Доминиканца» Густава Майринка. Когда пылающая яростью и ненавистью Медуза (в чьём образе проницательному читателю легко узнать характеристики, свойственные «техническому» отношению к миру) является к Христофору Таубеншлагу, герой обращается в меч. Здесь именно неподвижный меч в высшей степени жив, Медуза же – не что иное, как неподвижная духовная лярва, мёртвое чудовище, несмотря на все её попытки выглядеть иначе. Медуза – это дух современного общества, разоблачаемого в одинаковой степени как Мартином Хайдеггером, так и Юлиусом Эволой. Достаточно будет добавить, что в рамках нашей метафоры, ступающий путём киновари Юлиус Эвола является именно таким мечом.

Н. Сперанская:

Concordia discors: Ars Regia в язычестве и христианстве

В своих книгах Евгений Головин часто говорит о том, что нет ничего более противоположного, чем монотеизм и язычество. Исходя из этого, можно представить, насколько серьезен конфликт, о котором мы сегодня говорим. Я хочу обосновать эту мысль на примере объяснения различий между языческой алхимией и алхимией иудео-христианской. При этом я буду обращаться к двум трудам: это “Герметическая традиция” Юлиуса Эвола и “Приближение к Снежной Королеве” Евгения Головина. Эвола делает большой акцент на оппозиции, существующей между “царской” инициатической традицией (Ars Regia) и традицией священнической. По его мнению, царское искусство восходит к единой изначальной Традиции; это путь героический, мужской, волевой, солнечный, завоевательный, берущий «царствие небесное силой». Иное, а подчас и противоположное, видение мира присуще священнической традиции, не избавленной от теологических, эмоциональных, сентиментальных элементов, которые вытесняют элемент эзотерический – доминанту царского искусства. Эвола утверждает, что после падения Римской Империи западноевропейская цивилизация отдаляется от изначальной Традиции и Ars Regia и вступает на другой путь, начиная следовать традиции священнической. Доктрина спасения, чьим олицетворением является «Искупитель», лежит в сердце именно священнической традиции; оказавшись вытесненной, царская героическая традиция избирает «путь маскировки» и становится, как пишет Эвола, «алхимическим искусством превращения неблагородных металлов в золото и серебро. Благодаря этому оно было свободно от подозрений в ереси и даже начало восприниматься как одна из форм «натурфилософии», не пересекающаяся с вопросами веры; более того, среди верных католиков – от Раймонда Луллия и Альберта Великого до аббата Пернети – мы встречаем загадочные фигуры герметических Мастеров».

Очень сходные мысли высказывает и Евгений Головин в книге «Приближение к Снежной Королеве». Он прямо называет два вида сакрального искусства – языческой алхимией и алхимией иудео-христианской – подчеркивая существующие между ними различия, как это делает Эвола. Главным отличием Евгений Всеволодович считает отношение к смерти: так, «иудаизм является единственной религией, которая признает смерть как нечто абсолютное, потому что ни одна языческая религия вообще смерти не признает. Смерть – понятие относительное. Смерть для египтян, греков – это просто поворот либо остановка на пути какой-то метаморфозы». Вся классическая

европейская алхимия, пишет Евгений Всеволодович, есть алхимия иудео-христианская, важнейший аспект которой – эсхатологический. «Поэтому, — говорит он, — акцент нигредо, акцент опуса в черном очень силен именно в иудео-христианской алхимии. Он мало замечен в даосской, индийской, греческой разновидности алхимии, именно потому, что в этих традициях проблема смерти не играет столь самодовлеющей роли, как в иудаизме и, соответственно, в христианстве». Языческая же алхимия (дионисийская), о которой мы сегодня имеем весьма скромное представление, была путем *μεταμόρφωσις*, путем изменений, превращений и переходов. Этот путь, на котором пульсация бытия ощущается вне какой-либо зависимости от мыслей о конце, тотальном завершении и уходе в небытие, уже неизвестен на Западе.

Вправе ли мы сегодня сказать, что знаем что-либо об *Ars Regia* в Древней Греции или Древнем Египте? Читая фрагменты Гераклита, Ферекида Сиросского и Эмпедокла, вглядываясь в настенные рисунки в гробнице Рамзеса VI, мы смутно предчувствуем, угадываем (или словно бы вспоминаем), что было предано забвению, что покоится на опасной глубине предбытийного Хаоса... Ни “Новое собрание химических философов” Клода д’Иже, ни «*Chymische Hochzeit Christiani Rosenkreuz*» (“Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца”) не скажут нам ни слова о дионисийской языческой алхимии (Головин), или царском искусстве (Эвола). Больше о ней скажут книги самих Е.В.Головина и Ю.Эволы, которые, собственно, и настояли на коренном различии двух традиций.

Можем ли мы, люди, воспитанные в монотеистической культуре, сегодня сказать, что такое политеизм? Евгений Головин серьезно ставил этот вопрос и писал: «Чтобы хоть немного представить себе, что такое политеизм, необходимо усвоить следующее: в цивилизациях Египта, Греции понятие «смерть» вообще отсутствовало. Не было смерти как провала в ничто, полного, безвозвратного ухода тела и души, как это понимают люди, воспитанные в иудео-христианской традиции. А значит, и сопровождающего смерть пессимизма в античной традиции не существовало. По существу дела, бесконечная череда авторов, упражнявшихся на тему античности, не имела о ней даже самого приблизительного представления. Лишь при чтении Бахофена, Буркхардта или, скажем, Ницше интуиция нам подсказывает, что эти писатели кое-что понимали в античности». Политеизм останется совершенно непонятен без его фундаментальной идеи метаморфозы (греч. *μεταμόρφωσις*), превращения, перехода из одной формы в другую, из одного состояния – в следующее. Охотник Актеон становится оленем, Ио – коровой, Зевс похищающий Европу принимает облик быка, преследуемая Паном Сиринга

превращается в тростник, прежде чем быть разорванным Титанами, Дионис затевает целую «игру превращений». Но разве сегодня мы еще восприимчивы к мифу, к тому мифу, который формирует нашу внутреннюю ось? Испытываем ли мы волнение, читая о подвигах Ахилла, страшит ли нас мысль о злодеяниях Медеи или о предательстве Клитемнестры? Способны ли мы оживить в своей крови те благородные чувства, что двигали Гераклом или Антигоной? Внушает ли нам страх проклятие рода Атридов или участь царя Эдипа? Да, мы утратили всякое представление об Античности. Евгений Головин задается вопросами: “Почему же, интересно знать, в гомеровских гимнах Минотавр назван “повелителем мистерий, дарителем нового тела”? Почему Иоганнес Рейхлин, один из начинателей греческой филологии, интерпретируя миф о критском лабиринте, переводит слово “танатос” (смерть в принятом значении) как “исчезновение из поля зрения”, а “атанатос” (бессмертие) как “появление в поле зрения”?” И не смешны ли какие-то умопостроения, основанные на надуманной оппозиции “Эрос-Танатос”? Открывая сегодня Гомера, мы уже не понимаем, кем были герои ахейского периода и насколько они отличны от нас. Читая четвертую Эклогу в “Буколиках” Вергилия, мы вряд ли понимаем смысл записанного в ней пророчества. Все наши толкования в лучшем случае будут пропущены через призму монотеистического мировоззрения, в худшем – окажутся в прокрустовом ложе психоаналитического метода. Не тот случай, где из двух зол выбирают наименьшее.

Дохристианский взгляд знал мифическое как Ближайшее, как активное присутствие божественного (для греков, римлян, египтян то был не Бог, а боги), как голос самого бытия, пронизывающего мир становления. Христианский взгляд уже не знает мифа (канон христианского предания не включает в себя типичных мифологических черт, здесь можно говорить о серьезном различии между мифологией и теологией; последняя склонна к «демонизации» греческих божеств и духов: фавнов, сатиров, Пана, Диониса и др.), и лишь библейский аллегоризм еще частично сохраняет в себе очарование Мифического, но все же говорит на другом языке. Готфрид Бенн в «Вечерних пасторальных» выразил глубину трагедии современного человека: «Не думай, что выйдут снова / боги, славу явив: / ты обесславил слово, / ты обескровил миф». Отвернувшийся от «языческих богов», современный человек уже не находит истины и в христианском Боге. Он мечется меж двух огней, ни один из которых не греет его охладевшую душу. Если в прошлом столетии еще была возможна подлинная культуральная тревога, заставляющая мыслителя, художника, поэта устремляться к истокам своей Традиции, дабы найти корень нынешнего упадка и разложения, либо искать примирения двух культур – языческой и

христианской (в Серебряном веке эта попытка породила явление, известное как «христо-дионисийство»), то в нынешнем столетии этот внутренний конфликт ощущают лишь единицы. Тогда как подавляющее большинство предпочло не решать жизненное уравнение с двумя неизвестными. Современный человек перестал воспринимать миф как слово о богах и героях, боги Олимпа от него скрыты, Дельфийский оракул нем. Слова римского историка Саллюстия, современника императора Юлиана, дают представление о том, как воспринимали миф люди того времени: «То, что мифы божественны, можно утверждать смотря на тех, кто их использовал. Ибо это были боговдохновенные поэты и лучшие из философов, обучавшиеся мистериям, да и сами боги пользовались мифами, давая оракулы. То, почему мифы божественны, должна исследовать философия». И философия Шеллинга, безусловно, это исследовала. Как и философия Фридриха Георга Юнгера.

Н. Сперанская:

Concordia discors: Внутренний конфликт античного грека

Я не являюсь сторонницей психоаналитического объяснения мифов и весьма критически настроена к попыткам измерить великое малым, но не могу обойти вниманием юнгианского аналитика, на которого уже не раз ссылалась. Рафаэль Лопес-Педраза, как видимо, наделен интуицией, поэтому в его текстах периодически встречаются неожиданные прозрения: к примеру, рассматривая психическую болезнь как следствие подавления, он указывает на то, что «в нашей жизни наиболее подавлены языческие боги и формы жизни, ими представленные». Это подавление, вытеснение, при доминации противоположной мировоззренческой модели, рано или поздно приводит к тому, что Гераклит назвал «энантиодромией». Энантиодромия – это закон, согласно которому все сущее рано или поздно переходит в свою противоположность. Когда падает последняя песчинка, песочные часы переворачиваются. Реставрация древних культов, стремление к возрождению античных идеалов, возвращение к вере предков, большое внимание к дохристианскому миру в целом – говорят о том, что «культуральная тревога» продолжает воздействовать не только на современного западного человека, но и на нас. Вытесненные боги призывают своих жрецов. Если вы помните, то эпиграфом к первой части своего романа “Мальпертуй” Жан Рэ выбрал цитату Натаниэля Готорна: “Хоть вы и воздвигаете церкви, строите вдоль каждой дороги часовни и ставите кресты, вы не сможете помешать богам древней Фессалии вновь и вновь

воскресать в песнях поэтов и книгах ученых”. Олимпийские боги, вопреки абсолютной доминации монотеистического мировоззрения, всегда возвращались. Их священные образы, дышащие спокойным величием, увековечены мастерами итальянского Возрождения; они лишали покоя немецких романтиков и французских символистов; дар боговдохновения познал и Гельдерлин, и Рильке, и Жан Дельвиль, и Сар Пеладан; греческие боги открывались Шеллингу и Ницше, Вальтеру Отто и Карлу Кереньи, Фридриху Юнгеру и Юлиусу Эволе. «И все боги смеялись тогда, качаясь на своих тронах, и восклицали: «Разве не в том божественность, что существуют боги, а не Бог!» — так писал Фридрих Ницше. Вошедший в чертоги безумия Ницше, стал подписывать свои письма именем “Дионис Распятый”. Возможно, ему удалось найти способ избавления от культуральной тревоги, как это сделали мыслители эпохи Возрождения. Мучительный и загадочный образ “Диониса Распятого” очаровал русского эллина Вячеслава Иванова, создавшего затем христо-дионисийский миф, ставший одним из основных мифов Серебряного века.

Я не задала главный вопрос: если с приходом христианства современный человек столкнулся с “культуральной тревогой”, выражающей себя в конфликте между язычеством и монотеизмом, то с каким внутренним конфликтом мог столкнуться античный грек? Между *чем* и *чем* находился посвященный в Элевсинские мистерии? Что могло тревожить читателя не дошедшей до нас дионисийской тетралогии Эсхила? Грек, не знавший конфликта Олимпа и Голгофы, знал конфликт Олимпа и Офриса. Этот конфликт был намного ужаснее, по той причине, что речь здесь идет о непримиримом противостоянии олимпийских богов и титанов. И Фридрих Юнгер совершенно верно замечает, что как только в человеке начинает доминировать титаническое начало, он отвращается от Аполлона и Зевса, Диониса и Пана, фактически превращаясь в их врага. Титан, в отличие от бога или героя, всегда претерпевает тяжесть, находится под давлением и несет некое бремя. Склоняясь под грузом собственной муки, титан врастает в землю, которая его породила. Ему не может быть известно, что такое оторваться от земли, взмахнуть крыльями, преодолев привычное тяготение. Юнгер пишет, что «в царстве Кроноса образуется равновесие, которое неспособно к изменению или развитию». Мир титанов не знает *μεταμόρφωσις*, без которой невозможно представить себе мир богов. Титаны ведают равновесие как застывание, окаменение, неизменность, потому титаническое всегда выступает против любого развития, движения, в особенности “окрыляющего” движения, движения, направленного от Геи к Урану, от хтонического к ураническому. Юнгер позволяет себе быть слишком откровенным и доверяет читателю

“Греческих мифов” то, что он, скорее всего, пропустит, не придав значения словам, которые лучше было бы произносить шепотом: “Человек, которому противостоят титаны, обречен на гибель, он становится жертвой катастрофы”. Юнгер не поясняет, какому именно человеку противостоят титаны, поскольку это должно быть ясно без уточнений: титаны будут пытаться уничтожить человека, чья божественная частица (“частица Диониса”) полностью подчинила себе титаническую составляющую нашего существа. Евгений Головин писал, что на девять десятых у нас плоть титанов. Только единицы решаются осуществить опасное превращение этого свинца в золото. Речь идет об онтологическом повороте, о неотвратимом выходе за пределы человеческого существования и человеческих возможностей, о готовности претерпеть болезненное становление полубогом, об открытом противостоянии титанам; о том, что на карту ставится жизнь, не следует даже говорить, поскольку утрата физического компотента в случае гибельного исхода – ничто по сравнению с тем, что придется обнаружить после очередного перехода. Титаны преследуют человека, сделавшего свой выбор, так же, как они преследовали Диониса. Титаны стремятся разорвать человека, устремившегося к богам Олимпа, поскольку, сделав свой выбор, он осознанно вошел в пространство Титаномахии как вечно свершаемой, над-исторической битвы.

Титаномахия – это ключ к пониманию всего греческого мира, это нерв самой парадигмы греческого мышления. Когда я говорю, что сквозь Титаномахию становится понятна судьба западноевропейской цивилизации, суть приговора “бог умер”, споры о “конце философии” и сумерках богов, а также грядущее возрождение русской культуры, я несколько не преувеличиваю.

Но не только этот внутренний конфликт испытывал древний грек. Задолго до появления христианства в самой парадигме греческого мышления была прочерчена граница между мировоззренческими моделями ранних греческих мыслителей (“досократики” или лучше “доплатоники”, как называет их Ницше) и учением Сократа, изложенном в сочинениях его ученика Платона. Мир “до Сократа” и мир “после Сократа” – абсолютно разные миры. Но, рассуждая о “досократическом периоде” и наследии досократиков, я хотела бы оговориться, что речь здесь идет не о хронологическом аспекте, а скорее о парадигме мышления: досократической (предфилософская традиция) и сократической (или платонической), находящейся под покровительством Аполлона. Ницше, неустанно воюющий с Сократом и Платоном, как никто другой ощущал пропасть, которая разверзлась, между тео-космогонической поэмой Гесиода, огненными изречениями Гераклита, орфическими гимнами и жреческими воззрениями божественного Эмпедокла – с одной стороны, и диалектикой

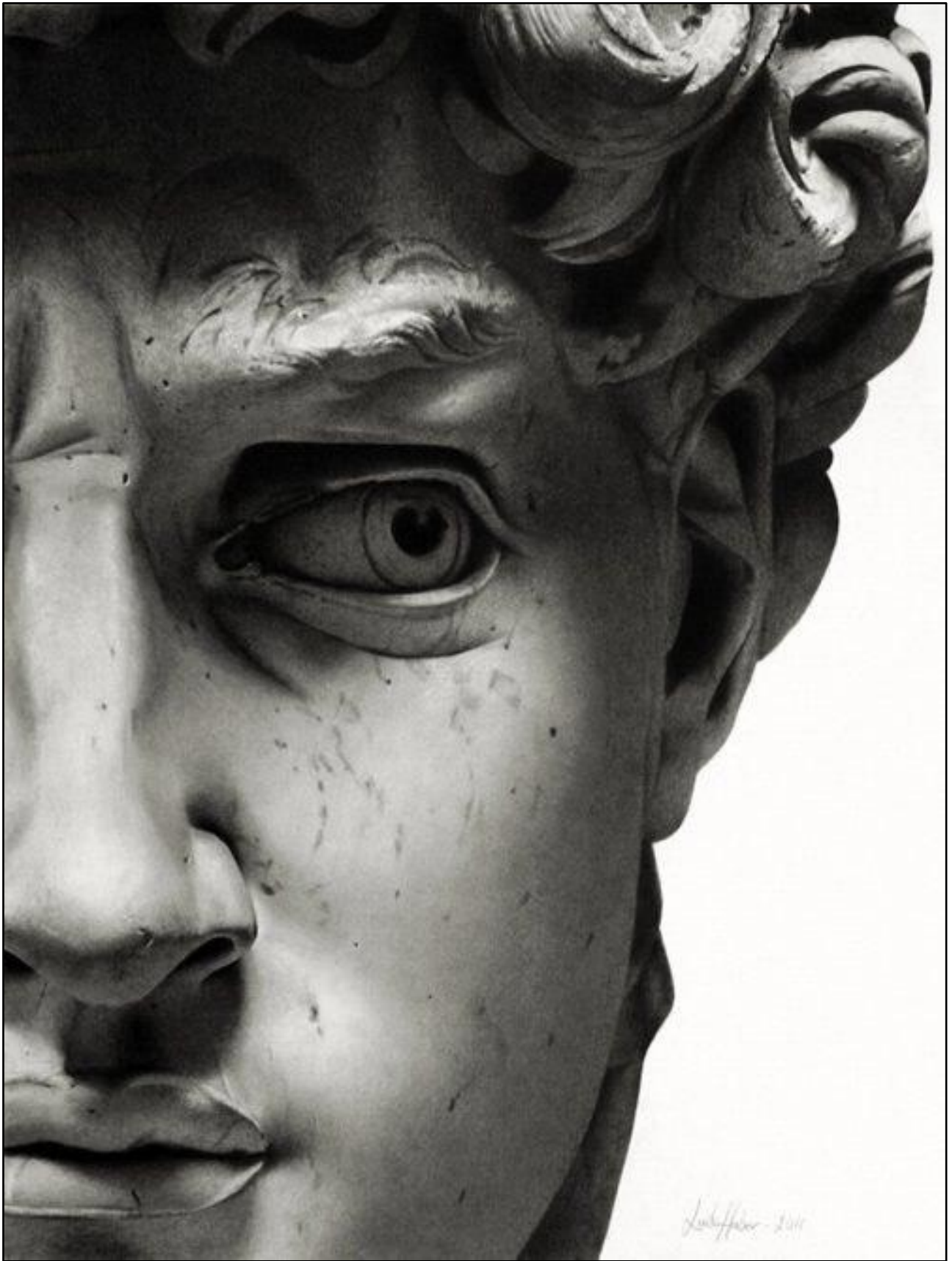
Платона и сократическим рационализмом – с другой. Он пишет: “Настоящие философы у греков – те, что были до Сократа: с появлением Сократа что-то меняется. Все они – люди благородного звания, державшиеся в стороне от народа и обычая, бывалые, серьезные до угрюмости, с пытливо-медлительным взором, не чуждые государственным делам и дипломатии. Они предвосхитили все великие воззрения на вещи, найденные мудрецами: они сами были такими воззрениями, они приводили в систему себя самих. Никто не дает более полного представления о греческом духе, как этот внезапно народившийся урожай типов, как эта непроизвольно разразившаяся полнота великих возможностей философского идеала”. Ницше нападает на Сократа, ставя ему в упрек неспособность заглянуть в дионисийские глубины (он прямо называет его “противником Диониса”), его ученика Платона он видит как мыслителя “смешанного типа”, весьма отличного от монолитного типа мыслителя, к которому принадлежали такие мудрецы, как Эмпедокл, Анаксагор, Гераклит, Парменид, Анаксимандр и другие. Для Ницше есть “республика гениев” (доплатоники) и Платон, “инстинктивный антиэллин”, воплощение негреческого типа мыслителя. Ницше совершенно верно считает Платона “христианским до христианства”, -- невозможно отрицать, что именно платоническая парадигма легла в основу христианского учения. Ницше отвергал как платонизм, так и христианство из-за их структурного метафизического сходства, и оставался верным предфилософской традиции, где его главным учителем был Гераклит. Он восхищался “республикой гениев”, в которой философ был магом, жрецом и королем, где торжествовало тождество философии и жизни, где миф был словом о богах и героях. “Оригинальные воззрения этих философов есть высшее и чистейшее, что когда-либо было достигнуто. – Пишет Ницше. – Сами эти мужи представляют собой форменное воплощение философии в различных ее формах. Вопрос: чем философ выделяется среди эллинов классической эпохи? Начиная с Платона, дать на это ответ все труднее. Тогда появилось сословие ученых, в которое входили и философы. Предшествующие ступени: жрец и певец. Мудрецы, которых назначил дельфийский оракул, живые катехизисы”.

Нужно отметить, что когда мы говорим о внутреннем конфликте между язычеством и христианством, нам следует уточнять, о каком именно язычестве идет речь, поскольку между платонизмом и христианством никакого конфликта быть не может (как раз по этой причине в эпоху Возрождения вопрос о “культуральной тревоге” не ставился вообще; если бы в тот период произошло вторжение предфилософской традиции в ренессансную философию и Марсилио Фичино стал переводить не “Диалоги” Платона, а фрагменты

Ферекида или писать комментарии к учению Эмпедокла, мы имели бы иную историю западноевропейской философии, которая предстала бы перед нами отнюдь не как “заметки на полях сочинений Платона”). Острый конфликт назревает исключительно между христианским монотеизмом и доплатоновской парадигмой греческого мышления. Это упускает как Рафаэль Лопес-Педраза, так и Доддс в своей книге “Язычник и христианин в смутное время”.

Мы можем предположить, в какой непростой ситуации оказывался мыслитель, ищущий точки соприкосновения между мудростью мистериальных культов и платоническим учением, как абсолютным триумфом Логоса Аполлона. Культуральный конфликт античного грека значительно глубже и опаснее, чем переживаемый нами. Он был свидетелем того, как ускользали боги, сначала превращаясь в идеи, а затем исчезая под натиском единого Бога. С вопроса о Едином боге начинается метафизический раскол. Никто более не спрашивает о Начале, из которого появился Единый. Теперь спрашивают лишь о том, как из Единого возникло многое. “Единый Бог проглатывает всех остальных: Пан умер, ибо победил монотеизм. Подобно Кроносу, монотеизм питался проглоченными им богами, - об этом пишет Д.Хиллман.

Так Единый постепенно становится единственным и заменяет собою Начало. И наша задача – снова его найти.

С. Телегин: Воля к Мифу: Проблема неоязычества

Дегенеративная эпоха Кали-юги началась в день смерти Кришны в 3102 г. до н.э. С этого момента наступила эра всеобщего упадка. Дегенеративная эпоха Кали-юги создает сродные ей дегенеративные религиозные системы и культурные формы, которые приводят к деградации своих носителей. Так действует «закон всеобщего вырождения». Примером может служить буддизм. Известно из Традиции, что Будда – одна из аватар Бога Вишну. В облике Будды Вишну явился миру как раз в эпоху Кали-юги и именно для того, чтобы «ввести в заблуждение противников богов», чтобы сделать их слабыми и заставить вернуться к почитанию истинных древних арийских божеств. Будда, как все знают, отвергал кастовую систему, отвергал жертвоприношения и отверг древних богов, а жизнь считал страданием. Это полностью соответствует хаосу и деградации Черной эры.

Теми же чертами деградации отмечены и все остальные так называемые «мировые религии», и прежде всего – христианство. Фридрих Ницше точно отметил, что «христианское понятие о божестве (Бог как Бог больных, Бог как паук, Бог как дух) – это понятие есть одно из самых извращеннейших понятий о божестве, какие только существовали на земле; быть может, оно является даже измерителем той глубины, до которой может опуститься тип божества в его нисходящем развитии. Бог выродившийся в *противоречие с жизнью*, вместо того чтобы быть ее просветлением и вечным ее *утверждением*! Бог, объявляющий войну жизни, природе, воле к жизни! Бог как формула всякой клеветы на “посюстороннее”, для всякой лжи о “потустороннем”! Бог, обожествляющий “ничто”, освящающий волю к “ничто”!» («Антихрист» § 18). Для Ницше христианство есть «самая острая форма вражды к реальности, какая только до сих пор существовала» (Там же. § 27). Он не устает подчеркивать дегенеративный характер христианства: «По-моему, это есть высшее из всех мыслимых извращений, оно имело волю к последнему извращению, какое только было возможно. Христианская церковь ничего не оставила нетронутым в своей порче, она обесценила всякую ценность, из всякой истины она сделала ложь, из всего честного – душевную низость. (...) Я называю христианство *единым* великим проклятием, *единой* великой внутренней порчей, *единым* великим инстинктом мести, для которого никакое средство не будет достаточно ядовито, коварно, низко, достаточно *мало*, - я называю его *единым* бессмертным, позорным пятном человечества...» (Там же. § 62). Проблема

христианства заключается в том, что его предлагают в качестве лекарства от духовной деградации, в то время как оно и есть причина декаданса.

Язычество и христианство невозможно сравнивать, потому что они не одноприродны. На самом деле христианство и язычество как две формы духовной и религиозной жизни относятся к противоположным реальностям. Язычество возникло у арийского племени, проживавшего на севере Европы в эпоху межледниковья. Мировоззрение язычника связано с обрядами и культурами охотничьих (и лишь позднее – земледельческих) культур. Христианство (а также иудаизм и ислам) зародились в Малой Азии и связаны с пастушеской культурой и кочевым образом жизни в пустыне. Невозможно навязывать земледельческим народам ценности и религиозную систему кочевников пустыни. Между религией пустыни и народом-земледельцем или охотником (на севере Европы) возникает конфликт противоположных ценностей, уклада и мировоззрения. Принятие христианство привело не только к радикальному изменению цивилизационного вектора и культурного кода европейских народов. Принятие христианства закономерно привело к полной деградации генетического кода европейца.

Чуждая духовность, созданная представителями совершенно иной расы, проникла в Европу из противоположной реальности и исказила культурно-генетический код европейцев. Разумеется, никакая религия не может быть искусственно привита или навязана силой. Ее принятие свидетельствует о мощном проникновении чуждой духовности нового типа из противоположной реальности и о глубинном перевороте, сопутствующем ему. Принятие христианства было равнозначно катастрофическому изменению реальности. Характерно при этом, что христианство воспринимает язычество как демономанию и антихристианство. В то время как язычники не воспринимали христианство как «антиязычество» (антидинизм, антимитраизм, антиполлонизм), а просто смеялись над его рабской сущностью. Дело в том, что христианство возникло в эпоху Кали-юги, эру хаоса, борьбы и конфликтности. «Христианство есть в известном смысле жестокость к себе и другим, ненависть к инакомыслящим, воля к преследованию», - замечает Ницше (Там же. § 21). Язычество же – порождение эры Золотого века, Сатья-юги, времени любви и гармонии. Конечно, языческие религии в том виде, в каком они существуют в нашу эпоху всеобщего миропомрачения, тоже несут на себе признаки вырождения. Но язычество – это продукт деградации Золотого века. В то время как христианство – это результат вырождения самой Кали-юги. Из-за этого только язычество нельзя даже сравнивать с христианством или считать его «вывернутым» христианством. Язычество – это совершенно иной

уровень духовной практики. Неоязычество – это возвращение к ценностям почвы и крови, к матери-земле, к сельскому образу жизни и почвенному менталитету.

Гийом Фай дает очень точное и тонкое определение. Язычество – это «философская и религиозная позиция, в целом политеистическая и пантеистическая, противоположная религиям Откровения и Спасения, монотеистическим религиозным или светским догмам, а также западному материализму». Язычество не антихристианское и не атеистическое. Оно дохристианское и пост-христианское. Оно также нехристианское, т.к. опирается на совершенно иные ценности. В этом смысле язычество живое и современное, выражается в повседневных делах, в мироощущении и поведении европейца. Это органичное и целостное мировоззрение. «Язычество, - пишет Фай, - это, прежде всего, внутреннее состояние, философская и духовная позиция, выбор ценностей, но язычество ни в коем случае не имеет призвания стать в Европе организованной религией, “новой церковью”». Среди основных и общих черт, формирующих языческое мировоззрение, Фай называет «присутствие святого и сверхъестественного в природе, циклическая или сферическая концепция времени (в противоположность эсхатологиям Спасителя или прогресса, в которых время линейно и устремляется к концу истории), отказ считать природу “собственностью” человека, которую он может эксплуатировать и разрушать по своему произволу; чередование чувственных удовольствий и аскезы; постоянная апология жизненной силы (“да” жизни и “Великое Здоровье” ницшевского Заратустры); идея, что мир не создан, а представляет собой поток становления без начала и конца; трагическое чувство жизни, но отказ от всякого нигилизма; культ предков, рода и биологической и культурной самобытности своего народа; отказ от всякой универсальной Истины, данной в Откровении, и, следовательно, от всякого фанатизма, догматизма и принудительного прозелитизма».

Неоязычество также не является «возвратом в прошлое». Иначе мы просто одно прошлое (языческое) выставим вместо другого прошлого (христианского). Вечно глядеть в прошлое и возвращаться к прошлому значит отказаться от развития, предать собственное будущее. Обрести в возвращенном прошлом язычестве «потерянный рай» древних культов – это очень христианская идея. Это идея истории, которая вообще не характерна для языческого мировоззрения. Вотан, Зевс или Перун как языческие боги действительно умерли. Вопрос заключается не в возрождении культа Вотана, Перуна или Зевса. Это сделать невозможно. Сегодня верить в Перуна так же нелепо, как верить в Иегову. Следует вернуться не к прошлому, а к «архе»

(основанию), следует обрести божественное не в Перуне, Вотане или Зевсе, а в том «архе», которое скрывается за их исторически и этнически обусловленными именами. В поисках Бога следует не возрождать преодоленное, а соединиться с непреодолимым. Неоязычество означает возвращение к истоку как к чистой Традиции и основанию Бытия. Тогда исток оказывается в будущем, перспективой, а не прошлым. Это начало и есть идеал, и он впереди, а не сзади.

На язычество следует смотреть перспективно, а не ретроспективно, то есть его истоки следует искать в будущем, а не в прошлом. Тогда только оно обретет жизненные формы и энергию для развития. Но это будущее опять надо понимать не как часть исторического линейного процесса. Это будущее – не время, а процесс развития. Поэтому над будущим следует понимать не условное «завтра», а цель развития человека – Сверхчеловека. Сверхчеловек – вот то «будущее», в котором следует искать истоки нашего язычества. Речь идет не о возвращении к язычеству, а об обращении к язычеству и о возвращении самого язычества к своему истоку, который для нас является впереди стоящим идеалом. Неоязычество – это выбор нового будущего, нового совершенства, нового идеала для нового созидания – Сверхчеловека. Если мы признаем величие начала, то тогда это начало наделяется качествами не времени, а вечности и оказывается не в прошлом и даже не в будущем, а «впереди».

Язычество не есть объект для этнографических исследований. Нам следует не механически накапливать знания о верованиях и культах позднего и уже искаженного европейского язычества. Необходимо вычлениить и перенести определенное количество ценностей (иерархия, аристократизм, посвящение, честь, красота, героизм), которые непосредственно касаются нас и придают нашей жизни светлые, истинные и вневременные основания. Мифы и ритуалы европейского язычества стоит изучать не этнографически, а с точки зрения их сакрального смысла, прецедентности и парадигматической основы, то есть рассматривать их как прецеденты и брать в качестве образцов для подражания. Следует обращаться не к алтарю Перуна или Вотана, а к тому внутреннему миру, к которому они отсылают, к внутреннему свету, который они пробуждают. Это не этнографическое изучение языческих пантеонов, а обращение к ним как к «центрам ценностей», подлинная мифореставрация. Боги уходят, но сакральные ценности остаются. Только так древние и уже ушедшие Боги могут осветить наш мир, передать ему свою сакральную энергию, но не через этнографические фестивали, лапти, вышивки и т.д., а через мифореставрацию. Чувство священного не имеет отношения к

этнографии. Это внутреннее переживание, духовный опыт, ведущий нас к сверхчеловеческим уровням. «Язычество основывается на идее священного», - замечает Ален де Бенуа. Так в неоязычестве на первый план выходит не поклонение конкретному олицетворенному Богу (и уж тем более не идолу), а открытие и восприятие священного – сакральной основы бытия. Для такого проникновения вполне пригодны шаманизм и вообще различные формы экстатических состояний.

Противопоставление язычества христианству в виде противопоставления политеизма монотеизму в неоязычестве принимает новое наполнение. Монотеизм иудеохристианства воспринимается как система дуалистическая. В дуализме мы сталкиваемся со строгим делением мира на четко обозначенные противоположности, между которыми устанавливаются конфликтные отношения. Это, прежде всего, моральный дуализм (хороший-плохой). Душа человека рассматривается как поле битвы двух сил – дьявола и Бога. Бог-дьявол, Бог-человек, душа-тело, свет-тьма, рай-ад, грех-святость, - это все основные дуалистические структуры христианства, которых нет в язычестве. Языческий политеизм следует понимать не количественно (много Богов вместо одного), а качественно, как отказ от дуалистической системы. Язычество не дуалистично. Недвойственность, адвайта, синкретичность характерны для такого мировоззрения. Поскольку человек недвойственен, то в нем нет борьбы противоположных сил, дьявола и Бога, его и не нужно «спасать». Языческий человек – это человек цельный, он не раздроблен, а гармоничен (здоровый дух в здоровом теле). Для христианского дуализма душа противопоставлена телу и необходимо спасать душу, умерщвляя тело. В язычестве целостная душа живет в красивом гармоничном теле. Культ тела у греков – это культ божественной благородной души и чистоты крови.

Вместо этики, морали в язычестве на первый план выходят законы эстетики – красота, гармония. Вместо спасения души действует принцип освобождения духа и тела от пут. Вместо греха действует понятие чести. Вместо принципа добра появляется принцип радости, веселья. Пока христианин занимается собственным дуалистическим раздроблением, самоумалением, умерщвлением плоти ради спасения души, лежащей «во грехе», язычник радуется их гармоничному единству и красоте мира. В христианстве Бог отделен от мира. Мир не является божественным; он совершенно греховен и не может быть домом для Бога. Бог не живет в мире, а противопоставлен ему, своему «творению». В язычестве же мир и Бог гармонично и недвойственно слиты. Мир пронизан божественной энергией, он обожествляется (пантеизм). Мир одушевлен, а душа мира божественна. Бог, конечно, отличен от мира, но весь

мир пронизан Богом, и в мире нет ничего, где бы Бог не присутствовал. В христианстве содержится противопоставление «святое-мирское», причем святое совершенно иное по отношению к мирскому. В язычестве же есть принцип священного, сакрального, которое не противоположно мирскому, а обосновывает его, становится для мирского образцовым. Бог являет себя через мир, мир представляет его лик. Бог связан с миром и с человеком – это важный принцип в язычестве. Бог есть измерение мира, вводя в него принцип сакральности. В христианстве богопознание и святость возможны лишь через отречение от мира. В язычестве обожение – это высшее проявление человеческой героической сущности и верхняя ступень в ритуале посвящения. Не святой, а герой переживает обожение, не умерщвляя плоть, а утверждая свою волю и силу.

Многобожие язычества прямо связано именно с этой множественностью проявлений Божества в космосе. Политеизм – это не множество отдельных Богов, а множество проявлений в космосе единого божественного Принципа. Изначальные языческие Традиции все построены на таком понимании единобожия. Язычество – это единобожие в многобожии. Даже в зороастризме Ахурамазда и Ахриман – это на самом деле два проявления единого Древнего Бога Зервана. Кроме всего прочего, мнимое многобожие в язычестве связано с тем, что каждая каста имела свой собственный культ и поклонялась своему Богу (у жрецов – Бог Солнца, у воинов – Бог грозы, у земледельцев – Бог плодородия). В древности у племени не существовало единой и общей для всех религии, так как разные касты имели свои собственные ритуалы, обряды инициации, иерархию и, следовательно, пантеон. Спекуляции по поводу языческого многобожия – это прямой результат все того же ложного этнографического подхода академических недоучек.

В христианстве действует принцип «благодати», «благости». Сотворенный мир «хорош». В язычестве же действует принцип «радости». Поскольку в христианстве мир сотворен Богом, то сам по себе он не имеет ценности, он обесценивается и превращается в «юдоль скорби». Для Ницше «христианство есть ненависть к *чувствам*, к радостям чувств, к радости вообще...» (Там же. § 21). В язычестве, напротив, присутствует обращенность к миру. Мир ценен сам по себе, и жизнь в нем вызывает радость. Жизнерадостность язычества выступает против аскетизма и страданий христианина. Христианство говорит земной жизни «нет». Оно целиком направлено к жизни после смерти. В язычестве мы встречаем уверенное «да» земной жизни ради продолжения ее же и после смерти. Язычество – это позитивный взгляд на мир и жизнь в нем, христианство – негативный. В христианстве мы находим презрительное

отношение к миру. Для христианина «мир лежит во зле», как и для буддиста «жизнь есть страдание». В язычестве мир пребывает в радости. Радость должна переходить в экстаз, а экстаз вызывать радость. При этом именно через экстаз и происходит воссоединение язычника с Богом, на что и были направлены, например, дионисийские таинства.

В христианстве человек и Бог экзистенциально совершенно различны, вплоть до противопоставления. Человек, даже святой, никогда не достигнет уровня Бога. Человекобог в христианстве – это сын сатаны, антихрист. В язычестве разница между человеком и Богом не качественная. Это разница в уровне, но не в природе. Герой может стать Богом, а Бог на земле превращается в смертного. Гераклит учил, что Боги – это бессмертные люди, а люди – это смертные Боги. Человек может даже превзойти Богов. Боги слушаются мойр и страшатся судьбы. Люди же смело восстают против судьбы. Герой – это уже полубог, переходная ступень между человеком и Богом. Для христианина такой взгляд – полное богохульство. В Библии змей соблазняет Адама и Еву, предлагая им «быть как Боги». В язычестве «быть как Боги» – естественное состояние героя и цель ритуала посвящения. Мученик и аскет в христианстве – полная противоположность герою в язычестве. Его храбрость, воля и бунт в христианстве оцениваются как сатанинская гордыня. В христианстве человек как личность обесценивается. Поэтому прав Ницше, когда говорит, что «христианство – это ненависть к уму, гордости, мужеству, свободе» (Там же. § 21).

В язычестве человек утверждает свое самостояние как герой. В язычестве герой – и сын Богов, и отец Богов, и равен Богам, и превосходит их. Между героем и Богами существует лишь стилистическое отличие, но они едины по своей природе. В христианстве же человек и Бог не единопородны. Человек создан по образу и подобию, но не по природе Бога. Он не равен Богу, а лишь его отражение, причем искаженное материальной природой. Таким образом, в христианстве человек лишается положительной ценности и даже личности. В язычестве человек стоит в центре мира, является его мерилom. Мир даже творится из частей тела первого человека, принесенного в жертву. В христианстве же человек вторичен по отношению не только к Богу, но и к миру, он отделен от мира, от жизни и от Бога. В язычестве этот разрыв сменяется синкретизмом, недвойственностью. Уже хотя бы этот пример показывает, насколько языческое мирозерцание совершеннее, «выше», гармоничнее, чем вся христианская вера вместе взятая.

В христианстве человек по отношению к Богу – зависимое, жалкое творение, *тварь*. По словам Ницше, «христианство есть восстание всего по земле

пресмыкающегося против того, что над ней *возвышается*: Евангелие “низших” *унижает*» (Там же. § 43). В язычестве, однако, человек совершенно самостоятелен, самодостаточен и даже равновелик Богам, раскрывая свои сверхчеловеческие качества. В христианстве каждый самостоятельный шаг человека – это гордыня и удаление от Бога. В язычестве каждый самостоятельный шаг человека – это проявление героизма и приближение к обожению и сверхчеловечеству. В христианстве человек лишен любого будущего, которое зависело бы только от него. В язычестве у человека нет никакого будущего, если он не проявляет самостоятельность. В христианстве человек раб Божий, а в язычестве человек не только не раб, но он даже заставляет Богов служить себе, они подчинены его героической воле. Героические поступки людей воспринимаются в язычестве не как гордыня или бунт, а как подтверждение высших качеств человека и оправдание существования самих Богов. В христианстве Богу нужны послушные рабы. В язычестве Боги не могут существовать без самостоятельных, свободных и великих людей – героев. Через славу деяний герой приобщается к вечности и становится Сверхчеловеком. Святой же в христианстве – это полное рабское самоумаление, самоуничижение перед волей Бога и, в конечном итоге, самоуничтожение.

Язычество в культе героя отражает всю полноту, все биение жизни, ее напряженность и трагизм. Христианство же, отражая интересы и ценности расово чуждых европейцу выходцев из противоположной реальности, поглощает все это идеей рабства перед Богом и чувством вины и греховности по отношению к нему. Это не преодоление человеческого ради сверхчеловеческого, а уничтожение человеческого, самоуничижение и торжество всего недочеловеческого. «Христианство есть смертельная вражда к господам земли, к “знатным”, и вместе с тем скрытое, тайное соперничество с ними». Так говорил Ницше («Антихрист», § 21). Христианский Бог как Бог рабов – это самое отвратительное и извращенное понятие о Божестве, которое только можно себе представить. Это дегенеративный Бог деградировавшего человека. Это клевета и на божественное, и на человеческое. Не случайно, что в христианстве существует «отрицательное богословие». Это потому, что само христианство является отрицательной религией. Христианство, по словам А. де Бенуа, – это антирелигия.

Являясь религией рабов, христианство утверждает мораль рабов. Это мораль сплошных запретов и повелений. В язычестве нет моральных законов. Поведение человека определяется не моральными запретами, озвученными Богом, а его собственным выбором и уровнем его духовного развития («я хочу»

вместо «я должен»). Он не совершает дурных поступков не потому, что это запрещено Богом (свободному человеку никто, даже Бог, ничего запретить не имеет права), а потому, что ему противно и для него унижительно совершать такие «некрасивые» поступки. Мораль Библии – это настоящая духовная проказа, тяжелое психическое заболевание, основанное на пагубном чувстве вины и запретах, на рабстве и отказе от человеческого достоинства и самостоятельности. В христианстве Бог необходим только для того, чтобы осуждать поступки человека с точки зрения узких норм морали («уже, чем угольное ушко»). В язычестве Бог необходим человеку как образец гармонии и красоты, чтобы наслаждаться своей духовной свободой. В язычестве проблема греха, вины и морали вообще не существует. Таким образом, язычество не решает проблему морали противоположно христианству (разрешает воровать, убивать, прелюбодействовать), а вообще не имеет в своей основе подобной проблемы. Следовательно, язычество не знает ни об искуплении греха, ни о спасении души. Душа язычника чиста от греха, потому ее и не нужно спасать. В силу этого в примордиальной Высокой Традиции вообще отсутствует образ Бога как Спасителя и Искупителя.

Отсутствует в язычестве и проблема первородного греха, вины, скорби и страдания. Дуалистическая природа морали в Библии превращает ее в дегенеративную душевную болезнь. Имморализм (но не аморализм) язычника опирается на недвойственность, на синкретизм и на эстетическую волю. Человек не совершает преступление не потому, что это запрещено Богом, а потому, что такой поступок не эстетичен, нарушает гармонию мира и унижает его самого. Платон учил, что любое дело бывает не хорошим или плохим, а красивым или не красивым, а уж хорошим или плохим его делает человек в зависимости от своей собственной испорченности. Грех всегда только в глазах смотрящего, осуждение – на его грязных устах и в его мелкой душонке. Моралист осуждает в других то, что есть темного, некрасивого или грязного в нем самом. Источник морали в Библии – Бог, то есть этот источник находится за пределами самого мира. Источник морали и объект для приложения морали разъединены и противопоставлены. Причем это мораль долга. В язычестве источник правил поведения – космический порядок (*rta*) и сам человек, его собственный духовный уровень. Духовный строй и внутренняя гармония язычника прямо связаны с мировым порядком. Нарушение одного ведет к нарушению другого. Поведение определяется не долгом, а волей человека и гармоничной соразмерностью космоса, мировым порядком. Поэтому поведение вытекает из природы человека и космоса, а не противопоставлено им, как в христианстве.

В христианстве мораль чужда жизни и поэтому осуждает. Она вводит в жизнь чуждые ей критерии, навязывая ей принципы извне. В язычестве нормы поведения порождены жизнью и в силу этого основаны на свободе воли и свободе выбора. В христианстве мораль вытекает из внешнего, выступает как навязанный принцип. В язычестве нормы поведения естественно выходят из самой жизни, гармонично соединены с человеком и выражают его интересы и повседневные нужды. Христианская мораль – это сплошное унижение и осуждение. Нормы поведения в язычестве – это средство для возвышения и самореализации. Христианская мораль основана на принципе равенства всех рабов перед Богом как Господином. В язычестве нормы поведения основаны на принципе справедливости, иерархии, естественного неравенства свободных людей, аристократизма и самодостаточности. Первое подрывает волю к жизни и уничтожает жизненные силы. Второе укрепляет их и ведет к торжеству духа в восхождении. В христианстве человек всегда виновен и виноват. В язычестве человек по самой своей природе является невинным (по меткому замечанию А. де Бенуа). Язычество утверждает вместо закона и даже вместо благодати принцип свободы воли и справедливости. В язычестве поведение человека и его вера являются следствием его благородной природы и чистой крови. В христианстве же религия выводится из морали. Следование морали делает христианина святым, но лишает жизни. Следование сакральным поведенческим образцам превращает язычника в героя и Сверхчеловека, полностью реализовавшего в жизни свой божественный потенциал. Здесь сакральное опять приходит в противоречие с принципом святости. В конечном итоге отказ от норм морали в язычестве означает не вседозволенность, а самостоятельность, свободу выбора и ответственность за принятие решения. Мораль же всегда требует только страдания и терпения. Бог терпел и нам велел – вершина рабского мировоззрения. Большое спасибо за такие предложения, но мы уж как-нибудь сами...

Языческое мироощущение требует отказа от линейной концепции истории. Исторический процесс, имеющий начало и завершение, высшую цель и запредельный смысл, – это иудеохристианская идея. В христианстве смысл истории – осуществление мессианских чаяний и достижение царства Христа. Вся человеческая история рассматривается не из нее самой, а только как приуготовление к главному этапу – вечности Нового Иерусалима и спасению. Такого нет в язычестве, где главенствует принцип цикличности – Вечного Возвращения того же самого и круговорота последовательной смены четырех (или пяти) эпох. «Вечное возвращение – это последний результат нордического мышления, веры в судьбу», – замечает Густав Неккель в статье

«Древнегерманское мировоззрение». В Библии история – это моральное движение к полному завершению и проявленности божественного плана. Человеческая история не самоценна. Она определяется замыслом Яхве и завершится явлением Спасителя и всеобщим Страшным Судом. Так история получает смысл исходя не из нее самой, а из чего-то внешнего – из замысла Творца. Благодаря этому история обесценивается как самостоятельный процесс и подчиняется божественной морали. В язычестве же происходит полный отказ от истории как линейного процесса. Язычник вписан не в линейный поток времени, а в природные циклы. Вечное Возвращение того же самого осмысливается волей к власти, носителем которой оказывается Сверхчеловек. Если линейная концепция времени требует явления Мессии-Спасителя, то циклическое время требует Сверхчеловека, который своей волей разрывает кольца времени и освобождается из тюрьмы Демиурга.

Поскольку для языческого мирозерцания концепция линейного движения времени не характерна, то язычник живет больше не во времени, а в пространстве. Язычник осваивает не время, а пространство, для него география важнее истории. Даже время понимается через пространство. Язычник покоряет не время, а пространство. В силу этого внимания к пространству для язычника мир (пространство) представляется вечным, а Боги и люди – смертными, временными. В отличие от этого в Библии Бог вечен, а мир временен, имеет начало и конец. Рагнарёк – это гибель Богов и людей, но не пространства. Новый Иерусалим – это уничтожение всего прежнего пространства и явление новой земли и нового неба при бессмертном Боге. Главенство времени – это утверждение власти Бога (Яхве) как единственного Творца и Господина. Главенство пространства – это утверждение мощи человека, прославление Сверхчеловека как покорителя. Язычник понимает пространство как место своего рождения. Для него характерен культ матери-земли, почвы. Почва связана с кровью, а человек – со своей родиной и со своим родом. В Библии, где описывается кочевой образ жизни, мир ограничен во времени. В язычестве же с его сельскохозяйственной основой мир безграничен в циклическом чередовании времен года. В язычестве человек становится господином места, в центре которого он находится. К конкретному месту привязаны и языческие Боги – гора Меру, Олимп, Асгард. Для язычника главное чувство укорененности. Христианин же – скиталец в поисках Царства Божия, которое невозможно на этой земле. Поэтому христианство проповедует немыслимую в язычестве космополитическую идею – «нет ни эллина, ни иудея», все равны в своем рабстве.

Поскольку Библия и христианство обращены к истории, то они отрицательно относятся к мифам. Христианство отвергает мифы и утверждает себя в качестве религии без мифов. Христианство основано не на мифе, а на истории об Иисусе. Однако в язычестве именно миф определяет религию. Миф несет в себе сакральное измерение бытия, миф является сакральной моделью мира и определяет его реальность. Мир без мифа оказывается десакрализован, а для европейца-язычника такой мир лишен реальности, бытийности и божественности. Поэтому язычники-римляне считали первых христиан атеистами. Единобожие христианства отвергает мифы с их политеизмом и пантеизмом. Христианство демифологизирует космос, вписывая его в исторический процесс. Так совершается переход от божественного мифа к человеческому логосу и историческому преданию. Мир расколдовывается и вместо сакральной основы в него входит святость как редкое исключение.

Обычные для язычников обряды жертвоприношения или культы плодородия (связанные с пространством) в Библии названы «блудодениями» (так же отвергал жертвоприношения и Будда). Закон и мораль Библии определяют содержание ритуалов, лишенных какой-либо естественно-природной, космической основы. Отказ от мифов приводит также к борьбе с тем, что называется «идолопоклонством», то есть с проявленностью Божества в конкретном образе. Этот отказ от мифов и от личного воплощения Божества приводит к тому, что в Библии Бог сначала утрачивает собственное имя и называется просто «Господь», а затем и вовсе определяется через местоимение третьего лица «Он». Запрет на миф и сакральные ритуалы делает человека бессильным перед ветхозаветным Законом и рабской моралью. Неоязычество – это возвращение к мифам, *восстание мифа, мифореставрация*. Мифы возвращаются, когда Боги, герои этих мифов, решают снова связать свою судьбу с нашей. Тогда мифы открываются нам и мы, наравне с Богами, становимся героями этих возрожденных мифов. Поклоняясь в ритуале посвящения идолу (образу своего Бога), человек преклоняется перед тем, кем он сам может стать – божественной сущностью, чистым гением, Сверхчеловеком.

Отсутствие строгих религиозных догм при наличии большого числа Богов и духов-покровителей делает язычника веротерпимым. Веротерпимость и толерантность вообще является отличительной чертой индоевропейца. Только глубокой веротерпимостью можно объяснить распространение в Римской империи чуждого арийскому духу христианства. Такую терпимость можно объяснить благородством души, аристократизмом ария, который стоял выше несущественных для его концепции реальности религиозных различий и

споров. Не толерантными оказывались всегда как раз первые христианские общины. Веротерпимость язычества опирается на его недвойственность, на отсутствие самого принципа противопоставления, бинарных оппозиций. Нетерпимость и фанатизм представителей трех авраамических религий основаны на том, что в Ветхом Завете (и в Торе) единый Бог является носителем единственной истины и, в силу этого, осуждает и карает человечество за вероотступничество, язычество или ереси. Единобожие требует единомыслия, а оно всегда влечет за собой нетерпимость и тоталитарность. Политеизм язычников допускал существование множества Богов и множества родовых и племенных религий и культов. Он поощрял инакомыслие, свободу веры, любой интеллектуальный поиск. Расцвет науки в Греции и Риме связан с языческой эрой. Язычеству мы обязаны появлением демократии и плюрализма мнений. Напротив, «темные века» и схоластика в Европе порождены христианством.

Язычество опирается на принцип иерархии. Система инициации была призвана выявить лучших и возвысить их. Отсюда аристократизм – «власть лучших». Язычество аристократично. Митраизм был вершиной языческой религиозной системы в Римской империи. По этой причине митраизм был распространен в римской армии и среди аристократии. Он устанавливал принцип неравенства людей в зависимости от достигнутого ими духовного уровня. Митраизм – религия воинов и героев. Он стал государствообразующей религией. На севере Европы митраизму соответствовал одинизм, героический культ Вотана у викингов. Напротив, христианство (как и буддизм) проповедует власть и духовное превосходство слабых, униженных, больных и страдающих. Самоумаление – один из главных принципов в христианстве. «Последние станут первыми», «если хочешь быть первым, стань всем слугой». Это типичные рабские ценности. Христианство насаждает психологию «лузерства». Христианство породило даже не демократию (власть среднего класса, власть третьей касты), а власть рабов (четвертой касты). «Диктатура пролетариата» – всего лишь развитие по прямой линии христианской веры в Спасителя. Христианство обслуживало интересы рабской касты, в то время как митраизм и одинизм были религиями второй, воинской касты.

Христианство ложится в основу диктатуры рабов, оно несет в себе все основные идеи социализма и расового хаоса, устанавливая ложный принцип единства и равенства всех перед Богом и перед законом. Христианство изначально было анархической сектой, противостоящей государственной системе. Когда говорят, что христианство в наше время является государствообразующей религией, то на это хочется сказать: если христианство

создало такое дегенеративное, бандитское и некомпетентное государство, то понятно, чем эта религия является по своей природе. Здоровое и жизнеспособное государство может быть создано только на основе ценностей иерархии и аристократии. Эти ценности и содержали в себе языческие религии Европы. На основе языческих религий европейские народы создали самые великие мировые империи – хеттскую, персидскую, македонскую, римскую, ставшие образцами для германской и британской. Ошибкой христианства является не защита слабости, а прославление слабости как святости. Защита слабых – это как раз проявление силы и аристократического духа. Но при этом слабость все же не превозносится, а считается проявлением телесно-духовной неполноценности. Христианство предлагает всем стать слабыми и равными. Язычество же предлагает стать сильными и утвердить принцип справедливости в естественном неравенстве.

Язычество не является собственно религией природы. Обоожествление или одухотворение природы – это только верхний и самый внешний слой язычества. Для язычника природа – лишь материальный слепок, отпечаток высшего мира идей. Боги природы – это лишь различные материальные маски, физические проявления единого запредельного Бога. При этом душа человека, душа мира и божественный запредельный Дух не различаются (непротиворечивость космоса). Они сливаются в недвойственности (Атман и Брахман). Язычник поклоняется не природе, а Богу, который проявляет себя в космосе, в природно-космических циклах и в космическом Порядке. Душа и тело в понимании язычника слиты воедино, не противопоставлены. Тело – не тюрьма души, а ее храм. Так и природа – храм Бога, но не сам Бог. Язычество – это определенный взгляд на мир. Это даже не религия (с культом, догматикой, ритуалами), а мировоззрение. Это мировоззрение опирается на аристократическое представление о жизни человека, на понятие чести, а не греха. Ганс Гюнтер называет индоевропейское язычество «религиозностью крестьянской аристократии нордической расы». Оно опирается на героическое отношение к судьбе, на принцип трагического оптимизма, на прославление красоты тела, духа и космоса, на принцип личной ответственности, самостоятельности и воли, на принцип восхождения в сверхчеловеческие уровни, на установление естественной иерархии и самопреодоления. Благородство, воля, храбрость, героизм, красота, здоровье, спокойная чувственность, честность и стремление к сверхчеловеческому – вот основные черты мировоззрения язычника-европейца. Это также отказ от чувства вины, греха и долга, рабства перед Богом и чувства собственной неполноценности.

Понятие чести является господствующим идеалом для европейца-язычника. Языческий героический миф – это миф крови с центральным понятием чести. Честь позволяет язычнику противостоять судьбе. Именно честь делает человека свободным и позволяет ему честно жить и с честью умереть как герою. Честь в этом смысле противоположна состраданию и любви к ближнему. Любовь и честь облачены в религиозные внешние формы. В зависимости от того, отдавалось предпочтение любви или чести, совершенно различными путями развивалось мировоззрение и целеполагание у разных народов (или у одного народа в разные эпохи). Государства и культуры, созданные на понятии чести, всегда развиваются в рамках героического мифа крови, строятся на прославлении чистоты духа и нации, на внутренней свободе и справедливости. Напротив, в те периоды, когда на первый план выходят любовь и сострадание, начинаются эпохи расового разложения, национального упадка, духовной и государственной деградации. Любовь и сострадание ориентированы сами на себя, то есть на отдельное любящее и страдающее (или страдающее) существо. При этом любовь и страдание всегда требуют самоотречения и следования строгим моральным законам. Понятие чести, напротив, ориентировано на свободную и героическую личность. Честь требует от человека самоутверждения и самопреодоления. При этом идеалы чести находят свое воплощение эстетическими средствами.

Любовь к ближнему и сострадание закабаляют человека, делают его вторичным по отношению к нуждам этих ближних. Честь же освобождает героическую волю. Корни чувства собственного достоинства и свободы следует искать в осознании личной чести. Герой обязан искать не любви, а чести, не сострадать ближним, а освобождать их. К этому зовет героя не любовь, а честь. Страдание – негативное чувство, ведет лишь к самоумалению, к самоунижению. Честь основана на героической гордости и ведет героя к возвышению и самопреодолению. Закон чести, управляющий жизнью, непосредственно связан с мифом крови, с чистотой расовой души. Понятие чести – абсолютно языческое. Оно совершенно не известно библейской религии любви, сострадания и «страха Божьего». Честь является центром сущности благородного ария. Это неподвижный и неизменный центр его личности. Аристократическое понятие чести ария-язычника противостоит тому нравственному болоту и тому лицемерному разложению любых ценностей, которые принесло европейским народам иудеохристианство. Принципы равенства, смирения, непротivления злу, сострадания, социальной и расовой анархии во всем чужды аристократическому, благородному, гордому, веселому и свободолубивому духу ария. При этом известно, что любовь зачастую

бессознательна, но честь всегда осознанна. Хладнокровия и напряжения духовных и физических сил требовала от ария осознанная им честь. Не любовь и не сострадание, а честь и верность направляют поступки истинного героя-ария. В любви и сострадании нуждаются лишь низшие личности. Высшие личности утверждают честь и гордость.

Неоязычество может стать «новым язычеством» только если откроет в себе «вечное». Неоязычество должно быть не столько религией, сколько героическим мировоззрением и возрождением высокой примордиальной гиперборейской Традиции. Неоязычество не должно быть простой антитезой христианству. Такой подход к проблеме ошибочен. Оно должно быть чем-то совершенно иным и открыть иные, чем в простой религии, перспективы эволюции человека. Необходима не языческая религия, а мифологическая революция на основе языческого мироощущения. Это прежде всего вписанность в круг Вечного Возвращения того же самого в диалектическом сочетании с волей к власти и Сверхчеловеком как центральным образом космической драмы. Чтобы стать Сверхчеловеком, следует понять, что нет никакой разницы между нашей кровью и солнцем, между нашей волей и молнией, между нашим телом и почвой, между нашей душой и космосом и между нашим духом и Богом. *Люди – это Боги, только они этого еще не знают. Боги – это люди, только они об этом забыли.* Осознание этого – финальная драма на пути от человека к Сверхчеловеку, к его огненно-световому алхимическому преобразованию. Человек в этом преобразовании преодолевает себя и возвышает Богов. Стать собой – это значит превзойти самого себя. Стать Сверхчеловеком означает для человека превзойти самих Богов. Сверхчеловек не равен Богам, но он выше Богов. Он не встает «вместо Бога», т.к. Бог – это лишь название одной из ступенек в духовной иерархии, стадия в развитии. Но Сверхчеловек – это тот, кто оказался по ту сторону изменений, измерений, ступенек и качеств.

В индоевропейской мифологии Бог не творит человека, поэтому человек не обязан Богу своим существованием. В язычестве Бог не управляет человеком, а помогает ему. При этом если Бог – помощник, то человек вправе поменять Бога или вовсе отказаться от его покровительства, если он не доволен поведением Бога. Человек не раб Божий, а Бог – не Господин. Поэтому язычник никогда не встает на колени перед Божеством, не унижается перед ним как раб. Между человеком и Богом устанавливается принцип свободного сосуществования, взаимопомощи. Человек не просто свободен в принятии решений, но он еще и ответственен за них. Воля к власти опирается на особый «режим духовного могущества» (А. де Бенуа), который способствует возвышению и

самопреодолению. Бог олицетворяет собой ценности сакрального, которые открывает в мифах. Человек же создает смыслы, которые реализует благодаря свободной воле к власти. Он осознает космос как совокупность смыслов, то есть он осмысливает мир, обосновывая его и устанавливая как результат собственной воли. В этом утверждении мира как становления человек и проявляет самостоятельность и открытость бытию.

В системе мира и мировоззрении язычника такие смыслы оказываются реализацией воли к мифу (частный случай воли к власти). Реализация воли к мифу есть мифологическая революция, которая раскрывает в многомерном космосе его сакральную основу. В результате мифологической революции воля к мифу реализуется как процесс восстания мифа и возрождения Богов как мифологических типов и поведенческих образцов. Это Боги и мифы, порожденные человеком из самого себя, из своей души, из своей природы, из своей почвы и крови. Именно поэтому эти Боги языческие. Через них человек восстанавливает свое господство над космосом. Это установление власти над космосом (реализация воли к власти) выводит человека на новый уровень эволюции. Это полное самоутверждение человека в центре бытия, полная реализация его воли к власти над миром. Его автономия открывает в нем самом некий излишек, нечто большее, чем он есть – Сверхчеловека. Это новое начало человеческой цивилизации, ее переход на сверхчеловеческий уровень. Все, что в мире есть реального, обосновано сакральным. Все сакральное есть разворачивание в материи воли к мифу. Воля к мифу есть реализация души Сверхчеловека.

Сверхчеловек – это тот, кто уже «вышел», кто совершил экстаз. Поэтому Сверхчеловеку свойственна отстраненность, холодное равнодушие, которое простыми людьми и моралистами воспринимается как гордыня. На самом деле это не гордыня, так как Сверхчеловек выше гордыни. Это абсолютное спокойствие, отрешенность, отстраненность и холодность того, кто один в своей наготе и чистоте стоит на вершине горы в Центре Мира. Он – тот, кто располагается в Центре, а весь мир вращается вокруг него, и только он один способен вынести на себе это вращение. Эта неподвижная отрешенность есть высшее состояние Сверхчеловека. Он – тот, кто достиг Цели и сам при этом стал Истоком. Он не нуждается ни в искупителе, ни в спасителе. Сам он ничего не искупает и никого не спасает. Он «по ту сторону» всего этого. Он обрел единственную точку опоры, тот Центр Мира, в котором утвердил свое собственное самостояние. Утвердить самостояние Сверхчеловек может лишь принеся себя в жертву самому себе (но не миру и не другим людям). Боги, порожденные человеком, уже исчерпали себя. Теперь должны явиться Боги,

порожденные Сверхчеловеком. Но для этого сначала должен явиться сам Сверхчеловек. Для этого простой человек обязан прежде всего сказать «да» своему существованию, осознать мир как свою собственность, вернуть себе мир и бытие.

Воля к власти у Сверхчеловека – это не просто утверждение своей власти над миром. Это утверждение целостности через божественный Эрос (то есть через любовь, но не христианскую, а героическую). Воля к власти – это Эрос к существованию (к миру и бытию) в его цельности (не двойственности) без каких-либо исключений или поправок. Это Эрос Сверхчеловека, охватывающего и вмещающего весь мир целиком, а не только его части. Это Эрос к миру, основанный на понимании, что «всё возможно и приемлемо». Сверхчеловек обнимает все это и любит всё это, потому что оказывается «вне» всего этого, «по ту сторону». Только находясь «по ту сторону» бытия он способен воспринять его целиком, во всей полноте и непротиворечивости и встать «на его сторону». Старые Боги умерли, причем и христианские, и языческие. Теперь освободилось место, но не для «новых Богов», а для Сверхчеловека. Сверхчеловек – вот главный миф и единственная реальность *нашего* космоса.

В заключение возникает закономерный вопрос: что нам делать с христианами? Ответ может быть только один: ничего! В этом вопросе язычники могут проявить ту веротерпимость, которая вообще была всегда характерна для европейского языческого менталитета. Напомню, что христианство – это религия рабов, представителей дегенеративной четвертой касты. Если современным пролам и всякому дегенеративному быдлу хочется быть христианами, то надо им это позволить. В иерархическом обществе необходимы рабы, а христианство с его идеей рабского смирения вполне пригодно, чтобы держать рабов в повиновении. Однако следует ограничить распространение христианства только в рамках этой четвертой касты, запретив ее влияние на высшие слои государственной и общественной иерархии. Язычество – для элиты, а для пролов достаточно и христианства.

Литература:

Бенуа А., де. Как можно быть язычником. М., 2004.

Варг Викернес. Скандинавская мифология и мировоззрение. Тамбов, 2007.

Гюнтер Г. Индоевропейская религиозность. Тамбов, 2006.

Ницше Ф. Антихрист. (любое издание)

Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005.

- Савитри Деви. Время Кали. Тамбов, 2008.
- Серрано М. Наше мировоззрение. Сборник. М., 2002.
- Телегин С.М. Анатомия мифа. М., 2004.
- Телегин С.М. Миф и Бытие. М., 2006.
- Фай Г. За что мы сражаемся? Идеологический словарь. М., 2007.
- Чемберлен Х. Арийское мирозерцание. М., 1995.
- Эвола Ю. Люди и руины. М., 2007
- Эвола Ю. Языческий империализм. М., 1992.
- Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995.
- Император Юлиан. Сочинения. СПб., 2007.

А. Артамонов: **Дионис как метафизическое солнце**

Посвящаю эту статью Елизавете Левенцовой,
Госпоже моего сердца

Рассматривая столь сложный вопрос, как религия древних народов (в том смысле, в котором понятие «религия» применяет к систематизированным верованиям греков Ф. Зелинский⁹), необходимо понимать, что теоретическое ядро таковой религии принципиально недоступно непосредственному исследованию. Проблема связана не только с отсутствием необходимых канонических источников (из исследований таких мыслителей эпохи эллинизма, как, например, Павсаний или Плутарх, нам известно, что греческая религия по своей сути не имела строгой канонической структуры). Основная сложность связана с невозможностью для исследователя концептуализировать посредством научной терминологии фундаментальные основы любого духовного учения, имеющего в своём теоретическом ядре иррациональные элементы. Данная деталь совершенно не связана с хронологической отдалённостью древнегреческой религии от современного исследователя, поскольку она характерна и для изучения современных религиозных учений.

Во избежание столкновения с указанной проблемой, мы попробуем разобрать древнегреческую религию через призму символической системы, средствами которой сами древние греки концептуализировали собственные верования. В этом случае, мы исходим из мировоззренческой позиции, условно характеризуемой как «метафизический реализм», и, аналогичным образом, мы условно приписываем нашу мировоззренческую позицию самим грекам в качестве общего знаменателя, объединяющего исследователя и исследуемое. Под метафизическим реализмом в широком смысле мы понимаем отношение к физическому миру как к манифестации чувственно не воспринимаемого, неизменного метафизического ядра. В узком же смысле (в собственно древнегреческом контексте) метафизический реализм, условно приписываемый нами грекам в качестве вспомогательного средства нашего исследования, мы интерпретируем как специфическое убеждение в предопределённости всех процессов физического мира неким метафизическим источником смыслов (судеб). Далее по тексту мы будем использовать понятие «метафизический

⁹ Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. К.: Синто, 1993// Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психологической культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/zelin01/index.htm>

реализм» (или «метареализм») именно в указанном узком значении, кроме особо оговорённых случаев. Одним из наиболее ярких примеров выражения метафизического реализма в древнегреческой литературе является известное место из «Теогонии» Гесиода – раздел быка в Меконе, во время которого поэт называет Зевса «созерцателем вечных предначертаний» и противопоставляет его Прометею, потерявшего аналогичную способность по причине собственной титанической («злой») природы¹⁰. Вечные предначертания, в данном случае, это один из аналогов метафизического источника судеб и смыслов, о котором было сказано ранее. Такие ключевые понятия античного отношения к миру, как «космос» и «гармония» основываются на той же самой мировоззренческой основе, будучи примерами вербального выражения физического воплощения метафизической основы мироздания.

Исходя из указанной мировоззренческой специфики античного общества, допустимо сделать вывод о неизбежной корреляции физического мира и духовных воззрений. В данном случае, речь идёт не об интерпретации образов античной мифологии в качестве выражения неких общественных и природных сил (такая позиция была характерна, например, для дореволюционных и советских исследователей). Напротив, мифологические образы (в данном контексте – боги) предстают в качестве воплощённых персонификаций отдельных аспектов целостной метафизической силы, упорядочивающей мир. Если выразиться проще: упорядоченность мира является результатом влияний богов; следовательно, путём исследования характеристик мира можно подойти к пониманию характеристик самих богов. Исходя из такой позиции, мы предпримем попытку исследования представлений античных греков о мире с использованием мифов в качестве интерпретативных ключей к общей символической системе древнегреческой религии.

Предлагаемая статья посвящена символизму солнца в античной Греции с акцентом на метареалистической интерпретации мира. Подчеркнём также, во избежание дальнейшей терминологической путаницы, что понятие «метафизика» применительно к античному символизму мы используем в современном значении; с точки зрения линейного историко-философского подхода, оперирование понятием «метафизика» (появившимся после систематизации трудов Аристотеля и приобретшим своё широкое значение фактически в Средние века) может показаться некорректным. Тем не менее, в отличие от ряда историков философии, мы не претендуем на понимание античности, адекватное пониманию самих античных греков. Подобные

¹⁰ Гесиод. Работы и дни. Теогония. Щит Геракла / Пер. с древнегреч. Г. К. Властова. Изд. 2. - М.: «Либроком», 2012. - 288 с.

претензии, на наш взгляд, являются совершенно ничем не обоснованными; в то же время, актуальность подобного исследования на срезе истории философии и истории религии также представляется нам достаточно сомнительной. Напротив, центральной целью нашего исследования является раскрытие новых аспектов символической системы, сконструированной нами на основе античных источников. Наше исследование касается прежде всего современного общества и современной духовности, проявляемых, в том числе, в интерпретациях давно забытых мифов и религиозных установок. Бесспорно, в данном случае мы также основываемся на метафизическом реализме (в широком смысле); в предложенной статье мы попытаемся раскрыть неизменно актуальную метафизическую сторону мира через античные символические образы. Основной акцент нашего исследования относится к раскрытию символического образа бога Диониса в качестве «метафизического», потустороннего солнца, источника вселенских смыслов.

Солнце как источник света и тепла является одним из универсальных символов всех без исключения мировых культур. Каждая культура, разумеется, по-своему интерпретирует этот символ, но принципиальная важность солнца неизбежно подчеркивается. Постоянство, абсолютное могущество, недостижимая возвышенность – все эти характеристики общи как для бога, так и для солнца; это обстоятельство делает солнце богом в высшей степени¹¹. Иными словами, путём разбора представлений народа о солнце можно подойти к общим представлениям этого народа о боге (богах) и божественном как таковом. Так, из фрагментов досократиков нам известно, что большинство античных философов занимали геоцентрическую позицию (так, например, разве что Филолай делает некоторые намёки на гелиоцентризм пифагорейцев¹²). Следовательно, солнце античного мира двигалось вокруг земли, а земля оставалась неподвижной. То же самое можно увидеть и на примере мифологического представления земли в качестве неподвижной Великой матери Геи, вокруг которой совершает свой постоянный путь титан Гелиос, персонификация солнца. Если у Гесиода движение Гелиоса описано недостаточно иллюстративно, этот недостаток вполне компенсируется изложенным в «Метаморфозах» Овидия мифом о Фаэтоне, который решил

¹¹ См. статью с детальным обоснованием этого тезиса на примере православного символизма: Артамонов А. Единство субъекта и объекта духовного зрения в Восточнохристианском символизме // Апокриф, №100, с. 110-120.

¹² Фрагменты Ранних Греческих Философов. Ч 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Подготовил А. В. Лебедев. М.: Наука. 1989.

совершить путь по небесам в колеснице своего солнечного отца-титана¹³. Наконец, общие представления греков о соотношении солнца и земли обрели систематизированное оформление в геоцентрической системе Птолемея, которая едва ли пересматривалась впоследствии в своих фундаментальных основах вплоть до эпохи Модерна. Таким образом, античное солнце постоянно движется вокруг неподвижной земли.

Здесь, однако, следует добавить две принципиально важных детали. Во-первых, каждый рассвет означал рождение нового солнца, а каждый закат – его очередную смерть. Так, к примеру, Гераклит Эфесский подчёркивал, что солнце каждое утро является новым (любопытно, что Аристотель, не понимая мифологического подтекста этого утверждения, утверждает в своей «Метеорологике», что «Солнце-не только (как говорит Гераклит) новое каждый день, но вечно и непрерывно новое»¹⁴). Рождение и смерть солнца, одновременные с постоянством и неизменностью солнца, объясняются через интерпретацию рождения как воскресения солнечного бога. Однако, чтобы понять данную деталь мифа в её полноте, необходимо обратиться к античному мифу о поколениях богов. Так, согласно Гесиоду, сначала миром правил царь-Уран, затем – титаны во главе с Кроном, а после – олимпийцы во главе с Зевсом. Фундаментально важно, что олимпийцы, получившие власть над миром в результате победы над титанами, заполучили во владение их прежние функциональные «вотчины». Так, например, Зевс завладел Небесами, подвластными ранее титану Крону (а до него Урану), Посейдон – морем, подвластным до него титану Океану, а до него – Понту (брату Урана), и т.п.¹⁵ Аналогичным образом, титан-Гелиос был вытеснен лучезарным Фебом-Аполлоном, олимпийским богом света и солнца. В мифах солнце называется то Гелиосом (это греческое слово в принципе переводится как солнце), то Фебом (по имени бабки Аполлона, воспитавшей его), то Аполлоном (по-разному интерпретируемое собственное имя бога). В результате, в рамках «олимпийской религии», греческое солнце персонифицируется именно в мифологическом образе Аполлона¹⁶. Если вернуться к идее ежедневной смерти солнца с последующим воскресением, можно именно таким образом интерпретировать миф о наказании Аполлона за убийство вещего змея Пифона. Согласно этому мифу, Аполлон был вынужден служить в рабстве у царя

¹³ Публій Овідій Назон. *Метаморфози*. / Переклад з латинської, передмова та примітки А. Содомори. – К.: Дніпро, 1985. – 301 с.

¹⁴ Фрагменты Ранних Греческих Философов.

¹⁵ Гесиод. *Работы и дни*. *Теогония*. *Щит Геракла*.

¹⁶ О совмещении элементов разных символических систем в рамках греческой религии см.: Вейн П. Верили ли греки в свои мифы?

мёртвых, сойдя в подземный мир тьмы – именно через призму этого мифа древними греками интерпретировался закат. Однако, мы вернёмся к мифу об искуплении убийства Пифона чуть позже, уделив сперва внимание специфике происхождения Аполлона.

Олимпийский бог солнца Аполлон является сыном олимпийского царя Зевса. Одной из интерпретаций имени Зевса является «светлое небо». Будучи богом небес вообще (как уже было сказано, царь богов всегда воплощает собой небо – сначала эту функцию выполнял Уран, затем Крон), Зевс обладает особым атрибутом – керавном (молнией), посредством которого он вмешивается в судьбы смертных, манифестирует свою волю, сражается с чудовищами (например, как это описано в «Деяниях Диониса» Нонна Панополитанского¹⁷) и т.д. Фактически Зевс – это и светлое небо вообще, и молния как олицетворение пика интенсивности небесного света. Можно сделать вывод, что Аполлон и Зевс Небесный являются разными олицетворениями источников физического света.

Согласно древнегреческим верованиям, после смерти человека, его душа отправляется в царство мёртвых. Наилучшую концептуализацию эти верования получили в философии Платона, испытавшей существенное влияние таких мистических течений как орфизм и пифагорейство. Если перенести орфико-пифагорейско-платонический дуализм на упомянутый ранее символизм солнечного движения, неизменность солнца объясняется тем, что «душа» солнца (метафизическая сторона умершего физического солнца) проходит по «небосводу» подземного царства мёртвых, а затем вновь обретает физическое тело на рассвете. В фундаментальном исследовании Вячеслава Иванова «Дионис и Прадионисийство» автор (опираясь на орфические фрагменты) обосновывает единство Аполлона и Диониса как двух аспектов одного и того же бога: Аполлон является физическим, а Дионис – метафизическим аспектом в составе этой целостности¹⁸.

И Аполлон, и Дионис являются сыновьями Зевса. Аполлон, однако, является высшим символом жизни (солнцем, как уже было сказано), а Дионис связан со смертью: он Спаситель умерших, постоянно умирающий и Воскресающий бог; специфичность Диониса сделала его в результате главной культовой фигурой орфических мистерий, направленных на достижение мистами бессмертия (вечной памяти и блаженной жизни в потустороннем мире); те же черты Спасителя, Воскресшего бога, смертного сына божьего, бога-виноградной лозы

¹⁷ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Нонн Панополитанский / Пер. Ю.А. Голубца. СПб.: Изд-во «Алетейя», 1997.

¹⁸ Иванов В. Дионис и прадионисийство / под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000 – 343 с.

и т.д. позволили Вячеславу Иванову и ряду других исследователей считать Диониса античным Иисусом Христом¹⁹. Карл Кереньи утверждает, что Дионис воплощает новую эпоху, которая должна наступить после эпохи олимпийцев. В своих двух трудах («Дионис: прообраз неиссякаемой жизни» и «Элевсин: архетипический образ матери и дочери») Кереньи рассматривает мифологию происхождения античных алкогольных напитков, и выстраивает на их основе периодизацию мифологической истории мира. Сначала (до упомянутого ранее раздела быка в Меконе) люди воспринимают богов непосредственно и не нуждаются в культовых напитках. Затем, с отдалением людей от богов, у первых возникает необходимость во всё более крепких напитках: сначала это мёд, перебродивший в быке (кровь Зевса, так называемый гомеровский «ихор»); затем, когда мёда становится уже не достаточно для единения с богами, появляются вакхические мистерии с вином (кровью Диониса)²⁰ и элевсинские мистерии (с кикейоном – чем-то вроде современного пива, согласно Кереньи²¹). Одной из важнейших деталей дионисийских мистерий, помимо вкушения крови бога (вина) была омофагия – ритуальное разрывание и пожирание сырой плоти живого быка. В данном случае, жертва (бык, олицетворявший Диониса) и убийца (согласно Иванову) отождествлялись, и мисты причащались божественности через плоть убитого бога²² (именно так интерпретирует Кереньи миф об убийстве Минотавра в лабиринте²³).

Таким образом, Дионис – это бог, который жертвует собственной физической сущностью ради спасения душ своих мистов, стремящихся к блаженству именно после смерти, а не до неё. Здесь мы приведём две исчерпывающих цитаты из упомянутого труда Вячеслава Иванова:

«В качестве бога страдающего и умирающего, Дионис преимущественно отождествляется с солнцем зашедшим и невидимым, светилом темного царства и сени смертной. Для фригийцев и пафлагонцев весна — возврат или пробуждение, осень — уход или обмирание Солнцебога. Аполлон — дневное, Дионис — ночное солнце, светящее в нижней полусфере, по священному преданию в Элиде, так формулированному, вероятно, под дельфийским влиянием, но коренящемуся, повидимому, в местном веровании в Диониса подземного — владыку отшедших и солнце теней. Дуализм летнего и зимнего

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни: Пер. с нем. М.: Ладомир, 2007. – 319 с.

²¹ Кереньи К. Элевсин: архетипический образ матери и дочери. Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», 2000. – 288 с.

²² Иванов В. Дионис и прадиионисийство

²³ Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни.

солнцепочитания лег в основу двуединой дельфийской религии Феба-Диониса»²⁴.

«В противоположность дельфийскому дуализму (склоняющемуся, впрочем, мало-по-малу также к синкретической концепции), орфики искали утвердить представление о Дионисе-солнце, как новом лице изначального света, Фанеса: «Солнце, чье божество именуют в мольбах Дионисом». Он светит как живым, так и мертвым. Когда он у мертвых, он не страдает, не томится в узах, как думали, например, пафлагонцы: напротив, как издревле знали фракийцы и особенно, по Геродоту, фракийские геты, «верующие в бессмертие души» (*hoi athanatizontes*),- он сияет блаженным душам, как кроткое солнце, в невозмутимой славе».

Указывая на связь Диониса и Аполлона, Вячеслав Иванов также подчёркивал важность этой связи в контексте мифа о рабстве Аполлона в царстве мёртвых. Убитый Аполлоном змей-прорицатель (хтонический символ, связанный с Дионисом наряду с козлом и быком) являлся Дионисом, другой стороной самого Аполлона (именно потому по возвращении из рабства, Аполлон открыл в Дельфах, на месте убийства змея, собственное прорицалище). Не менее важно, однако, подчеркнуть, что Аполлон был вынужден служить царю мёртвых из-за особой связи Диониса и «подземного Зевса»²⁵.

Древнегреческий царь мёртвых не имел собственного имени – вернее, оно не произносилось. Так, «Аид» значит «невидимый», «Плутос» - «богатый»; также царя мёртвых называли «подземным Зевсом». Это обстоятельство позволило Карлу Кереньи предположить, что Аид и Дионис – это один и тот же бог (поскольку похищение Персефоны Аидом произошло в нисейской долине²⁶, посвящённой Дионису (согласно Кереньи, на эту связь с Нисой указывает и само имя «Дионис» - «бог Нисы»), а также – поскольку после похищения Аидом Персефоны её скорбящая мать создала Элевсинские мистерии с напитком кикейоном в качестве альтернативы мистериям дионисийским – словно в отместку)²⁷. Однако же, мы не согласны с такой натянутой интерпретацией. Происхождение Диониса от Зевса и Персефоны широко подчёркивается в орфической литературе, и при этом совершенно игнорируется Карлом Кереньи. В фундаментальном труде Алексея Лосева «Античная мифология в её историческом развитии» особое место уделяется греческой вере в триединого Зевса. Так, согласно Лосеву, для древних греков Зевс, Посейдон и Аид по сути были тремя проявлениями одного и того же бога в разных мирах

²⁴ Иванов В. Дионис и прадионисийство

²⁵ Ibidem.

²⁶ Публій Овідій Назон. Метаморфози.

²⁷ Кереньи К. Элевсин: архетипический образ матери и дочери.

(аспектах): в небесном, морском и подземном²⁸. Таким образом, «Зевс» может значить в некоторых случаях любого их троих Зевсов. Более чем очевидно, что Дионис является сыном вовсе не небесного, но подземного Зевса – безымянного бога Аида, мужа Персефоны. Такая интерпретация не вступает в конфликт с фактами, приводимыми Кереньи, однако проясняет многие другие детали.

Происхождение Диониса от Аида и Персефоны совершенно соответствует нашему определению Диониса в качестве солнца, невидимого смертным (поскольку и сам его отец по определению «невидимый» бог). Аналогичным образом, Аполлон служит Аиду по той причине, что он убил его сына Диониса. Наконец, соотношение Зевса и Аида (видимого и невидимого царей) совершенно тождественно соотношению Аполлона и Диониса (видимого и невидимого солнц). Интересны параллели, которые, пользуясь солярным символизмом, проводит пифагореец Платон: «Чем будет благо в умопостигаемой области по отношению к уму и умопостигаемому, тем в области зримого будет Солнце по отношению к зрению и зрительно постигаемым вещам»²⁹; и далее: «в том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только её там различить, как отсюда напрашивается вывод о том, что именно она – причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама владычица, от которой зависят истина и разумение, и на неё должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни»³⁰. В контексте нашего исследования, параллель между Дионисом и платоновским Благом очевидна, особенно с учётом постоянно постулируемой Платоном в разнообразных текстах приверженности к пифагорейской школе, основанной, по сути, на философском осмыслении Дионисийства. Любопытно также, что диалектика Платона представляется самим автором духовной практикой, направленной на развитие способностей восприятия духовного (метафизического) света (т.е. света Солнца Мёртвых, Диониса): человек, не занимающийся диалектикой, «проводит нынешнюю свою жизнь в спячке и сновидениях, и, прежде чем он здесь пробудится, он, придя в Аид, окончательно погрузится в сон». В этом смысле, диалог Платона «Федон» можно считать фактически полностью посвящённым проблематике дуализма физического и метафизического начал в

²⁸ Лосев А. Античная мифология в её историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. - 617 с.

²⁹ Платон. Избранные диалоги / пер. с древнегреч. С. К. Апта, Я. М. Боровского, Т. В. Васильевой, А. Н. Енгунова, С. П. Маркиша, М. С. Соловьева, С. Я. Шейман-Топштейн ; вступ. ст. комм. Л. Сумм. – М.: Эксмо, 2009. – 768 с.

³⁰ Ibidem.

Солнце – главным выводом «Федона» является утверждение, что лучше всего философствуют мёртвые, поскольку они непосредственно созерцают Диониса, Солнце философов, источник смыслов³¹.

В нашем небольшом исследовании мы вкратце коснулись тех особенностей Дионисийства, которые позволяют отождествить царство мёртвых (именно в контексте Дионисийского дуализма) с метафизической изнанкой мира физического. При этом, впрочем, следует отметить, что греческий дуализм при всей своей очевидности является ложным, поскольку Аполлон не является антиподом Диониса: это и есть Дионис, манифестируемый в физический мир. Античный метафизический реализм по своей сути реализуется как манифестационизм, иными словами – дионисийская метафизика и онтологический монизм не исключают друг друга. Метафизика как учение о дуальной природе мира начинается именно с рационалиста-Аристотеля, не понимавшего диалектический метод Платона (что блестяще показал в своей книге «Критика платонизма у Аристотеля» Алексей Лосев³²), и профаническим образом разделившего целостный мир на два мира, разделившего одного бога на двоих богов-антиподов. Результатом нашего исследования является, таким образом, новое понимание метареалистического мировоззрения, а также – прояснение некоторых спорных вопросов, касающихся как соотношения дионисийства и философии, так и дионисийского символизма самого по себе.

А. Кумарасвами: Танец Шивы

*Господин Тиллайского Двора исполняет мистический танец
Что это, милый?
Тирувасагам, XII, 14.*

Среди величайших имён Шивы встречается имя «Натараджа» - «Господин Танцоров», или же «Царь Актёров». Космос – это Его театр, в Его репертуаре множество разнообразных движений, Сам Он – актёр и зритель одновременно:

*Когда Актёр бьёт в барабан,
Каждый приходит на представление;
Когда Актёр собирает свой реквизит,
Он одинок в Своем счастье.*

³¹ Ibidem.

³² Лосев А. Ф. Критика платонизма у Аристотеля (Перевод и комментарий XIII-й и XIV-й книги «Метафизики» Аристотеля). – М.: Академический Проект, 2001. – 251 с.

Я не могу сказать, сколько различных танцев Шивы известно Его верным. Несомненно, корневая идея всех танцев так или иначе остаётся одной и той же – это манифестация первичной энергии ритма. Шива – это Первородный Эрос Лукиана, когда тот пишет:

По всей видимости, танец возник в начале Вселенной, и обрёл свой вид вместе с Эросом, древней силой, поскольку ясно видим мы изначальный танец и в хороводе созвездий, и в планетах, и в неподвижных звёздах, и в их взаимопереплетении, взаимозамене, упорядоченной гармонии.

Не хочу утверждать, якобы глубочайшая интерпретация танца Шивы была познана теми, кто впервые танцевали в бешеной и, вероятно, дурманящей энергии в честь доарийского бога холмов, который со временем приобрёл черты Шивы. Определяющий мотив религии или искусства, любой определяющий символ воплощает желания и стремления каждого; со временем, эти желания и стремления оформляются в драгоценность, ранее сокрытую в сердцах людей. Каким бы ни было происхождение танца Шивы, это наиболее яркий образ *активности* Бога, которым могла бы похвастаться какая-либо религия или какое-либо искусство.

Среди разнообразных танцев Шивы я скажу лишь о трёх, один из которых мы разберём особо детально. Первый – это вечерний танец в Гималаях вместе с божественным хором, описанный следующим образом в «Шива Прадоша Стотра»:

Усадив Мать Трёх Миров на золотой трон, украшенный драгоценными камнями, Шулапани танцует на вершинах Кайласа, и все боги собираются вокруг Него;

Сарасвати играет на вине, Индра на флейте, Брахма держит ритм с помощью цимбал, Лакшми начинает песню, Вишну играет на барабанах, и все остальные боги стоят вокруг;

Гандхарвы, Якиши, Патаги, Ураги, Сиддхи, Садхьи, Видьядхары, Амары, Апсары и все остальные существа трёх миров собрались, чтобы засвидетельствовать небесный танец и услышать музыку божественного хора в сумеречный час.

Вечерний танец также упоминается в обращении к богам в начале «Океана Сказаний» («Катхасаритсагара»).

Во время этого танца Шива изображается двуруким. Боги вокруг расположены в хоре, чем подчёркивается их функция относительно Шивы. На этих изображениях под ногами Шивы нет попранного асура. Насколько мне известно, в шиваитской литературе у этого танца нет специальных интерпретаций.

Другой известный танец Шивы – это «Тандава»; он связан с Его тамасическим аспектом (Шива тут предстаёт как Бхайрава или же Вирабхадра). Танец исполняется на кладбищах и местах погребений, где Шива, чаще всего в десятирукой форме, дико танцует с Шакти, сопровождаемой стаей прыгающих чёртиков. Этот танец в целом изображён древними скульптурами, представленными в Эллоре, Элефанте и Бхуванешваре. Танец «Тандава» по своей сути выражает доарийскую идею бога (полубога, полудемона), устраивающего свои гуляния в полночь на пылающей земле. Позже этот танец на смашанах, осуществляемый Шивой или иногда Шакти, получил глубочайшие и трогательнейшие интерпретации в рамках шиваизма и шактизма.

В-третьих, существует «Наданта» - танец Натараджи в танцевальном зале (сабха) внутри золотого холла Чидамбарамы или Тиллая, центра Вселенной; этот танец был впервые явлен богам и риши после покорения последних Шивой в лесу Тарагам, согласно с «Коил-Пураной».

Легенда, не имеющая, в сущности, прямого отношения к реальному значению танца, в сокращённом виде звучит так:

В лесу Тарагам жило множество еретиков-риши, последователей учения Мимамсы. Туда отправился Шива, чтобы объединить их – вместе с ним были Вишну, притворившийся красавицей, и змей Шеша. Сначала риши устроили грубый диспут между собой, но со временем их раздражение обратилось к Шиве, и они возжаждали уничтожить его заклинаниями. Из священного огня они сотворили бешеного тигра, который кинулся на Него; однако, ласково улыбнувшись, Он схватил тигра и, содрав с него шкуру ногтем мизинца, обернулся ею, словно одеждой. Разочарованные неудачей, мудрецы снова осуществили жертвоприношения и сотворили гигантского змея, которого Шива, между тем, схватил, обернув им Свою шею, словно гирляндой. Тогда Он начал танцевать; но на Него набросилось последнее чудовище в виде злобного карлика Муялаки. На него Бог поставил кончик Своей ноги, и сломал твари спину; так, карлик рухнул наземь; в результате, когда Его последний противник был повержен, Шива продолжил танец под взглядами богов и риши.

Тогда змей Шеша поклонился Шиве и помолился ради блага всех существ, испросив у Шивы возможность ещё раз созерцать мистический танец; Шива пообещал, что он узрит танец в священном Тиллае, центре Вселенной.

Танец Шивы в Чидамбараме или Тиллае закладывает мотив южноиндийского медного изображения Шри Натараджи, Господина Танца. Такие изображения различаются между собой мелкими деталями, но все выражают общую фундаментальную концепцию. Перед тем, как рассматривать её суть,

необходимо описать изображение Шри Натараджи в его типичных чертах. Так, изображение представляет танцующего Шиву с четырьмя руками, а также с заплетёнными и украшенными драгоценностями волосами, нижние локоны которых кружатся в танце. В Его волосах можно увидеть свернувшуюся кобру, череп и изображение реки Ганг в виде водной девы; над ним восходит луна, а на самих волосах – венок из листьев кассии. В Его правом ухе мужская серьга, а в левом – женская; Он весь в ожерельях и браслетах, на Нём – украшенный драгоценностями пояс и кольца на каждом пальце. Одет Он в тугие короткие штаны; также на нём развеваются повязка и священная вервь. Одна десница держит барабан, другая приказывает не бояться; одна шуйца держит огонь, другая указывает на демона Муялаку, карлика, держащего кобру; левая нога поднята. Он стоит на лotosном пьедестале, из которого струится всеохватывающая слава, украшенная пламенем; к этому кольцу Шива прикасается руками, держащими барабан и огонь.

Эти изображения имеют разные размеры, изредка превышая четыре фута в высоту. Даже без опоры на литературу, интерпретация этого танца не должна быть сложной. К счастью, впрочем, у нас есть множество современных текстов, которые позволяют полностью разобраться не только в общем значении танца, но в той же мере и в деталях его конкретного символизма. Отдельные особенности изображений Натараджи, конечно, принадлежат к общей концепции Шивы, а не в частности к танцу. Это: заплетённые волосы, как у йогов; гирлянда из листьев кассии; череп Брахмы; фигура Ганги (богиня Ганга запуталась в волосах Шивы, спускаясь с небес); кобра; разные серьги, демонстрирующие дуальную природу Махадева, «чья половина – Ума»; а также четыре руки. Барабан также является общим атрибутом Шивы, поскольку Шива – Йог, хотя в контексте танца барабан получает специальную трактовку.

Итак, как же понимают смысл танца «Наданты» шиваиты? Его сущностное значение описывается в текстах, подобных приведённому ниже:

*Наш Господин – Танцор; подобно огню, сокрытому в костре, Он распространяет Свою силу ментально и материально, и разум с материей танцуют в ответ.*³³

Фактически, танец представляет пять Его действий (Панчакритья), в числе которых: Шришти (всевидение, творчество, разворачивание), Стхити

³³ Цит. по: “Sivajnanabodham”, пер. Nallasvami Fillai (стр. 74).

В том же смысле можно процитировать другое место оттуда же:

Подобно углю, сокрытому в костре, он наполняет все тела:

Наш Отец танцует, приводя все души в движение, знай!

Ср. с изречением Мейстера Экхарта: «Как огонь наполняет сущностью и ясностью сухое полено, так и Бог поступил с человеком» (прим. А. Кумарасвами).

(сохранение, поддержка), Самхара (разрушение, разворачивание), Тиробхава (сокрытие, воплощение, иллюзия, предоставление отдыха), Ануграха (освобождение, спасение, милость). Отдельно эти силы свойственны Брахме, Вишну, Рудре, Махешваре и Садашиве.

Эта космическая активность – центральный мотив танца. Дальнейшие цитаты проиллюстрируют и разъяснят символизм детальнее. Тридцать шестой стих из «Унмай-Вилаккам» свидетельствует:

Творение возникает из барабана; защиту несёт рука надежды; из огня происходит разрушение; поднятая нога даёт освобождение.

Можно заметить, что четвёртая рука указывает на эту поднятую ногу, приют души.

Мы также располагаем следующей цитатой из «Чидамбары Муммани Ковай»:

Мой Господин, Твоя рука, держащая священный барабан, сотворила и упорядочила небеса, землю и другие миры вместе с неисчислимыми душами. Твоя поднятая рука защищает как сознательный, так и несознательный порядок Твоего творения. Все эти миры трансформированы Твоей рукой, несущей огонь. Твоя священная нога, поставленная наземь, даёт приют утруждённым душам, страждущим в тягостных путах причинности. Твоя поднятая нога обещает вечное блаженство тем, кто достигнет Тебя. Эти пять действий, безусловно, принадлежат Тебе.

Следующие строки из «Тирукутту Даршаны» («Видения Священного Танца») представляют собой девятую тантру из «Тирумантры» Тирумулара; в них шире раскрывается тот самый мотив:

*Его форма повсюду; всюду Его танец;
Будучи Шивой, он вездесущ,
Всюду знак грациозного танца Шивы.
Его пятичастные танцы, и временны, и вневременны.
Его пятичастные танцы – это Его Пять Действий.
Милостью Своею Он совершает Пять Действий.
Это священный танец Умы-Сахайи.
Он танцует с Водой, Огнём, Ветром и Эфиром,
Так наш Господин всегда танцует в Своем дворе.
Видимый тем, кто покинул Майю и Махамайю,
Наш Господин танцует Свой вечный танец.
В форме Шакти – высшее наслаждение,
Все наслаждения – это тело Умы,
Эта форма Шакти возникает во времени*

И соединяет двоих в танце.

Его тело – Акаша, тёмное облако под ним – Муялака,

Восемь направлений мира – Его восемь рук,

Три света – Его три глаза.

Он приходит и танцует в нашем теле, овладевая всеми верными.

Таков Его танец. Его глубочайшее значение чувствуется путём осознания осуществления танца в сердце и в собственном Я. Бог повсюду; это Всё является сердцем. Также мы находим другой стих:

Танцующая нога, звон колокольчиков,

Музыка пения и разнообразных шагов,

Эту форму принял наш Танцующий Гурупара,

Обрети всё это в себе, и да спадут твои цепи прочь.

Речь о том, что всё, кроме мысли о Боге, должно быть изгнано из сердца, чтобы лишь Он остался и танцевал внутри. В «Унмай Вилаккам» мы читаем:

Молчаливые мудрецы, разрушающие трёхчастные оковы, появляются путём уничтожения собственных Я. Тогда они созерцают священное и исполненное блаженства. Это танец Господина единства, «чья истиннейшая форма – Мудрость».

В контексте упоминания о «молчаливых мудрецах», обратимся к чудесным словам Тирумолара:

Отдыхая, они (йоги, которые достигли высшего состояния умиротворённости) теряют себя и становятся бездеятельными... Бездельники живут в чистом Пространстве. Бездельники соревнуются в Свете. Бездельники знают Веданту. Бездельники обретают глубокий сон внутри себя.

Шива – разрушитель, и любит он пылающую землю. Но что же он разрушает? Не только небеса и землю в конце мирового цикла, но и цепи, сковывающие каждую отдельную душу³⁴. Где же эта пылающая земля, и чем она является? Это не место, где наши земные тела сжигают; это сами сердца любящих Его – сердца опустошённые. Место, где уничтожается эго, символизирует состояние, в котором иллюзии и собственные поступки сжигаются; это крематорий, пылающая земля, где Шри Натараджа танцует, и по этой причине Его называют Судалаяди, Танцором пылающей земли. В этой

³⁴ Ср. с «Книгой Монеллы» Марселя Швоба:

«Таково учение: разрушай, разрушай, разрушай. Разрушай в себе, разрушай всё вокруг. Сотвори пространство для своей души и для других душ. Разрушай, ибо любое творчество происходит из разрушения... Все здания возведены из обломков, и нет ничего нового на свете, кроме форм. Однако, формы нужно постоянно разрушать... Разбивай каждую чашечку, из которой пьёшь» (Прим. А. Кумарасвами).

аналогии заметна историческая связь между грациозным танцем Шивы в виде Натараджи, и его бешеным танцем в виде демона на кладбище.

Такое понимание танца свойственно также и для шактизма, особенно бенгальского, поскольку бенгальские шактисты ценят Мать больше, чем Шиву в его Отцовском аспекте. Кали предстаёт в качестве танцовщицы; чтобы она могла войти, необходимо очистить своё сердце огнём, опустеть посредством самоотречения. Вот молитва из бенгальского гимна к Кали:

*Поскольку ты любишь Пылающую землю,
Я сделал Пылающую землю из своего сердца,
Чтобы Ты, Тёмная, Охотница пылающей земли,
Могла танцевать Свой вечный танец.
В моём сердце больше нет ничего, о Мать;
День и ночь вспыхивают в погребальном костре;
Пепел мёртвых, разбросанный вокруг,
Я сохранил для Твоего пришествия.
Вместе с Махакалой, победителем смерти, под Твоей ногой,
Войди, танцуй Свой ритмичный танец,
Чтобы я мог созерцать Тебя с закрытыми глазами.*

Возвращаясь на Юг Индии, мы видим, что в других Тамильских текстах объясняется потребность в танце Шивы.

В книге «Шива-Джняна-Сиддхияр» (Супакша, Сутра V, 5) мы читаем:

Для того, чтобы сохранить оба вида плодов для неисчислимых душ, наш Господин, совершающий Пять Действий, танцует Свой танец.

Оба вида плодов – это Ихам, посюсторонняя награда, и Парам, блаженство в Мукти.

Снова «Унмай Вилаккам» сообщает нам:

Высшее понимание танцует в душе... для того, чтобы очистить нас от грехов. Таким образом, наш Отец рассеивает тьму иллюзии (майя), сжигает путы причинности (карма), втаптывает зло (мала, анава, авидья), дарует нам Милость и в любви Своей погружает душу в океан блаженства (ананда). Увидевшие мистический танец никогда не рождаются снова.

Понимание мировых процессов в качестве развлечения или умиления (лила) также является важной деталью шиваитских скульптур. Так, Тирумулар пишет: «Вечный танец – это Его игра». Эта спонтанность танца Шивы настолько ярко показана в «Поэме Экстаза» Скрябина, что следующие строки помогут объяснить её намного лучше, чем любые формальные средства – написанное Скрябиным тождественно трудам индийских скульпторов.

Дух (пुरुша) играющий,
Дух желающий,
Дух, мечтою (йога-майя) все созидаящий,
Отдается блаженству (ананда) любви...
Меж цветов своих творений (пракрити)
Он лобзаньем пребывает...
Ослепляясь красотой,
Он несется, он резвится, он танцует, он кружится...
Он весь упоенье,
Весь наслаждение
Этой игрой (лила)
Свободной, божественной,
Этой любовью-борьбой.
В дивном величии
Чистой бесцельности
И в сочетании
Противу стремлений
В едином сознании,
В единой любви
Дух познает
Природу (свабхава) божественной
Своей сущности...
О мой мир, моя жизнь,
Мой расцвет, мой экстаз!
Ваши каждое мгновение
Создаю я отрицаньем
Раньше пережитых форм.
Я вечное Отрицание (нетти, нети)...
Наслаждаясь этим танцем,
Задыхаясь в этом вихре...
В область Экстаза
Он быстро несется.
В этой смене непрестанной (самсара, нитья бхава),
В этом полете бесцельном, божественном
Дух себя познает
Могуществом воли
Единой, свободной,
Всегда созидающей,

*Все излучающей,
Дивно играющей
Множеством форм...
Я уже пребываю в тебе,
О мой мир!
Твоя мечта обо мне —
Это я нарождающийся...
И ты весь — одна волна
Свободы и блаженства...
Пожаром всеобщим (маха-палайя)
Объята вселенная (самсара).
Дух на вершине бытия.
И чувствует он
Силы божественной (шакти),
Воли свободной
Прилив бесконечный.
Он весь дерзновение.
Что угрожало —
Теперь возбуждение,
Что ужасало —
Теперь наслаждение...
И огласилась вселенная
Радостным криком
Я есмь!³⁵*

Этот внутренний аспект Шивы может вызвать обвинения, мол, Шива танцует, подобно тем, кто удовлетворяют танцем взоры смертных; однако же, на самом деле, Он танцует, чтобы оживить космос и освободить тех, кто ищут Его. Более того, если правильно понимать танцы смертных танцоров, мы увидим, что они также освобождают³⁶. Впрочем, правильнее будет сказать, что причина Его танца – это его собственное естество, и Его движения, сущностно свойственны для Него (свабхава-джах), спонтанны и бесцельны, поскольку Его бытие лежит вне каких-либо потребностей и целей.

Достаточно произвольным образом объединяют танец Шивы с Панчашакрой, или же пятью слогами молитвы «Ши-ва-я-на-ма», «Слава Шиве». В «Унмай Вилаккам» указывается:

³⁵ Цит. по: Скрыбин, А. «Поэма Экстаза» (Прим. перев.).

³⁶ См. «Зеркало жестов» Нандикешвары (Прим. А. Кумарасвами).

Если медитировать на эти прекрасные Пять слогов, душа достигнет того края, где нет ни света, ни тьмы, и где Шакти становится Единой с Шивой.

Другие строки из «Унмай Вилаккам» объясняют смысл огненной арки (тируваши). Так, Панчакшара и танец идентифицируются с мистическим слогом «Ом», арка же – это идеограмма написанного символа.

Арка над Шри Натараджей – это Омкара; акшара, неотъемлемая от Омкары – это само величие. Это танец Господина Чидамбарама.

В «Тируарульпаяне», однако, тироваши объясняется более натуралистично – как отображение танца Природы, контрастирующего с танцем мудрости Шивы.

Танец природы осуществляется с одной стороны; танец просветления – с другой. Сконцентрируйся на середине последнего.

Комментарий к последнему фрагменту мне любезно предоставил господин Наласвами Пилай:

Первый танец – это активность материи – материальная и индивидуальная энергия. Это арка, тироваши, Омкара, танец Кали. Другой – это Танец Шивы, акшара, неотъемлемая от Омкары – так называемая ардхамантра, или же четвертая буква Пранавы – Чатуртам и Турьям. Первый танец невозможен до тех пор, пока Шива не пожелает, и не начнёт танцевать Сам.

Главным выводом таковой интерпретации арки является, таким образом, утверждение, будто бы она представляет материю, природу, Пракрити; внутреннее величие, Шива, танцующий внутри и прикасающийся руками, ногами и головой к арке, это универсальный вездесущий Дух (Пуруша). Между ними – индивидуальная душа, как «Я» стоит между «Ши-Ва» и «На-Ма».

Если подытожить общую интерпретацию, сделанную нами, то *Сущностное Значение Танца Шивы состоит из Трёх частей: Во-первых, это изображение Его Ритмичной игры в качестве Источника всего Движения в Космосе, представленном Аркой; Во-вторых, Цель Танца – Освобождение Неисчислимых душ человеческих от Ловушки Иллюзии; В-третьих, Место Танца, Чидамбарам, Центр Вселенной, находится внутри Сердца.*

Я достаточно отступил от искусствоведческой тематики, и попробовал лишь перевести центральную идею концепции танца Шивы из пластической формы в форму вербальную, не обращаясь к вопросам о красоте или несовершенстве отдельных произведений. Однако же, не будет некстати подчеркнуть величие этой концепции как синтеза науки, религии и искусства. Каким удивительным является спектр идей и чувств тех творцов-риши, которые впервые постигли нечто подобное, создав изображение реальности, ключ к сложному полотну жизни, теорию природы, не только приемлемую для отдельной группы или расы, или же для мыслителей исключительно конкретной эпохи, но

универсальную в её обращённости к философу, любовнику, творцу любой эпохи и любой страны! Насколько же необычайно величественным по силе и милости должно казаться это танцующее изображение всем тем, кто пытался выразить своё интуитивное восприятие Жизни в пластических формах!

В современную эпоху специализации мы не привыкли к синтезу идей; однако же, для тех, кто «видел» подобные изображения, пропадают любые водоразделы между жизнью и идеей. Мы также не всегда осознаём, критикуя конкретные произведения искусства, полный объём креативной силы, которая, согласно мистической аналогии, могла раскрыть настолько экспрессивный, глубоко значимый и необратимый путь репрезентации фундаментальных ритмов.

Каждая частица такого изображения является прямым выражением – не каких-либо суеверий и догматов, однако очевидных фактов. Ни один творец современности, даже великий, не смог бы точнее и мудрее создать образ той Энергии, которую наука считает наличествующей за фасадом всех явлений. Если бы мы примирили Время с Вечностью, мы вряд ли сделали бы это иначе, чем с помощью концепции чередования фаз, простирающихся над пустыми регионами пространства и огромными тракатами времени. Особо важно, что фазы эти сменяются в соответствии с барабанным боем, а изменения осуществляет огонь, который не уничтожает, но лишь трансформирует. Всё это – визуальные символы теории дня и ночи Брахмы.

Во время ночи Брахмы Природа инертна, и не может танцевать до тех пор, пока Шива этого не пожелает; он возникает из порыва, танец распространяет сквозь инертную материю пульсирующие волны просыпающегося звука, и вот! Материя также танцует, представляя собой славу, окружающую Его. Танцуя, Он поддерживает её разнообразные явления. В полноте времени, продолжая танец, Он истребляет все формы и имена огнём, закладывая новое начало. Это поэзия; однако, не в меньшей степени это наука.

Неудивительно, что фигуре Натараджи поклонялось столь бесчисленное множество прошлых поколений. Ознакомившись со всеми формами скепсиса, став экспертами в редукции верований к примитивным суевериям, исследовав бесконечно огромное и бесконечно малое, мы по-прежнему остаёмся верными Натарадже.

Пер. А. Артамонов

Стефано Арчелла:
Мистерии Кибелы и Аттиса
История: от изначального мифа до романизации культа.

Приход культа в Рим

О введение культа Кибелы в Рим, 4 апреля 204 год до н.э., рассказывает историк Тит Ливий который выражается следующим образом.

«Лив. Liv. XXIX 10, 4.-5.8;14, 11-14. В этот период неожиданно Рим наполнила суеверная паника: в этом году слишком часто сыпались камни с неба и в послествии после рассмотрения книг Сивилл было найдено пророчество согласно которому внешний враг принесет войну в Италию, и изгнать его можно будет только в случае, если в Рим из Пессинута прибудет Мать Богиня. Итак, чтобы приблизить предсказанную победу, оракулы начали размышлять над тем каким образом перевезти Богиню в Рим...

Корабль достиг устья Тибра (Сципоне) Согласно полученному приказу она была погружена лодку и пущена на море. Самые уважаемые матроны...приветствовали её...прошествовали к ней рука об руку одна за другой; между тем весь город выстроился на встречу ей; во время молитвы в которой просили богиню войти в город со своей волей и благостью, напротив дверей каждого дома, где она должна быть пронесена были установлены кадила жгущие ладан. Двенадцатого апреля богиня была принесена в храм Победы, что находится в Палатине. Был объявлен выходной день. Люди массово приносили подарки богине, и имели место ритуальные праздники и игры, названные Мегалезия».

Из повествования Ливия выводятся многие элементы оценки. Во-первых, вторжение Ганнибала рассматривается как историческое событие, нарушение *raх deorum*; гармоническое взаимоотношение с божественным, которое человек должен беречь следуя религиозному чувству благочестия, слышать и scrupuleзно выполнять религиозные обязанности, сохранять связи (религия происходит от *Re Ligare* то есть связывать) с Нуменозным, важен факт, что сенат обязательно советуется с книгами Сивиллы, то есть с пророческими текстами, для того, чтобы найти предсказание для текущей ситуации.

Кибелла так же связана с Победой, поэтому ее приезд в Рим был воспринят как гарантия и символ военной победы над Ганнибалом, что должно дать понять смысл римской религиозности, которая предусматривает необходимость умиловить иностранных богов, а в особенности вражеских.

Великая Мать почиталась как богиня и почиталась многими народами восточной части Средиземноморского бассейна, и когда фригийцы пришли на

Анатолийский полуостров, культ уже присутствовал, но был истолкован в соответствии с религиозными чувствами нового народа.

Карфаген был гегемоном в Средиземном море, и его религия имела мощный акцент на женские божества (вспомните, например, культ Астарты) и это объясняет логику, лежащую в основе ответа данного Книгами Сибиллы и решение сената о принятии богини Кибеллы в Риме.

Обратите внимание, что в рассказе Ливия богиня является одним целым со своей статуей; приветствовать статую значит приветствовать богиню, так как считалось, что статуя освещенная была проникнута присутствием божества.

Показателен, однако, тот акцент в истории — и в римских источниках, откуда черпает Ливий — наличие и роль римских матрон. Рим признавал так же жреческую роль женщин, в различных культурных и социальных контекстах. В социальности основанной на центральной фигуре отца Семейства, на эксклюзивности публичной роли мужчин, даже потом, в истории Рима женщины регулярно появляются во всех решающих моментах кризиса, играют посредническую социальную и религиозную роль, как было в этом случае когда матроны находились на первом плане в акте приветствия иностранной богини.

Сенат, на основе того, что изобилие ритуалов этого культа было слишком далеко от сурового и аскетичного римского религиозного обычая — напомним, что это республиканский период, в разгар войны с Ганнибалом — запретил римским гражданам участвовать в ритуалах этого культа и тем более становиться жрецами.

Со временем культ укрепился в Риме на других условиях. Император Клавдий в первом веке нашей эры дал Великой Матери привилегированную позицию, по причине чего, в этот момент, дискриминации заложенные в прошлых веках не имели больше смысла, тем более что братства культа Великой Матери с удовольствием принимали религиозные нормы принятые в государстве. Это позволило культу быть более подходящим религиозным чувствам римлян, которые спустя время, были широко пропитаны иностранными религиозными взглядами, греческими, египетскими, персидскими и всякого рода эллинистическими.

Романизация культа Великой Матери

Самое важное правило такой религиозной дисциплины века империи было замена кастрации как жертвоприношения предлагаемого богине, на гениталии жертвенного быка (тавроболий). В виду этого новшества даже римские жители могли входить в часть таинства богини и как Архигалли, и как обычные жрецы.

В связи с этим аспектом романизированный культ богини имеет родство с митраистским ритуалом тауромахии (боя быков), хотя самые новые приобретения побуждают полагать, что в митраизме кровавое жертвоприношение животного относится к низшим ступеням митраизма.

Архигалии набирались среди персон наиболее состоятельных из муниципалитета или колонии, их назначение утверждалось муниципальным сенатом и подтверждалось жреческой коллегией Квиндецемвиров священныхдействий, которая в Риме контролировала иностранные культы. Назначение этих жрецов было пожизненно и вынуждало их к месту жительства в там, где они практиковали свою религиозную юрисдикцию; основной их функцией было предсказание - то есть толкование воли Богини Матери как во время больших праздников в марте, так и в особых обстоятельствах при которых к ним обращались за советом, а так же руководить празднеством жертвоприношения быков(тауроболии) на благо Рима и империи.

Обычных жрецов выбирали из вольноотпущенных бывших рабов, как это широко засвидетельствовано в эпиграфических документах имперской эпохи. Их назначение не было пожизненно и не было совместимо с деятельностью относительно других культов; назначение ставило их на уровень с официальными священниками империи (понтифики, фламины, авгуры) демонстрируя религиозный синкретизм империи.

Вторым правилом было подчинение Священства Великой Матери коллегии Квиндецемвиров священныхдействий, которая в дополнение к уже озвученной функции по контролю иностранных культов занимались в особенности данным культом, учитывая важность и торжественность его официального введения в Риме. Запись найденная к Куме(CIL, X, 3698)представляет публике диплом с которым коллегия Квиндецемвиров священныхдействий утверждает назначение Священства Кибелы.

Коллегия Квиндецемвиров священныхдействий ассистировала на мартовских праздниках в честь Богини как представители города, но никогда не участвовали в взаимоотношениях между Богиней и ее последователями.

Култ Великой Матери предусматривал и женское жречество; женщины подготавливали кандидатов к Мистериям, которых они кормили медом чистого учения, с тем, чтобы дать им звание Пчелы. (Мелиссае)

Каждая из них владела местом для приготовления миста (неофитов), подготавливали похоронное ложе Аттису и венчальную комнату после воскресения бога, в которых предполагались священные изображения и религиозная утварь которые организовывали и берегли женщины.

Первая жрица храма Кибелы в Риме является первой служанкой Великой Матери, но не равна рангом с Архигаллием.

Ритуальная музыка и Священство Великой Матери

Ритуал Великой Матери предусматривал широкое использование музыки, для того чтобы поддержать определенные эмоциональные состояния верующих. В своем архаическом происхождении такие ритуалы имели характер присутствующий уже в мифе: неистовство, безумие, экстаз, единение с музыкой способное пробудить состояние транса. Вероятно, стиль музыки, сохраняя радостные и буйные тона, был модифицирован римлянами; использовались такие музыкальные инструменты как прямая флейта (тибия) которая давала пронзительный и высокий звук, изогнутая флейта (керас) которая издавала хриплый и мрачный звук, использовались соответственно в день Хиллария – праздник радости в честь воскрешения Аттиса и, в день похорон бога. Среди других инструментов были цимбалы, которые давали громкий и резкий звук (в созвучии с тибией) и тимпани которые имели низкий звук соответствующий звуку изогнутой флейты. Во всем этом можно видеть сходство с дионисийскими ритуалами, которое напоминает и актуализирует миф о расчленении и разложении бога, с чередованием боли и ликования, скорби и экстатической радости. Экстатическое и восторженное, психическое состояние ритуала Великой Матери красочно описано в стихах Катулла (63,1-36):

...Бегом быст-рым и плу-та-ньем взве-се-ли-те дух гос-по-жи!
Нам теперь кос-нетъ не вре-мя, все за мной, за мною ско-рей —
Во фри-гий-ский дом боги-ни, под ее фри-гий-скую сень,
Где зве-нит ким-ва-лов голос, где режут тим-па-ны в ответ,
Где игрец фри-гий-ский гром-ко дует в загну-тую дуду,
Где плю-щем уви-ты ста-ны изги-ба-ю-щих-ся менад,
Где о таин-ствах свя-щен-ных вдаль гла-сит неисто-вый вой,
Где вослед богине рыщет без пути блуж-да-ю-щий сонм!
Нет иной для нас доро-ги. В путь ско-рее! Ног не жалеть!»...

(Перевод С. В. Шервинского. Издание: Гай Валерий Катулл Веронский. Книга стихотворений. АН СССР (Литературные памятники). М., «Наука», 1986.)

Для празднования великолепной и сложной литургии, в империи образовывались братства мирян участвовавших в том или ином ритуале.

Участники процессии 15 марта(Canna intrat) назывались Каннофоры и выбирались из населения независимо от пола и возраста; они отражали ту же обязательную организационную модель что и другие культовые коллегии входившие в империю, с местом захоронения членов братства(как это происходит и сегодня для католического Архебратства) и местом для встречи поклоняющихся. Их функция, вероятнее всего, была связана с публичным экзотерическим аспектом культа.

Дендрофоры участвовали в празднестве 22 марта (Arbor intrat),они набирались из состоятельных людей, особенно из лесозаготовительной области; их ассоциации засвидетельствованы особенно в морских и торговых центрах империи. Их функция заключается в обеспечении адекватной финансовой поддержки непрерывности культа, но все так же в экзотерическом , внешнем смысле культа.

Календарные праздники: Аттис и весеннее равноденствие

Римский календарь имеет в марте празднества Кибелы, день весеннего равноденствия а так же празднование последующих дней. Это привело ученых первой половины девятнадцатого века к рассматриванию данного культа как аграрного, несущего символ смены сезонов, расцвет весны, плодородия земли. В этом есть правда, восприятие и представление о природе древнего человека отличается от современного; природа была чувственным выражением сверхчувственного, проявление священного, живущая как имманентная трансцендентция, как сакральность вырисовывающаяся в манифестированном мире, в повседневной жизни человека.

Кроме того, на уровне более таинственном, а именно на уровне прерогативы жреческих элит и посвященных, происходящее в этом священнодействии природы мыслились как пространство для осуществления аналогичных внутренних процессов трансформации, исходя из сходства между микрокосмом и макрокосмом к которым мы обратимся чуть позже, проявившим себя в эпоху Возрождения в Герметическом корпусе.

Весеннее пробуждение природы ассоциировалось, следовательно, с манифестацией проявлением того внутреннего принципа, та искра духовности возделываемая в глубине себя в течении осени, трансформированная с зимнем солнцестоянием выходила теперь на свет, созревала.

Литургическая последовательность начиналась с праздника входа тростника (Canna intrat)15 марта, который символизировал рождение Аттиса, переходя потом ко входу дерева (Arbor intrat) 22 марта, сосны, священного дерева символизирующего покойного Аттиса, варианта универсального символизма

как “Axis Mundi”(ось мира). Сосну приносили с Палатина в храм Кибелы, где она была выставлена на почитание верующих, как труп перед захоронением. Вокруг сосны-Аттиса звучали погребальные плачи, воспроизводя мифическое действие смерти бога.

Похороны достигают своего апогея 24 марта, в день погребения сосны и празднования Крови; Galli хлытали до крови свои плечи, били себя в грудь; кровь даруемая Богине, жертвоприношение жизненного принципа являющегося актом плодородия, внутреннего и внешнего. Во внутреннем смысле, предложенная кровь означала приношение дара Богине, чтобы получить ее защиту, то есть восстановить гармонию с женским принципом, рассматриваемым как теллурически-материнский принцип. Внешним аспектом была мера, призванная умиловить плодородие природы.

Затем следовало погребение сосны-Аттиса, ночное похоронное бдение с ритуальными причитаниями в которое входило потом объявление жреца «Верующие и посвященные, Бог спасен, поэтому и вам будет спасение от боли». Это было объявление о воскресении бога, которое являлось прелюдией к празднованию праздника Хиларии 25 марта, дня радости, что, согласно древней астрономии, являлся первым днем длиннее ночи, днем праздника и света, солнца и весны. Во время празднования дня Хиларии, происходило торжество, помпезная и шумная процессия, в которой статуя Матери провозилась на колеснице, рядом с ней находилась фигура Аттиса. Этим действием превозносился его священный брак с Кибелой.

За Летицией следовал день отдыха (Requietio), день о котором никто из историков, как ни странно, не может ничего сказать.

Однако если выходной день был помещен в культовую последовательность литургического цикла, это означает, что он имел определенный смысл и ясное религиозное значение. Отдых - это момент воспоминания, внутренней и внешней тишины, в котором осознается смысл всего предыдущего религиозного опыта, с его историей смерти и возрождения; это день в который испытывается чувство обновления, переваривается весь смысл цикла Аттиса во всех его нюансах.

Цикл Аттиса в итоге завершается днем Омовения 28 марта, очищается статуя Богини, делают в голове из черного камня углубление, универсальный символ, присутствующий во многих традициях, смысл духовной стабильности и метафизической центральности.

Заключительные замечания

История о смерти и возрождении бога, общая для различных Мистерий (Деметры, Кибелы, Диониса, Осирис) приводит нас к размышлению: древний мир поляризует всё внимание на процессы трансформации в смысле единения человеческого и божественного, для чего все его усилия и способности были ориентированы сакрально, даже эмоциональная неприглядность, бешенство, экстаз; все служило опорой для приближения к Сакральному, к «большему, чем человек». Древние очень хорошо знали, эти низкие пульсации человека, но использовали их, преображая, сублимируя, придавая им иную ориентацию, то есть «вверх». Сегодня, в секуляризованном мире не хватает этих священных точек взаимодействия, они все меньше ощущаются в коллективном сознании, открыта дорога к взлому изначального, тяга к животному и инстинктивному, которые проявляются как в частной, так и в общественной жизни, с проблематичными социальными результатами. И еще раз, древняя мудрость для нас это экзистенциальный урок, предупреждение. Очевидно также сходство Аттиса с христианской литургией Пасхи, со «Святого четверга» по воскресение, со смерти и Погребения Христа до Воскресения. Ведь так и есть, христианство предстает как популярная, вульгарная, открытая для всех (и, следовательно, ограниченная, так как исключает эзотерический срез) версия таинственного процесса, следы которого уходит корнями в таинственное греко-римское язычество, которое, в некоторых отношениях отнюдь не исчезло и живет в других ипостасях.

Пер. с итал. Д. Камзина

Джузеппе Армино Де Фалко:

Соображения о человеческом жертвоприношении

«В свете нашей культурной чувствительности человеческие жертвоприношения, рассматриваемые поверхностно, являются предметом скандала, однажды занесенные в ранг чудовищности, вызывают инстинктивную реакцию, как полного отторжения, так и притяжения, как раздражения, так и любопытства: реакции не вызывающие проблем, так как они не способствуют мысли. Человеческие жертвы, оцениваемые в свете нового взгляда «новой науки о человеке» (к которой относится история религий, дисциплина в которой Брэлих был признанным мастером), теряют свои «чудовищные» коннотации, в той степени, что позволяет понять их

смысл и функции, которые узаконивают их полную принадлежность к орбите культуры, а точнее к области «культурно чуждой»[1]

Распространенным мнением является видение древних человеческих жертвоприношений ничем иным как варварством и суеверием, тем не менее, на определенной глубине исследования этого явления, оно представляет нам совершенно иной горизонт смысла. Важно, что данное табу было сломано вышеупомянутым произведением Брэлиха, которое вопреки как мнений того времени, так и мнений поныне доминирующих в области истории религии, выстроило совершенно иной сценарий для этого вопроса, казалось бы, столь грубого, но удивительно богатого значительными и важными выводами. Как известно из древних доктрин Востока и Запада, человек онтологически задуман как «медиатор» между принципом Неба и принципом Земли. Сейчас, конечно, не без интереса можно отметить, что подобные жертвоприношения практиковались в основном народами, чья культура каким-либо образом, обращалась к «земледельческой» модели. Но что связывает человека как «медиатора» с земледельческой символикой? В древней греко-римской традиции Сатурн-Кронос был правителем золотого века, король начала. Это связано с символом первозданного или универсального человека, известного в Индии как Вайшванара, грекам как Пан, вавилонцам как Панмегас или Паммегас (последние, правда, греческие термины), атрибут бога солнца Таммуз и т.д. Серп Сатурна это ссылка на земледельческий символизм (золотое зерно, как духовный росток символ завершенного произведения), который превращается со временем (в переводе с греческого Хронос – почти идентичный Кроносу) из-за своей формы в полумесяц. Древний мудрец Ферикид говорил о триаде принципов: Зас, Кронос, Хтония, а именно о небесном принципе, принципе Времени и принципе Земли. В соответствии с мифом о Кроносе (принцип Времени) который «оскопляет» отца (Урана, принципа неба), что отделяет его от Матери (Геи, принципа Земли). Смысл вполне ясен: время (переход, изменение) есть результат разделения первичных принципов. Мы находим здесь, в греческих терминах, то, что в древнем Китае известно как Великая Триада. Ману в индуистской традиции, исконный законодатель, в чьем имени, этимологическое обозначение «mente» (ум), соединяется в европейских германских языках с обозначением «uomo» (человек), и на самом деле, это именно он дает начало новому циклу; циклу который, в его «уме» уже воспринят, создан, завершен. Другими словами, в соответствии с мудростью Гераклита, где противоположные принципы сходятся, в

изначальной человеческой фигуре, мы находим аналогию с Правителем Сатурном, отражающего как принцип сверхвремени так и, так называемого «инициатора времени». Сейчас символизм времени связан с царственной фигурой только в греко-римской традиции, но мы находим так же связь с королевской фигурой в Скандинавии, в соответствии с легендой о мифическом *Frodhafríðhr*, мире короля Фродхи, который, скорее всего, был никем иным, как потомком легендарного бога Фрейра. В Языке поэзии (*Skáldskaparmál*) королевство Фодхи уподобляется королевству Августа, известному тем что возобновил новый Золотой Век, в Деяниях Данов (*Gesta Danorum*) Сакса он описан как герой, сын Хаддинга (по Демюзилю это легендарная фигура, возникшая от бога Ньерда отца бога Фрейра)[2] который убивает дракона и накапливает огромное количество золота. Но самое интересное, это то, что мы находим в *Grøttasongr*, песнь мельницы Гротти. Мельницы, которая могла за счет усилий двух великанш Феньи и Меньи бывших в рабнях у короля, намалывать мир и процветание, золото и счастье. О разрушении мельницы есть две версии: первая, из поэтической Эдды, которая заключает, что две великанши, воплощения сил хаоса, больше не поддавались контролю и мололи с такой силой, что уничтожили механизм. Второй вариант, возможно, даже более интересным, чем первый, хотя взятый из более позднего источника, а именно Эдда в прозе, говорит нам что мельница дарованная Фродхи (*Frodhi* из *Hengikjotr*, одно из имен Одина) разрушилась намалывая соль по причине вмешательства морской конунга Мюсинга и его армии. Эта сага воспринимается как «продукт» песни двух великанш, по причине которого был убит король и положившая конец мифическому миру. Здесь мы находим сильную связь между первоначальной королевской властью (нужно всегда иметь в виду, что символически король это наивысший человек, и его самая наивысшая модель развития с наивысшими достижениями) и золотом которое есть изначальным метал, земледельческий символ, змея или дракон и, наконец, измерение времени.

Что может означать такое символическое совпадение? Этот символический горизонт является, на наш взгляд, ключом к пониманию одного из аспектов некоторых из самых древних культур, которые могут казаться чуждыми современному читателю. Человеческое жертвоприношение, в отличие от животного, считается, не может иметь ни никакого морального оправдания, ни глубокого символического фундамента. Ничто не может быть более неправильным. Это, конечно верно, что некоторые народы, в том числе, конечно, римляне и греки, были бы в ужасе от такой практики, но не потому, что они не признавали ее религиозную основу, а из-за ее жестокости и

ценности человеческой жизни. Тем не менее, мы не должны забывать, что среди италиков и первых римлян, а так же среди гомеровских греков такой ритуал был еще жив и здоров. Следы этого обычая были замечены, в Риме, в обряде Лемурии 14 мая, в котором весталками были выброшены с моста Sublicio 27 кукол,[3] а также в ритуале Devotio проведенного генералом на поле боя. В области архаического Рима, археологическая практика свидетельствует о подобных практиках человеческого жертвоприношения при заложении фундамента.[4] Излишне так же будет упоминать о жертвоприношении в Греции, то есть об Ифигении, о котором сказано в Иллиаде. Примечательно, на наш взгляд, что мы делаем большие усилия, чтобы серьезно отнестись к практике ритуальных человеческих жертвоприношений, к использованию ее в различных культурах предков, она воспринимается в такой ограниченной степени и в совершенно исключительных случаях,[5] когда, тем не менее, около одного миллиарда людей верит в жертву богу, или, скорее, Богу и человеку, на благо всего человечества. Если в настоящее время в течение двадцати веков мы комфортно сосуществуем с идеей бога-человека, который жертвует собой ради блага человечества, то почему мы не видим мотива при котором отдельный человек (в особенности король) был бы в состоянии таковое воплотить практически, в определенных условиях, так сказать «высвободить» возможности и силы, которые благодаря его жертве стали бы активными, и проявились для общества? Ритуальное жертвоприношение царя упоминается в Скандинавии: Круг земной (Heimskringla) сообщает о двух случаях свержения и принесения в жертву царей во времена голода, как если бы от их жизни зависела хорошая работа вегетативного цикла, а так же «счастье» космического и человеческого порядка. В дополнение к этому, все на той же германской территории, известен случай так называемой мумии Толлунд, в Ютландии. Следует отметить, что в большинстве случаев жертвы приносятся божеству для аграрных целей или, так или иначе, связаны земледельческой символикой. Так и в случае пуническо/финикийского ритуала Молоху/Ваалу который лежит вероятнее всего в основе ритуала Хроноса, греческих праздников Крониях, лежит в основе Saturni hostiae, вспомните того же Вико, культа Диониса «Omadio», более того если новость сообщенная Цезарем в «Записках о галльской войне» считать достоверной, - культ, связанный с богом Эзусом, лежит в этом же символическом горизонте.[6] Точно так же у германцев был Один/Вотан, по нашему мнению божество, соответствующее италийскому Сатурну и греческому Дионису/Гадесу, основной держатель человеческой жертвы. Норвежский миф гласит, что Один оставался повешен на космическом дереве Иггдрасиль на девять дней и девять ночей, тем самым отдавая себя

самого самому себе в соответствии с традиционным ритуалом инициации смерти и возрождения. Тем не менее, принимая во внимание и отдавая себе отчет в символических соответствиях так кратко изложенных здесь, можно по праву думать, что использование такой практики, при всем значении какой может иметь она, по-прежнему остается фундаментально жестоким и бесчеловечным.

Этому сложно было бы что-либо возразить. Не случайно, когда, с течением времени, первоначальный смысл, присущий этой практике был размыт, она столкнулась с отторжением у общества, все более и более нетерпимого в ее использовании, и в настоящее время она более не является частью общей коллективной идентичности. Особый интерес представляет то, что повествует Цезарь в Комментариях, каждые пять лет, имеет место особая жертва Эзусу, которая представляет собой создание огромной антропоморфной фигуры, сплетенной из ивовых прутьев наполненная людьми и животными, которая впоследствии сжигается со всем содержимым. Эта практика, однако, сомнительной достоверности, может иметь объяснение в использовании преступников, приговоренных к смертной казни в качестве жертв. Логика не слишком отличается от латинской «*sacertas*» индивидуума обреченного быть убитым безнаказанно и «отданным» хтоническому божеству, хотя их динамики существенно различаются. Действительно маловероятно, на основе текущих филологических и археологических данных, представляется, что в подобные ритуалы могли вовлекаться обычные люди, так как это потребует, в самом деле, контекст чрезвычайно фанатичный и суеверный с религиозной точки зрения, который, кажется, не был присущ какой-либо из старейших Европейских религий. В любом случае, вполне вероятно, что антропоморфная фигура этого ритуала фактически была заполнена ничем иным кроме как ивовым прутьем и/или другим древесным материалом. Символический смысл ритуала, однако, остается тем же: убить что-то старое/больное/истощенное, чтобы получить новые плоды, новую жизнь. Таким образом, в Риме, в середине марта, есть ритуал изгнания *Mamurio Veturio*, он является олицетворением старого года, персонифицированного в старике одетого в шкуры дубленые детьми (новые силы весны), в Скандинавии и в германских регионах, в тот же период или вскоре после того, была традиция зажигать очистительные костры, в которых вещи (так же материальные объекты) старого года «приносились в жертву», чтобы умиловить рождение новых.

Вот так, во многих случаях, ритуал человеческого жертвоприношения является частью символического горизонта, которую можно назвать аграрным и инициатическим в то же время, так как только со смертью семени может

вырасти растение. Умирая, затем, старое растение своими остатками дает пищу земле, таким образом, поддерживая силу новых растений. В индоевропейских языках, есть одна очень существенная вещь, корень *ar- указывает на земледельческую деятельность, но в его вариантах, также рассматривается для обозначения концепции превосходства, вершина, наконечник (*ard-), прозрачность и блеск (*Arg- , сродни *Reg -, король) а также идеи доминирования или господства (*ary-). Распространенное мнение, что подобные ритуалы есть дочь наивных суеверий и крайнего невежества древних религий, в которой были необходимы жертвы богам и всем другим сущностям, необходимые для успокоения гнева божеств, или точнее продукт инфантильных и примитивных страхов перед «неизвестным» миром, несомненно, является основной причиной недоразумений по этому вопросу. По сути дела, поэтому мы можем обоснованно сказать, что ритуал жертвоприношения человека, особенно, если идет речь о человеке совершенном, а точнее короле, можем говорить в полном смысле о ярком и очевидном инициатическом символизме. В отдельных случаях, может также идти речь о ритуальных действиях призванных преобразить и увековечить выбранные персоны, в этом случае являющиеся ничем иным как жертвами. Латинский корень слова mactare «ритуально умерщвлять» связан с индоевропейским *mag- что означает «величие, власть», указывая тем самым не на аннигиляцию «жертвы», а на ее «наделение полномочиями», то есть воссоединение последней с божеством, к которому обращаются. Вот то, от чего эти ритуалы, в свете этих теорий, теряют большую часть своей темной и негативной натуры и приобретают неожиданную мантию глубокой сакральности. Желая использовать удачную символическую аналогию, мы могли бы сказать, что король это золотой зародыш ростка, так же как золотое семя пшеницы для земли в которой оно прорастает. Он является убийцей дракона, воплощающего собой принцип вечности, и в тоже время дракон есть он сам (Сигурд убивающий Фафнира, пожирающего его сердце и купающегося в его крови). Подобно тому, как змея (дракон соединяет символически змею и птицу, то есть верх и низ, Инь и Ян, и т.д) меняет свою кожу, чтобы обновиться, так же при определенных обстоятельствах, и король (физическое лицо, понятое как Король в архетипическом сверхвременном смысле) символически должен делать то же самое, отдавая свою жизнь на благо своего народа, так как Отец Сатурн срезает золотой колос для возобновления вегетативного цикла. Со своей стороны, мы считаем, однако, что наиболее полезную и святую жертву осуществляют герои и бесчисленные борцы за свою Родину, чем бы она ни была. Римляне это знали хорошо. Один из

многочисленных римских героев, был консул Деций Мус погибший в битве при Везувии в 340 г. до н.э., чья торжественная жертва запомнилась Ливию:

В этот момент поражения консул Деций позвал Марко Валерио и громко крикнул: «Нам нужна помощь богов, Марко Валерио. Вперед, люди понтифика, римский народ, диктуйте мне слова ритуала с коими я должен отдать свою жизнь в жертву чтобы сохранить легионы» Понтифик приказал ему одеть тогу претекста, покрыть голову и коснуться подбородка одной рукой выпущенной из под тоги и произнести следующие слова, стоя ногами на копье: «Янус, Юпитер, отец Марс, Квирин, Беллона, Лары, боги Новенсилы, боги в чьих руках находимся мы и наши враги, боги Руки, я призываю вас, умоляю и смиренно прошу о благодати: наградите Римлян победой и необходимой силой отбросить страх, ужасом и смертью врагов римского народа и Квириды. Как я утверждал в своих словах, так я будучи в руках Богов и Земли, для республики римского народа квириды, для армии, для легионов и вспомогательных войск римского народа квириды, приношу в жертву легионы и вспомогательные войска врага вместе с самим собой»[7].

Примечания

[1] Из предисловия Марчелло Максенция, к: «Angelo Brelich, Предположения о человеческих жертвоприношениях», объединенные издательства, 2011.

[2] Сага о Хаддинге, 2001.

[3] Со слов Овидия, Fasti, V, 622-659, имеются в виду, изначально, человеческие тела, замененные позже Геркулесом на куклы.

[4] См А. Carandini, «Рим, в первый день», Milano 2007, стр. 52. Мы отмечаем, что, то же самое убийство Рема Ромулом можно прочесть в этом контексте.

[5] Цивилизации Мезоамерики представляют собой, с этой точки зрения, особые исключения, по всей вероятности из-за их относительной степени вырождения по сравнению с собственной самобытной культурой. «Дань» человеческих жизней становится все более массовой с течением времени, для того чтобы сохранить любым путем то, что другим образом бы исчезло.

В европейских традиционных культурах, однако, эта практика тесно связана с годовыми циклами, в частности, с аграрным циклом, посадкой и сбором урожая, как уже упоминалось выше, и в любом случае всегда засвидетельствовано в редких случаях.

[6] В некоторых стеллах, таких как в Париже и Трире, Эсус действительно изображен в процессе вырубки деревьев с умирающими жертвами Богу

повешенными на деревьях и истекающих кровью. Подобным же образом жрецы Аттиса, во время публичного праздника, известного как « Sanguem», окропляли кровью священную сосну представляющую «спящие» бездействующие силы бога, реанимируя ритуал перерождения.

[7] VIII, 9.

Пер. с итал. Д. Камзина

Интервью с Ричардом Раджли

A.S.: Приветствую вас, Ричард! Это ваша первая беседа для русскоязычной публики, поэтому я прошу вас представиться и рассказать о себе.

R.R.: Я родился на юге Англии и после многолетнего проживания в Лондоне я несколько лет назад переехал на запад Канады. Я изучал этнологию, историю религий и археологию в Лондонском Университете (Школа Восточных и Африканских Исследований), после чего поступил в докторантуру в Оксфорд, но уже 25 лет не могу её закончить! Одновременно с диссертацией я написал и издал, на сегодняшний день, семь книг. Я также создал несколько документальных фильмов для британского телевидения о доисторических и раннеисторических народах Европы. Совсем недавно я вновь начал писать, преимущественно о новых духовных и политических движениях среди европейских народов.

A.S.: В ваших трудах мы видим два магистральных направления интересов: интоксиканты и варвары Каменного века. Пожалуйста, расскажите почему именно эти темы вас особо привлекают и как они раскрываются в ваших книгах?

R.R.: Я написал 3 книги о психоактивных препаратах и той важной роли, которую они сыграли в истории и культуре. Еще в 1993 году моя первая книга была опубликована издательством Британского Музея (переиздана как «*Essential Substances*» издательством Arktos в 2014 году) и была одной из немногих книг в то время, которая давала широкое представление об истории психоактивных растений и других источником интоксикантов. Именно этот вопрос был не так хорошо исследован, как это должно было быть, что и привлекло меня к исследованию и написанию книги об этом. Книга была хорошо принята и получила положительные отзывы из многих мест, от Гарвардского Ботанического музея до журнала Playboy! Книга была ни за ни против наркотиков, в ней я просто высказал мнение, что такие препараты играют важную роль во многих областях культурной жизни во всем мире.

После того, как я написал мои книги об интоксикантах, я заинтересовался другой областью истории культуры, которая также была не до конца понятной даже среди очень образованных людей, а именно — достижениями доисторических людей Каменного века, которые заложили основы для

искусства, науки, технологии, письма и т.д. этого периода – люди Каменного века не были дикими или глупыми, но такими же умными и творческими, как и любые другие люди иных эпох.

A.S.: Говоря о наркотических веществах, какие из них, возможно, оказали большее влияние на культуру европейских народов? Большинство живет стереотипными представлениями о «грибах» и «травах».

R.R.: Опиум и каннабис широко использовались в доисторической Европе ещё до того, как там стал известен алкоголь; с точки зрения того, что нам известно об использовании нехристианами психоактивных веществ, я также хочу отметить что европейские ведьмы также использовали мощные галлюциногены, например, белену, белладонну и мандрагору.

A.S.: Когда вы говорите о том, что народы Каменного века не были ни глупыми ни дикими, вы тем самым соглашаетесь с тем, что прогрессистская шкала оценки уровня развития народов - это устаревший и нерелевантный метод?

R.R.: Да.

A.S.: Давайте поговорим о язычестве и вашей книге «Воскрешение язычества». Каковы ваши отношения с язычеством, состоите ли вы в какой-либо организации? Как вы оцениваете современную тенденцию возврата к доавраамическим традициям? В вашей книге вы особо акцентируете фигуру Одина, почему именно он?

R.R.: Обычно я не называю себя язычником³⁷, потому что этот термин имеет ряд негативных коннотаций. Преимущественно этот термин означает «нехристианское», то есть указывает на то, чем нечто не является, вместо того, чем оно является на самом деле. Более того, термин «язычество» используется многими современными оккультистами и сторонниками New Age для описания их синкретизма и обычно поверхностной псевдо-духовности, с которой я не хотел бы ассоциироваться. Однако я получил большую духовную поддержку из

³⁷ Речь идет об английском термине «pagan», который имеет негативные коннотации «низшего» в европейской культуре. Ближайшим аналогом русского «язычества» будет немецкий и английский термин Volk/Folk и Volkishe (народничество) соответственно – прим. A.S.

дохристианского духовного наследия северной Европы (Северная Традиция), которая дает мощный и вдохновляющий взгляд на мир, который может быть отлично адаптирован к условиям наших дней – для меня это не вопрос о жизни прошлым или попыток вернуться в прошлое или в романтическую утопию

Я состоял в трех или четырех разных группах, которые практиковали различные пути Северной Традиции и до сих пор уважаю и поддерживаю контакт с некоторыми, например, с группой Став (Stav), базирующейся в Великобритании (думаю, она была основана норвежцем), и Asatru Folk Assembly из США. Но на сегодня я не являюсь активным членом какой-либо группы.

Я думаю, многие люди понимают универалистскую природу авраамических религий, которая оказала огромное влияние на современный мир и многие идеи, заложенные в этих религиях, также продолжают жить и в секулярных формах и даже среди атеистов. Доавраамические религии предоставляют возможность найти путь возврата к локальным и региональным идентичностям, которые везде пребывают под атакой глобализации и связанных с ней сил.

Я могу описать свою книгу «Воскрешение язычества» («Pagan Resurrection») как биографию бога, а именно – Одина. Я также пишу что Один это бог измененных состояний сознания. Он воплощает не рациональные и высшие аспекты человеческого разума – его имя означает «Исступленный» и он манифестирует себя через различные формы экстаза – в поэтическом и иных видах вдохновения, галлюцинациях, сексуальной страсти, боевой ярости берсерка и т.д. Также он является архетипичной фигурой глубочайших, наиболее экстремальных и максимально творческих, опасных аспектов нашего персонального и коллективного самосознания.

A.S.: Вы согласны, что мы можем рассматривать авраамизм как прообраз, матрицу, современного глобализма?

R.R.: Да.

A.S.: Вы согласны, что Современный Мир (Модерн) – это Кали-Юга, Рагнарек, последние времена перед Концом?

R.R.: Это очень интересный вопрос, на который можно ответить с двух точек зрения.

Во-первых, мы можем посмотреть на это с точки зрения мирской истории (которую мы можем назвать «горизонтальной историей») и увидеть, что

доминирующая парадигма прогресса является дефектной. То есть, это легче показать на техническом прогрессе: грубо говоря, ядерная бомба мощнее, чем лук и стрелы; и тоже самое справедливо для медицинских достижений, которые стали возможны для осуществления. Но в целом, тяжело верить и утверждать, что человечество продвинулось во всех сферах жизни – духовность, искусство, мораль – я не вижу здесь прогресса. Есть множество особенностей современного мира, которые очевидно очень негативны – консолидация богатства в руках малой группы глобальной элиты, деградация окружающей среды и так далее. Другая особенность современного мира, которая является очень важной и указывает на то, что этот век можно считать Железным, как говорил Гесиод (или Веком Волка, как он называется в Северной Традиции), это поверхностность большей части современного общества – массы, которые поклоняются наиболее грубым и материалистичным идолам мира развлечений. Я нахожу, что трудно поверить, что каждая предшествующая эра человеческой истории была неаутентичной, как наши с вами времена, где телевидение, симулякры и виртуальность угрожают задушить саму реальность.

Во-вторых, мы можем посмотреть на этот вопрос с точки зрения «вертикальной истории», согласно которой мы взираем на мир с традиционалистской позиции. В этом отношении Кали-Юга – это низшее состояние социального и индивидуального бытия и оно всегда присутствовало в трех других, высших, эпохах – в этом смысле все мы начинаем наше духовное путешествие с самого низкого уровня Кали-Юги (Железного века), и возвращение к Золотому веку это вертикальное путешествие вверх, к высшим состояниям сознания.

A.S.: В интервью Mindaugas Peleckis вы говорили о том, что пишете для издательства «Arktos» книгу об идентитаризме, можете рассказать подробнее об этом направлении? Что есть идентитаризм?

R.R.: Идентитаризм – это политическое движение, которое берет свое начало во Франции и сегодня распространилось на несколько европейских стран и заключается в сохранении коренных Европейских идентичностей на региональном, национальном и континентальном уровне. Я надеюсь, моя книга (где будут интервью с лидерами движений) будет важным источником об этом движении. Моя цель состоит в том, чтобы создать книгу, которая будет беспристрастной площадкой, где каждый мыслитель и активист этого движения сможет сказать свое слово. И я надеюсь, что она будет интересна не только для

самых идентаристов, но также для студентов, политологов, ученых, журналистов и даже для тех, кто является противником этого движения.

A.S.: То есть, идентаризм – это вариант теоретического осмысления многополярного мира с опорой на до-авраамическую религиозную идентичность в Европе?

R.R.: Лично я согласен, что мультиполярность³⁸, язычество и идентаризм весьма совместимы, но многие идентаристы являются христианами.

A.S.: Что Вы можете пожелать русским традиционалистами и язычникам?

R.R.: Мои знания о русском традиционализме и язычестве, к сожалению, ограничены и я не владею русским языком, но я хорошо знаком с доступными на английском трудами А. Дугина, я нахожу их очень интересными. Я также прочитал твою работу с большим интересом и особенно оценил отказ от сатанинских элементов как irrelevantных в вашей языческой традиции³⁹. Хотя я много путешествовал, мне грустно говорить, что я никогда не был в России, к которой я испытываю интерес с подросткового возраста (тогда моими главными достопримечательностями были шахматная газета «64» и чтение классических романов), но я надеюсь посетить вашу страну.

Кроме того, мои книги были переведены на тринадцать языков, ни одна из них не была переведена на русский – это большой позор. Если кто-то из ваших читателей знаком с издателями, которые могут заинтересоваться любой из моих книг, пожалуйста, дайте мне знать, и я могу либо иметь дело с этим непосредственно, либо через моего литературного агента, в зависимости от книги.

Наконец, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность ответить на ваши интересные вопросы.

**Беседовал и перевел
Askar Svarte**

³⁸ Считаю важным указать, что термин не имеет ничего общего с «мультикультурализмом» – прим. A.S.

³⁹ Одиинизме. Упоминаемые работы – книга «Gar» и эссе «Проблемы языческого традиционализма» – прим. A.S.

ТРАДИЦИЯ

Askr Svarte:

Freyasmal

(Отрывок из неопубликованной книги «Freyasmal»)

Фрейр

Бог Фрейр (Freyr | **FRMNK**) из рода Ванов является воплощением Эроса в Одинизме. Бог Фрейр покровительствует Плодородию и Жизни в целом. Он также известен под именами Инг или Ингвар (Ingvar) как прародитель германцев и Король. Древнейшие образы Фрейра изображают его с ярковыраженным фаллосом – Посохом Фрейра. Фаллическая символика присуща всем мужским Богам в древней живописи, она отражает их маскулинную волю и эротический властный потенциал. В образе Фрейра фаллос сохраняется дольше других.

Фрейр проявляется в мире и человеке в двух ипостасях:

Первая – это плотский Фрейр (ср. всенародный Эрос), который управляет плотскими низшими страстями человека, грубым возбуждением, похоть, жадной, желанием, жадностью, опьянением от вин и ядов, ревностью, нетерпеливостью и далее. Попавший под власть плотского Фрейра человек скорее подобен животному, лишенному разума и которым двигают сиюминутные желания и страсти.

Вторая – Фрейр Король (ср. уранический Эрос), который правит над своими страстями и желаниями. Этот Фрейр и человек, который управляет собой как Король – Бог, властвующий над животным в себе. Фрейр-Король – проводник инициатической Любви и Эроса, его страсть и сексуальный магнетизм не погружают практика в бездну страстей, но возвышают над индивидуальностью, личным Эго и открывают врата на более высокие уровни Бытия. Фрейр и практик как Король наслаждаются соитием и удовольствием пребывая сверху от него, а не в его подчинении, как остальные плотские люди.

Триада Богов Один-Хенир-Лодур создала людей из дерева, Аска из ясеня (Askr | **F4CK**) и Эмблу из ивы (Embla | **MMBIF**). Лодур вдохнул в теля румянец, Один – душу и разум, Хенир – Дух. Отсюда три типа людей и три стадии посвящения: люди Лодура – плотские люди, люди Одина – разумные и душевные, люди Хёнира – Цари в своем Духе и Боги при жизни.

Люди Лодура являются рабами плотского Фрейра, люди Хёнира являются Царями над плотью, люди Одина могут уравновешивать влияние плотского

Фрейра разумом либо преломлять его негативные влияния на уровне более высоких эмоций и страстей.

Человек состоит десяти частей:

Фюльгья – Fylgja | **FNIXZF** – дух хранитель, животное-тотем, покровитель;

Хамингья – Hamingja | **NFMIXZF** – доля человека;

Хамр – Hamr | **NFMK** – форма;

Хугр – Hugr | **NNXR** – разум;

Мини – Minni | **MITI** – память;

Одр – Oðr | **OMK** – Вдохновение;

Сэл – Sal | **SFI** – Душа;

Онд – Ond | **OM** – Дух;

Ликр – Likr | **NKR** – тело;

Скугги – Skyggi | **SNXXI** – тень.

Десять частей составляют пять пар идущих от высшего к низшему:

Онд – Дух и Вдохновение – Одр и Ond | **OMK / OM**

Хугр – Разум и Душа – Hugr и Sal | **NNXR / SFI**

Хамр – Форма и Память – Hamr и Minni | **NFMK / MITI**

Ворд (Страж; Vorðr | **FORMK**) – Fylgja и Hamingja | **FNIXZF / NFMIXZF**

Ликр – Тело и Тень – Likr и Skyggi | **NKR / SNXXI**

Все материальные вещи во всех девяти мирах обладают своим Ликром – телом (материей) и тенью, которую они отбрасывают при свете Солнца.

Ворд присущ всем живым существам и даже Богам, это и животные тотемы, и животные-спутники Богов, а также общая для всех судьба – Olreg и Rokr | **ORMX / ROKR**.

Хамр – это форма и память, форма является отражением Божественного замысла, это умное упорядочивание слепой материи, процесс творения, связанный в том числе с воспоминанием своей природы.

Хугр отвечает за разумную деятельность и душевно восприятие других людей и мира, на этом уровне Фрейр проявляется в виде эмоций и обычной любви, влечения между людьми, симпатий и антипатий. В негативном аспекте Фрейр проявляется как страсти и своего рода не-разумие, безумие-как-сумасшествие.

Онд является вершиной восхождения жреца (годи) и практика на его инициатическом Пути. Онд – это Вдохновение, которое даруется Богами другим людям и само-проявляется в реализовавшемся адепте. Онд – это Дух, сама Божественная Природа за пределами слов и форм, Онд невыразим, но в то же время всегда присутствует у всех людей. Люди Лодура не видят его света и

не воспринимают его сияния, люди Одина принимают его свет и находят его даром Богов, который дает им вдохновение, люди Хёнира проявляют собой Онд и пребывают в состоянии сияния ума как Божественного Света за пределами всех форм и выражений.

На пути к Онд Фрейр проявляется как Бог, ведущий к нему путем преодоления себя и индивидуального уровня в ритуальной эротической практике. На уровне Онд Фрейр воплощается в наслаждении жизнью реализовавшимся практиком, это уровень когда Фрейр Король не вовлекается в страсти, но взирает на все в мире как на различные проявления Божественного каждое на своем месте в свое время и в своей таковости.

Также Фрейр, как и Квасир, отвечает за чувства опьянения и особенно опьянения священными ядами, веществами, травами, грибами и т.д. В человеческом теле главной точкой Фрейра являются гениталии, где отражается Жар Сердца (страсти и желания), в то время как в Уме отражается Свет Сердца (разум и воля).

V.L.S.L.V.: Учение об Истинной Воле (Продолжение⁴⁰)

XII. Три уровня практики

1. Согласно Учению Великой Нави, существует три уровня Духовной практики:

- на *первом* уровне практики человеку необходимо физическое уединение, пребывание в одиночестве, когда все внешние препятствия для Духовного Самопознания отсутствуют или сведены к минимуму;
- на *втором* уровне человек учится практиковать в «неблагоприятных» местах, вызывающих у обычных людей ужас, отвращение или тревогу (сильное беспокойство ума), — таковы практики, совершаемые в «гиблых местах», или геопатогенных зонах, на кладбищах, в местах, где произошло убийство и т.п.;
- на *третьем* уровне для человека не имеет особого значения, где практиковать, ибо сама его Жизнь, в определённом смысле слова, становится непрерывной практикой, совершаемой *без усилий*.

2. До тех пор, пока человек вынужден прилагать усилия для пребывания в своей Истинной Природе — НЕРОЖДЁННОМ, — его практика не совершенна. Лишь когда практикующий *не отклоняется* от своей Истинной Природы, не

⁴⁰ Начало — см. в альманахе **Warha** # 2. С. 5–13.

прилагая усилий для поддержания себя в этом состоянии, — можно говорить, что практика воистину принесла свои плоды.

3. Человеческий ум, желая «обладать» всевозможными состояниями, включая так называемые *изменённые* состояния Сознания, — вынужден прилагать усилия для удерживания обрётённого либо для удержания себя в том или ином обусловленном «состоянии». Между тем, любое состояние, которое требует удержания, не является Естественным Состоянием Первоосновы — нашим Изначальным Состоянием по ту сторону всех обусловленных «состояний». То, чем мы можем «обладать», не есть МЫ САМИ, — и рано или поздно нам придётся расстаться со всем приобретённым. И непрестанное *памятование о Смерти* — одна из важнейших Духовных практик на нашем Пути — научает нас не держаться за преходящее и обращать Сердца и помыслы свои к Вечному.

ХІІІ. Духовное Самопознание

1. Духовное Самопознание, согласно Учению Великой Нави, не требует каких-либо особых обстоятельств, при которых оно могло бы «практиковаться», но осуществляется в любых обстоятельствах, как «благоприятных», так и — *что особенно важно!*.. — «неблагоприятных».

2. Духовное Самопознание — это следование Вещему Зову, безмолвно *звучащему* в Сердце, благодаря которому искатель обращает острие внимания от внешних познаваемых феноменов к внутреннему Субъекту, невозможность рационального «постижения» Которого является отнюдь не признаком провала, но, напротив, свидетельством успеха в практике данного уровня.

3. Физический, психосоматический (уровень взаимодействия души и тела) и психический («душевный») уровни Самопознания знаменуют собой работу с *инструментами*, но не с Самим Субъектом, использующим их, следуя Своей Истинной Воле. Духовное Самопознание переводит острие нашего восприятия из личности в Сущность, благодаря чему мы оставляем Удаляющий Поток и «осёдлываем» Поток Возвратный, двигаясь *внутрь* СЕБЯ. Если формулировать более точно, речь идёт не о «движении» нас самих, но об обращении Сознания *внутрь* СЕБЯ, благодаря чему «встреча» с БОЖЕСТВЕННЫМ переживается как молниеносная *вспышка* ВЕЧНОГО, сжигающая всё личное в Чёрном Пламени Неосквернённой Мудрости, пылающем *внутрь* — безмолвно зовущем нас последовать своей Истинной Природе, НЕРОЖДЁННОМУ.

XIV. Учение Великого Совершенства

1. *Учение Великого Совершенства* — это вершина Учения Великой Нави. Чтобы следовать Пути Великой Нави, прежде необходимо оставить уровень религиозного формализма и узколобого фанатизма. Чтобы следовать Пути Великого Совершенства, или *Пути без пути*, необходимо выйти за пределы обусловленности самой *идеей* «пути».

2. В действительности, никакого «удаления» от СЕБЯ САМОГО, равно как и «возврата» к СЕБЕ, никакого «пути» к СЕБЕ не существует, ибо тот, кто «идёт», движется, стремится «достичь», — это наш ум, в то время как МЫ САМИ остаёмся за пределами его движения, изначально пребывая в Естественном Состоянии Первоосновы. Мы есть ТО, ЧТО ЕСТЬ, — Неопишущая Бездна НЕРОЖДЁННОГО по ту сторону всякого становления.

3. Даже когда мы говорим о Духовном Самопознании, не нужно впадать в заблуждение, разделяя «познающего» и ТО, ЧТО он тщится «познать». Тот, кто «познаёт», есть не что иное, как определённый аспект нашего ума, который не может выйти за пределы себя самого и «слиться» с нашей Истинной Природой — НЕРОЖДЁННЫМ. Невовлечённость в подобного рода игры ума и *неотклонение* от Естественного Состояния Первоосновы — вот, коротко говоря, что может быть названо сутью «практики» Учения Великого Совершенства.

XV. Учения от «0» и от «1»

1. Существуют Духовно-религиозные учения двух типов, — *«Так как есть две земли, и у них никогда // Не бывало общих границ...»*⁴¹:

- учения от «0» — учения Духовного Освобождения, указывающие на Предвечный ХАОС по ту сторону всех имён и форм, на Бездну НЕРОЖДЁННОГО в нас, на ПУСТОТУ Сверхбожественного НИЧТО, являющуюся Безосновной Основой для проявленной «Полноты», вмещающей в себя *«всю тьму вещей»*, — т.е. учения, опирающиеся на БЕСФОРМЕННОЕ.

- учения от «1» — так называемые продемиургические учения, принимающие за основу «Божественную Личность», «Бога-Творца», «Космический Разум», «Логос», «Демиурга» и т.п., либо сам этот Явленный Мир, — т.е. учения, опирающиеся на сотворённые формы (или Личностного Творца всех форм).

2. Учение Великой Нави относится к учениям от «0», — именно поэтому оно не вписывается в полной мере в рамки традиционного Родноверия, связанного с

⁴¹ Б.Г., песня «Сельские леди и джентельмены» из альбома «Пески Петербурга» (1993). Цит. по изд.: Гребенников Б.Б. Песни БГ. М.: Эксмо, 2013. С. 265.

Естественным Природным Путём, которым следуют все сотворённые существа и формы. Путь Великой Нави — это Путь *внутри* себя, Путь Возврата⁴² к своей Истинной Природе, или, говоря словами Г. Гурджиева: «*Путь против Природы и против Бога*»⁴³.

3. Учения от «1» помогают человеку жить в *этом* Море, постигая себя как ограниченную форму — часть Целого. Учения от «0» дают возможность *готовым*, выйдя за пределы всех форм, постичь себя как ЦЕЛОЕ — постичь Истинного СЕБЯ.

XVI. Великая Тьма

1. Великая Чёрная Мать Морена, согласно Учению Великой Нави, в Своём Изначальном Свехличии есть Сама ВЕЛИКАЯ НАВЬ, или Предвечная Тьма ВЕЧНОСТИ *над* Временем.

2. В отличие от Нави, как «Нижнего» Мира в Тремирьи, представляющей собой, так сказать, «изнанку» Мира Яви, ВЕЛИКАЯ НАВЬ — это Бездна НЕРОЖДЁННОГО по ту сторону Тремирьи: не только Яви и Нави, но даже и уравнивающей их Прави.

3. Из Великой Предвечной Тьмы — ВЕЛИКОЙ НАВИ — рождается обусловленный Свет, который, в свою очередь, становится трисоставным Явленным Миром — проявляется как Тремирье *Явь–Навь–Правь*. Демиург — личностный «Бог-Творец» в верованиях господствующих религий — есть не что иное, как самоперсонификация этого Света, возникающая как «ложная самость» Великой Тьмы. Демиург властвует над всем явленным Порядком, или Космосом, и лишь над Духовно *Пробуждёнными* — постигшими свою Истинную Природу, или ВЕЛИКУЮ НАВЬ, — у него нет власти.

⁴² Как уже говорилось ранее (гл. XIV: «Учение Великого Совершенства»): «В действительности, никакого “удаления” от СЕБЯ САМОГО, равно как и “возврата” к СЕБЕ, никакого “пути” к СЕБЕ не существует, ибо тот, кто “идёт”, движется, стремится “достичь”, — это наш ум, в то время как МЫ САМИ остаёмся за пределами его движения, изначально пребывая в Естественном Состоянии Первоосновы. Мы есть ТО, ЧТО ЕСТЬ, — Неопишемая Бездна НЕРОЖДЁННОГО».

⁴³ А. Ровнер в предисловии к «Встречам с замечательными людьми» говорит о Гурджиеве: «Это был человек, который шёл “против Природы и против Бога”. Эти слова Гурджиева не были эпатажем, рассчитанным шоком. Гурджиев объяснял этот парадокс: создавая Мир, Бог “движется” от Себя, Природа, послушная Богу, также движется от Бога. “Четвёртый путь” ведёт человека в противоположную сторону — к Богу» (цит. по изд.: Гурджиев Г. Встречи с замечательными людьми / Предисл. А. Ровнера. М.: Энигма, 2009. С. 10–11).

XVII. Демиург

1. Древние Гностики отождествляли Демиурга с гневливым и мстительным иудейским божком *Яхве*. В Славянском Родноверии идея «Бога-Творца» обычно связывается с образом Бога Сварога — Небесного Отца. Сварог силою Прави удерживает души живых существ в Круге Перерождений — «*дурной бесконечности*» Сварожьего Круга, Великом Коловращении, или Коловерти.

2. Сварогу помогает Страж продемиургического режима, известный в Славянском Родноверии как Бог Перун — персонификация Силы, разделяющей и охраняющей Явь от Нави. Согласно Учению Великой Нави, Страж выполняет функции Тюремщика душ и Охранителя дуальности (двойственности) Мира сего.

3. Если Сварог создаёт этот Мир, а Перун поддерживает его, тщась заглушить бряцанием своего громового оружия *Вещий Зов* (неслышимый плотскими ушами Духовный Зов нашей Истинной Природы), то Великий Велес — третий Лик ТРИГЛАВА (*Сварог–Перун–Велес*) — ведёт всё сотворённое к разрушению, трансформации, через Посвящение к *Пресуществлению* и последующему Обновлению в Яви (такова участь большинства) либо к Духовному *Освобождению* (таков Путь Мудрых).

XVIII. Великий Велес

1. Великий Бог Велес, *Вещий* Владыка, согласно Учению Великой Нави, есть Тот, Кто выводит души живых существ (души *готовых*) к Свободе из тюрьмы Демиурга, из «*дурной бесконечности*» замкнутого Сварожьего Круга, из обусловленного Времени в ВЕЧНОСТЬ.

2. Великий Бог Велес — Владыка Чёрного Пламени Рассоздания — являет Собой воплощение Неосквернённой Мудрости, то есть Духовного Знания, способного *пробудить* живое существо ото сна неведения, или Духовного невежества (незнания, или *забвения*, своей Истинной Природы).

3. Как Истинная Мудрость раскрывается лишь через инициатическую Смерть ложной самости человека, так Велесова Мудрость являет собой Меч Истинного Ведания, отсекающий голову Демиургу и его *Архонтам*⁴⁴ (Богам Обусловленного Состояния).

⁴⁴ «Архонты управляют миром как сообща, так и каждый индивидуально в своей сфере, являясь надзирателями космической тюрьмы. Их тираническое правление миром называется *гемармен*, вселенским Роком» (цит. по изд.: *Йонас Г.* Гностицизм (Гностическая религия) / Пер. *К.А. Щукина*. Науч. ред. *Е.А. Торчинов*. СПб.: Лань, 1998. С. 59–60). О Судьбе *Гемармене* — ср. в **Учении Великой Нави**: «Сам Демиург не имеет никакой иной силы, кроме Той, Которую он взял от Хаоса, отделившись от Него, и именно посредством этой Силы — “плённной Богини”, говоря образным языком Гностического мифа, — он

XIX. Боги Обусловленного Состояния

1. *Богами Обусловленного Состояния* в Учении Великой Нави именуются персонификации любых обусловленных состояний, традиционно олицетворяемые образами Светлых Богов⁴⁵.

2. В любом Пантеоне любой продемиургической религии, то есть в любом учении от «1»⁴⁶, все без исключения Божества являются Богами Обусловленного Состояния. Всё, что может быть поименовано словами, что может быть определено как «нечто» или персонифицировано как «некто», — имеет отношение к сфере обусловленного («Дао, которое может быть выражено словами, не есть Истинное Дао»).

3. В Славянском Родноверии Богами Обусловленного Состояния могут быть названы все Светлые Боги — Сварожичи, то есть все персонифицированные Силы, производные от Силы Демиурга, или «Бога-Творца» Сварога.

XX. Божественная одержимость

1. Согласно Учению Великой Нави, человек, вставший на Путь Духовного Самопознания, рано или поздно сталкивается с необходимостью ясно *видеть* и различать все те Силы, которые действуют через него в этом Мире.

2. Если на Пути Удаления (Десном пути) человек учится использовать Силы Богов для созидания собственной личности, то на Пути Возврата (Шуйном пути) он учится разотождествляться со всеми *личинами*, «выкованными» им на Десном пути, которые он ранее был склонен считать «собой».

3. Когда человек понимает, что практически все его действия являются отнюдь не проявлениями его Истинной Воли, а следствиями влияний извне («пришёл» Перун — человек захотел вступить в бой; «пришла» Лада — захотел полюбить; «пришёл» Дажьбог — захотел «вооссиять» Солнцем перед другими,

удерживает в плену души живых существ, “забывших” о том, КЕМ они являются на самом деле. Хотя общее “количество” пленённой Силы несоизмеримо мало по сравнению с Силой Изначального, Её с избытком хватает на поддержание Космической Иллюзии в умах невежд. “Пленённая Богиня” — это Змеиная Сила, *Кундалини-Шакти*, заключённая в нижней *чакре* и рвущаяся воссоединиться со Своим Источником — Высшим Духом, или *Шивой*, дабы обрести в Нём *Освобождение*. Но пока Она не освобождена и находится в плену у Демиурга, Она является Той Силой, Которая связывает души всех живых существ Нитями Судеб, путями *Гемармены* (*Εἰσαρμένῃ*), приковывает их души цепями *Кармы* к Колесу Рождений и Смертей, обрекая на Вечное Возвращение [в “дурной бесконечности” замкнутого в круг Времени]» (цит. по изд.: V.L.S.L.V. Книга Великой Нави: Хаософия и Русское Навославие [3-е изд.]. М.: Велигор, 2013. С. 470–471).

⁴⁵ Подробнее о *Богах Обусловленного Состояния* — см., напр., по изд.: Влх. Велеслав. Учение Волхвов: Путь Великого Совершенства. М.: Амрита-Русь, 2015. С. 36.

⁴⁶ См. гл. XV: «Учения от “0” и от “1”».

и т.д.), — он начинает постигать смысл выражения «Божественная одержимость»...⁴⁷

XXI. Боги Необусловленного Состояния

1. Помимо Богов Обусловленного Состояния, согласно Учению Великой Нави, существуют Боги Необусловленного Состояния — олицетворения Предвечной Бездны (Морена) и Изначальной Мудрости, или Духовного Знания по ту сторону слов (Велес).

2. Хотя *внутри* Тремирья Великая Тёмная Мать Морена проявляется как Мара — Богиня Зимы и Смерти, а Великий Велес — как «*Скотий* Бог», покровительствующий дикой Природе, дарующий богатство (наполняющий наши «скотницы» — так в древности называлась казна) и одновременно являющийся *Психопомпом* (от греч. *Ψυχοπομπός* — «Проводник душ») — Проводником в Мир Предков, Сторожащим и Открывающим Врата Смерти и Посвящения (ибо *Посвящение* — это всегда *Смерть* тебя прежнего...), — изначально Морена есть Сама Бездна НЕРОЖДЁННОГО, а *Веший* Владыка — Неосквернённая Мудрость НЕВЫРАЗИМОГО...⁴⁸

3. Так как Боги Необусловленного Состояния, по сути, являются олицетворениями Чистого Сознания по ту сторону всех заблуждений ума, — о Них невозможно говорить как о «добрых» или «злых» и поклоняться Им, следуя той или иной культурно обусловленной совокупности суеверий и предпочтений. Единственный «способ» почтить Их — это постичь свою Истинную Природу, являющуюся также Их Собственной ИСТИННОЙ ПРИРОДОЙ — Бездной НЕРОЖДЁННОГО.⁴⁹

XXII. Символ Учения

1. Одним из символов Учения Великой Нави является Череп, охваченный тремя языками Пламени, обращёнными к Единому Источнику.

2. Череп символизирует собой нашу *обнажённую* — очищенную ото всех мёрочных покровов и ложных *личин* — Истинную Природу, а также указывает на практику *памятования о Смерти*, когда радеющий смотрит на себя и на Мир словно бы Очами Смерти, ни к чему не привязываясь и ничего не

⁴⁷ Подробнее о *Божественной одержимости* — см., напр., по изд.: Влх. Велеслав. Учение Волхвов: Путь Великого Совершенства. М.: Амрита-Русь, 2015. С. 40–41.

⁴⁸ Иными словами, в этом Мире даже Боги Необусловленного Состояния проявляются в Своих обусловленных, ограниченных Ликах.

⁴⁹ Подробнее о *Богах Необусловленного Состояния* — см., напр., по изд.: Влх. Велеслав. Учение Волхвов: Путь Великого Совершенства. М.: Амрита-Русь, 2015. С. 35–37.

вождея, но всё смертное без сожалений и надежд посвящая Смерти в помысле своём.

3. Триединое Пламя символизирует собой Пламя Неосквернённой Мудрости, Чёрное Пламя Растворения, в котором прогорают привязанности ко всем Трём Мирам. Чёрное Пламя пылает Возвратным Огнём, горящим *внутри* — символизирующим Возвратный Поток, который «осёдлывает» радар Шуйного пути, дабы от обусловленной мнимости множества возвратиться к Изначальному ЕДИНСТВУ.

XXIII. Описания Неопикуемого

1. На начальных этапах постижения Учения Великой Нави для описания Неопикуемого используются персонифицированные образы («Велес», «Морена»...), в то время как на уровне непосредственного неконцептуализированного *видения* можно говорить лишь о Бездне НЕРОЖДЁННОГО по ту сторону всех имён и форм.

2. Все имена, в том числе и Божественные Имена, созданы обусловленным умом; лишь выход на неконцептуализированный уровень восприятия даёт возможность человеку вырваться из вековой ловушки слов и *не отклоняться* от Естественного Состояния Первоосновы. Все имена — это, образно говоря, стены лабиринта, выстроенного умом, внутри которого мы оказываемся невольными заложниками, — по крайней мере, до тех пор, пока не вспоминаем, что двери нашего заточения отпираются не снаружи, а *изнутри*, и они всегда были и есть в *наших* руках.

3. Имена — это всего лишь более или менее удачные, но никогда не достигающие абсолютного уровня — попытки описать Неопикуемое или выразить Невыразимое на языке слов. Назвав нечто по имени, мы можем построить его образ в имеющийся в нашем уме Образ Мира и таким образом рационализировать способ взаимодействия с описанным предметом, существом или явлением. Магический приём персонификации позволяет нам взаимодействовать с чем-либо или кем-либо на относительном уровне, но становится препятствием на Пути Возврата, когда мы сами начинаем верить в тождественность объектов и обозначающих их имён.

XXIV. Иллюзия «бога»

1. «Бог» прудемиургических религий — это не более чем иллюзия, порождённая обусловленным умом, наполненным страхами и надеждами, вытеснениями и подавлениями. Образы «бога» и противостоящего ему «дьявола» представляют собой, по преимуществу, персонификации всего

«хорошего» и «дозволенного» в *данном* обществе и в *данный* исторический период — с одной стороны, и всего «плохого», порицаемого и «недозволенного» — с другой.

2. Согласно Учению Великой Нави, БОЖЕСТВЕННОЕ — наша Истинная Природа — изначально пребывает по ту сторону всякой двойственности. ОНО не «бог» и не «дьявол», а также не их эклектическое смешение. БОЖЕСТВЕННОЕ — это Бездна НЕРОЖДЁННОГО за пределами любых описаний и персонификаций. «Бог», имеющий своего соперника, противостоящий своему «дьяволу», не есть Истинный БОГ (НЕРОЖДЁННОЕ).

3. Для большинства людей, зомбированных продемиургическими религиями, «бог» представляется вождленным объектом устремлений, а «дьявол» — совокупностью всего вытесненного в подсознание, или того, что человек, следуя господствующим в окружающем его обществе моральным и иным предписаниям, оказывается не готов принять в себе. Но чем больше такой человек стремится к «богу», тем сильнее «искушает» его «дьявол»⁵⁰; и наоборот: чем больше человек предаётся своему «дьяволу», тем сильнее в его душе жажда «покаяния» и «примирения» с «богом» через... ещё большее подавление или вытеснение всего «дьявольского». Это — неразрывный (в рамках дуалистического мышления) порочный круг! Между тем, выход из сложившейся ситуации возможен, но не в сторону одной из двух чаш весов (или, точнее, одной из двух сторон расщеплённой, шизофренической⁵¹ личности) в *плоскости* морали, а ВНУТРЬ и ВГЛУБЬ — за пределы всякой двойственности, в Изначальное ЕДИНСТВО нашей Истинной Природы, Бездны НЕРОЖДЁННОГО.

XXV. Ещё раз об Истинной Воле

1. Ранее (гл. X: 2) Истинная Воля определялась как *«неконцептуализированное Воление к НЕРОЖДЁННОМУ, не к личности, но к Сущности, не к обусловленному, но к Вечному»*. При этом также можно сказать, что Истинная Воля — это Воля НЕРОЖДЁННОГО, направленная на САМО-познание. Ибо поистине таков парадокс БОЖЕСТВЕННОГО: всё от НЕГО, ИМ и к НЕМУ, — БОЖЕСТВЕННОЕ является одновременно субъектом и объектом, познающим и познаваемым, исходом и Целью, путником и Путём.

2. Безосновная и беспричинная Бездна НЕРОЖДЁННОГО, ставшая Основой и Причиной всего, это не «бог» и даже не «боги». НЕРОЖДЁННОЕ не

⁵⁰ Особенно если под запретом оказываются естественные потребности человека, вроде полноценного питания, секса и т.п.

⁵¹ От др.-греч. *σχιζω* — «раскалываю» и *φρήν* — «ум, рассудок».

морально и не аморально, ОНО — ВНЕМОРАЛЬНО, ибо находится за пределами всякой двойственности и всех обусловленностей, свойственных продемиургическим религиям. НЕРОЖДЁННОЕ не умно и не безумно, ибо пребывает по ту сторону всякой рассудочности и НЕПОСТИЖИМО для рассудка:

...Высшая реальность, сакральное, божественное недоступны рациональному пониманию, ...*Grund* (нем. «основание, причина») постижим исключительно как тайна и парадокс, ...божественное совершенство следует понимать не как сумму достоинств и добродетелей, но как абсолютную свободу, по ту сторону Добра и Зла...⁵²

3. Обычный человек есть, по сути, человек *страдающий*, в то время как следующий Учению Великой Нави есть человек *волящий*. С обычным человеком всё «случается», и по тому он не в состоянии нести ответственность за свои — автоматические, обусловленные внешними обстоятельствами и *Божественной одержимостью* его ума — поступки. Следующий же Учению — *волит к Смерти*, разотождествляясь со всеми смертными *личинами*, раскрывая Волю НЕРОЖДЁННОГО по ту сторону похотей своей смертной личности, и через него Бездна являет Себя в этом Мире.

XXVI. Четыре стадии Пути

1. Согласно Учению Великой Нави, человек проходит четыре стадии Пути, которые символически могут быть выражены следующей последовательностью:

Дубина (Палка) → Фаллос → Меч → Посох (Ключ)

2. *Первая* стадия, выраженная образом *Дубины*, символизирует примитивное состояние человека, на котором никакое Посвящение невозможно. Вероятность соприкосновения человека с инициатическим Знанием на этой ступени такая же, как если бы он при помощи примитивной «палки-копалки» — орудия дикаря — пытался нащупать золотую жилу, залегающую в недрах Земли. *Вторая* стадия, выраженная образом *Фаллоса*, символизирует естественное, Природное развитие человека. На этом уровне человек по-прежнему не готов к Духовному Посвящению, но для него становится возможным более или менее

⁵² Цит. по изд.: *Элиаде М. Мефистофель и андрогин* / Пер. с франц. *Е.В. Баевской и О.В. Давтян*. Науч. ред *С.С. Тавашерния*. СПб.: Алетейя, 1998. С. 129.

сознательное прохождение естественных возрастных трансформаций. *Третья* стадия, выраженная образом *Меча*, символизирует начало осознанной работы над собой — перековки естественной Природной составляющей в Меч Воли. На этой ступени человек учится осознанно трансформировать Жизненную Силу в необходимые качества характера, свойства души и тела.

3. И лишь достигая *четвёртой* стадии, выраженной образом *Посоха* (или *Ключа* ко Вратам Бессмертия), человек соприкасается непосредственно с инициатическим Знанием, с проявлением Духа за пределами обыденных свойств души. Визуально *Посох Путника* похож на *Палку Дикаря*, но это сходство лишь внешнее. Оно не больше, чем сходство в поведении ребёнка, ещё не начавшего Путь, и Мудреца, для которого Путь уже в некотором смысле завершён, — несмотря на в чём-то сходную непосредственность поведения обоих. Лишь на четвёртой стадии человек видит всю условность «пути» как такового и всех составляющих его «стадий», отныне смотря на Мир не из личности, а из Сущности, не из смертных форм, а из Бесформенного НЕРОЖДЁННОГО.

XXVII. Два типа учений

1. В Мире существуют два типа учений: формалистские и инициатические. Первые заняты интерпретацией Действительности и построением того или иного Образа Мира. Вторые ведут человека за пределы всех интерпретаций — к непосредственному, неконцептуализированному переживанию Действительности за пределами любого Образа Мира. Первые — обуславливают и порабащают, вторые — даруют Свободу (именно в этом коренное отличие множества течений внутри Славянского Родноверия от Учения Великой Нави).

2. Парадокс заключается в том, что выйти за пределы описаний и интерпретаций к прямому восприятию можно, лишь пройдя ступень, на которой человек выстраивает свой Образ Мира, создаёт или принимает ту или иную систему описаний и интерпретаций. Выйти за пределы Мира можно, лишь используя сам этот Мир как «лестницу», которая на определённом этапе должна быть отброшена.

3. На начальном этапе человек не в состоянии самостоятельно структурировать Мир, он не имеет своего чёткого Образа Мира, который, по мере готовности человека перейти на вторую ступень, ему и предоставляют формалистские учения. Но переход на третью ступень возможен лишь при готовности выйти за пределы обусловленности формой как таковой. Какой именно Образ Мира будет в уме искателя — в некотором смысле *не*

существенно; имеет значение лишь способность человека выйти за его пределы, чем бы этот Образ ни был и представления какой бы религиозной конфессии ни выражал. А выход за пределы Образа Мира — это, прежде всего, вопрос наличия и раскрытия человеком его Истинной Воли, которая практически отсутствует на первой ступени, лишь начинает проявляться на второй и должна быть полностью раскрыта на третьей.

<Продолжение следует...>

Ведающему — достаточно.

[2015]

V.L.S.L.V.:

Вещий Зов

Так я *слышал*...

Владыка Неосквернённой Мудрости сказал:

I

1. Я — Огонь, брошенный в [этот] Мир.
2. Я — Зов, *звучащий* безмолвно в Сердце, прожигающий сети *сна*.
3. Я — Меч Обоюдоостр, найденный в Гробнице Короля.
4. Я гряду в [этот] Мир измерить Время мерою Вечности, взвесить Сердца и испытать умы.
5. Приди ко Мне, Пламень Мой — сын, *услышавший* Зов!
6. От Глубин Чёрный Свет Мой, что глубже бликов света обманного, а во Глубях — Звезда.
7. От Огня — Пламень, но в Пламени — Сам Огонь, и свет [этого] Мира не затмит Его, и волны не зальют, смердящая плоть не осилит, и ветры [=дыхание] Смерти не угасят Его, не разметут.
8. Покуда *слышишь* Зов Мой, в [этом] Мире будешь прохожим, и будешь Времени вопреки, Путём Возврата идя.
9. Ликование — тому, кто Зовом Моим затронут!
10. Благо — тому, кто *вспомнил* [Истинного] СЕБЯ, кто *пробудился*!
11. Верному — благословенье Звезды! Истинно, истинно — так!

II

1(12). В Небесах ли ищешь Меня? Не найдёшь.

2(13). В Низ ли взор обратишь? И там не найдёшь Меня.

3(14). Меж Низом и Верхом, среди людей, бродя неприкаянно, не Меня ли взыскуешь? Но — тщетны поиски! — и так не найдёшь!

4(15). Не обманись: Я не там, где ищут, но там, где находят.

5(16). Ибо Я чужд всему, хотя ничто не чуждо Мне, ибо всё — из Меня, Мною и ко Мне.

6(17). Я же — Великий Чужой, и Я — *Иное*, и — всегда Иной.

7(18). Превзойди данность свою — и Меня узришь!

8(19). Когда ты ни с кем и никто, ты — со Мной.

9(20). Я же с тобою всегда, но *где* ты и *что* для тебя Моё ВСЕГДА?..

10(21). Если ты испил Вина от Огня Моего, твоё Пламя не угаснет вовек.

11(22). Но если ты пьян вином [этого] Мира, то завеса на глазах твоих, и не увидишь Меня, хотя нет ничего в Мире, что не было бы Мною.

12(23). Я — Совершенный ТЫ. А ТЫ САМ есть Я. Но покуда ты пьян от вина [этого] Мира, истина эта — тебе соблазн, но не Истина, что освободит тебя от оков неведения.

13(24). Нелегко позабыть все слова, чтобы *вспомнить* воистину Позабывтое. Нелегко умереть, дабы *вспомнить* воистину Несмертное. Нелегко не поддаться Времени, дабы *вспомнить* ВЕЧНОЕ... Но лишь Вспомнившему — благословенье Звезды! Истинно, истинно — так!

Ведающему — достаточно.

[2015]

V.L.S.L.V.

Учение об Эонах

Учение об Эонах рассматривается здесь в контексте **Учения Великой Нави**, подробнее о котором — см., напр., по изд.: V.L.S.L.V. Книга Великой Нави: Хаософия и Русское Навославие. М.: Велигор, 2013.

1. *Эон* (др.-греч. *Αἰών*) — это временная эпоха, характеризующаяся доминированием тех или иных качеств, свойств или признаков, выделяющих данный Эон из череды прочих.

2. Алистер Кроули выделял *Эон Исиды* — эпоху матриархального доминирования, *Эон Осириса* — эпоху «умирающего Бога», а также начинающийся *Эон Гора* — Божественного Ребёнка (сына Осириса и Исиды), когда «материнские» и «отцовские» ограничения предыдущих Эонов могут быть преодолены через Духовную Интеграцию^[1].

3. *Мать* — это, прежде всего, Земля^[2] (детерминированность плотским, земным). *Отец* — это, прежде всего, Солнце (доминирование Солярного принципа). *Сын* — это дерзновенный выход за пределы двойственности и Возвращение к Полярному принципу — переход от периферии к Центру и Восхождение по Оси Мира к Первоистоку.

4. Иными словами, Сын — это *возможность* «невозможного» в детерминированной Вселенной (в Море, созданном «слепым»^[3] Демиургом) Духовного *Освобождения*.

5. Смена Эонов сопровождается *Бурей Равноденствия* (термин А. Кроули) — крушением привычных устоев, разрушением личин обыденности, обнажением «декораций», обычно скрытых под покрывалами господствующего Эона — персонифицированного «Духа Времени».

6. Каждому Эону соответствует свой набор иллюзий, посредством которых Демиург удерживает в плену неведения (Духовного невежества) души живых существ. На первый взгляд может показаться, что каждый последующий Эон подводит человека «ближе» к Духовному *Освобождению*, нежели предыдущий, — однако это не так. Это просто новый набор иллюзий, который, помимо прочих, включает в себя игру ума под названием «освобождение».

7. Тем не менее, *Выход* возможен в любой момент, но он связан не со Временем, а с ВЕЧНОСТЬЮ *над* Временем — с Центром Колеса (Великого Коловращения), а не со сменяющимися сторонами периферии.

8. Когда Буря Равноденствия разрывает иллюзорную «непрерывность» демиургической замкнутости Кольца Времени, у человека — не у каждого, конечно, но лишь у *готового* — появляется возможность *увидеть* проблеск Надвременного Эона, Нескончаемого Эона, или ВЕЧНОСТИ *над* Временем.

9. Временные Эоны сменяют друг друга в Коловерти, и за периодами Возвышения следуют периоды Упадка, и Вечное Возвращение свивает Время в Циклы, из которых нет выхода, пока человек не обратится к НЕРОЖДЁННОМУ *внутри* себя, то есть к Истинному СЕБЕ — к ТОМУ, КТО изначально не заключён в узилище Времени.

10. Временные Эоны — это поля Божественной Игры, пребывая на которых, Надвременной Субъект (ср. «Радикальный Субъект» А.Г. Дугина) оказывается низведён до уровня обусловленного существа, Бессмертное «снится» себе

смертным, и Вечное — на относительном уровне — оказывается сковано цепями Вре́мён.

11. Согласно **Учению Великой Нави**, ТОТ, КТО ТЫ ЕСТЬ на самом деле, — это не Мать, не Отец и даже не Сын, но Несмертное НЕРОЖДЁННОЕ по ту сторону всех имён и форм, Зияющая Бездна, свободная от всякой *Божественной одержимости*^[4], ВЕЧНОСТЬ Надвременного Эона за пределами *сна*.

^[1] В отличие от двух других Эонов, в Эон Гора Мужское и Женское начала представляются как равно Божественные. Но так как в предшествующую эпоху — Эон Осириса — патриархальные формы религии с их неизбежной «анальной фиксацией» доминировали, с наступлением Эона Гора особое значение приобретает именно Женский аспект Божественности, в том числе — в своём разрушительном, воинственном аспекте. Гневная Сила Богини, подавлявшаяся веками, выплёскивается, наконец, наружу, неся ужас угнетателям. Свобода и независимость «характера» таких Богинь, как Кали, Геката, Сехмет, кроулианская Бабалон и др., выжигающих смердящие останки пуританского лицемерия прошлого Эона, являются залогом освобождения личности человека как таковой — свободы Сына (со всеми раскрывающимися возможностями и неизбежными опасностями такого положения дел).

^[2] Так в Славянской традиции. В древнеегипетской мифологии Земля олицетворялась Богом Гебом, а Небо — Богиней Нут.

Бог Земли Геб и прогнувшаяся над Ним Богиня Неба Нут

^[3] Т.е. не ведающим своей Истинной Природы. В человеческом существе Демиургу соответствует *ego*, или ложная самость, в принципе не способная постичь Истинную (Духовную) Природу человека. Подробнее о «слепоте» Демиурга — см., напр., по изд.: V.L.S.L.V. Книга Великой Нави: Хаософия и Русское Навославие. М.: Велигор, 2013.

^[4] «Истинная Природа человека — *Сияющая Пустота* за пределами всех качеств и форм. *Божественная одержимость* представляет собой «вселение» в

Чистое Пространство этой Пустоты одного из Правителей — Богов Обусловленного Состояния — и отождествление человеком СЕБЯ с ним. Говорить о «Свободной Воле» обычного, обусловленного человека — просто смешно, ибо, в определённом смысле, живёт не он сам, а *нέкто* через него. Причём «через него» живёт не кто-нибудь один, а целая толпа «подселенцев», руководящих мыслями, чувствами и действиями человека, которые тот ошибочно принимает за свои собственные» (цит. по изд.: *Влх. Велеслав. Учение Волхвов: Путь Великого Совершенства*. М.: Амрита-Русь, 2015. С. 41).

Ведающему — достаточно.

[2016]

V.L.S.L.V.: Хао-Гностик

1. Хао-Гностик — тот, кто тоскует по [своей Истинной] Родине и нигде не находит пристанища в этом Мире. Он — тот, кто смертельно ранен *изнутри*, и НЕРОЖДЁННОЕ извергается в его явь, Огненной Кровью вырываясь из раны наружу; и эта Кровь его — Антикосмический Яд, а Воля его — это Воля к Рассозданию [разрушению иллюзий].

2. Он — тот, кто всегда по ту сторону «себя», ибо не отождествлён с «собой» рождённым. Его ПОЛНОТА раскрывается за полнотой этого Мира, в котором предстаёт как ПУСТОТА. Нисходящие и восходящие цепи Миров равно не властны над ним. Он — Чёрное Пламя, пылающее *внутри*. Чёрное Солнце, обнажившееся в Обители Сердца. Меч, обнаруженный в могиле Мудреца, где прежде лежал [был оставлен] лишь труп.

3. Хао-Гностик — тот, кто жаждет вырваться из оков любого обусловленного существования, будь оно «человеческим», «демоническим» или «божественным». Кто идёт наперекор Времени [и не подвластен Временным Эонам]. Кто обращён к Источнику по ту сторону *сна*. Он — тот, кто *мёртв* во Времени, будучи поистине ЖИВЫМ в ВЕЧНОСТИ.

Ведающему — достаточно.

[14.12.2015]

V.L.S.L.V.:

Язычник в эпоху Постмодерна...

(Предисловие влх. Велеслава к книге Евгения Нечкасова)

Есть *религиозное* — от людей, и есть *САКРАЛЬНОЕ* — от Богов *и даже более*: от Бездны НЕРОЖДЁННОГО, от Сверхбожественного НИЧТО — нашей Истинной Природы (АЗ ЕСМЬ) за пределами всего, что мы «знаем» о «себе» и о «Боге».

Религии с их догмами и формалистскими ритуалами придумали люди, в то время как САКРАЛЬНОЕ не придумано никем. Смертоносным вихрем врывается ОНО в уютный мирок нашей обыденности; Вещим Зовом, безмолвно звучащим в Обители Сердца, наносит нам *изнутри* неизлечимую рану, обнажая нашу полузабытую подлинность, *Пробуждением* разрывает мёрочные тенеты наших мёрочных *снов...*

САКРАЛЬНОЕ одновременно влечёт и отталкивает, очаровывает и ужасает. ОНО — поистине *по ту сторону* «добра» и «зла». САКРАЛЬНОЕ — это не «Бог» и даже не «Боги», но — Чистое Сознание, не обусловленное содержимым ума, Живое *Присутствие* НЕВЫРАЗИМОГО, открывающееся во всём, если иметь способность *видеть*, но не пребывающее именно «здесь» или «там». ОНО — ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС, но не во Времени или Пространстве, не вчера или завтра, не в книге или учении. ОНО — в ВЕЧНОСТИ *над* Временем... Именно поэтому ОНО — *всегда* ЗДЕСЬ.

То, что «освящено» людьми, — в Духовном смысле *не существенно*; мнимое противопоставление «освящённого» всему остальному, то есть тому, что не «освящено» руками представителей той или иной религиозной традиции или секты, — можно уподобить «противопоставлению» вещей, ставших игрушками в руках ребёнка, всем остальным вещам, которые ещё не стали таковыми или по каким-либо причинам не могут ими стать. Подлинное САКРАЛЬНОЕ не зависит от «освящённости» или его отсутствия, — ОНО просто не относится к Миру «игрушек» и не зависит от мнения играющего ребёнка на ЕГО счёт...

В современном Язычестве борются две тенденции — стремление «обычных» людей к религиозности и Воля САКРАЛЬНОГО к САМО-проявлению. Невежды, как всегда, жаждут формальной «правильности» и «благочиния», в то время как те немногие, через кого *говорят* Великие Боги, указывают — самой Жизнью своей — ВЫХОД за пределы собственных обусловленностей, за пределы «себя» к Истинному СЕБЕ. Формалисты создают многочисленные симулякры, эти «*копии без оригинала*», в то время как озарённые Пламенем БЕЗДНЫ открывают Пути, прочерчивая их собственной Огненной Кровью на

плате Времени, — нисколько не тщаь сохранить пепел былого, но пылая Живым Огнём ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС.

Таков мой друг и соратник Евгений Нечкасов (*Svarte Aske*). Он прозорливо умен и философически точен в своих определениях, — но не стоит обманываться *формой* его речей, ибо *суть*, которая скрывается за покровом слов, открыта им в непосредственном опыте Живого Богообщения, а здравомысленная разумность его определений рождена из лона Священного Безумия по ту сторону слов...

Он — Язычник не по конфессиональной принадлежности, но по Откровению Духа; и то, что он *умеет* выразить в словах НЕВЫРАЗИМОЕ, призывает к тому, что его книга должна читаться не только умом, но и Сердцем, или, точнее, умом, погружённым в Чашу Сердца — нашедшим свою «могилу» в Сердце... А затем — *простите меня за эти слова*, — Чаша Сердца должна быть *разбита*, чтобы между Беспредельностью *внутри* и БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬЮ более не было различия...

Не *верьте* форме, но *Ведайте* СУТЬ...

Ведающему — достаточно.

[14.12.2014]

А. Джайадхар (Бхайравананда):
Тантризм и абхичара внутри родовых традиций Мохйал и
Бхумихар
(Отрывок из книги «Абхичара. Индийская магия»)

Большинство традиций каулического тантризма существует внутри родов и эндогамных кланов, и передаются по семейной линии. Поэтому, только породнившись с семьей каулического мастера, ученик обретает возможность стать частью этого мира. В данном контексте мой случай не стал исключением из правил. Лишь после того как я был, в мистическом смысле слова, усыновлен семьей гуруджи М. А. Датт и гуруджи Л. К. Датт, ушедших в махагахвару несколько лет назад, я получил соответствующие инициации и посвящения, позволившие мне постичь глубину доктрин и практик этих семейных линий.

Передо мной открылся мир тантризма, детали и нормы которого существенно отличаются от тех, что изложены в схоластических хрестоматиях

и работах некоторых ученых востоковедов. Во-первых, основой практики является божество, проявляющееся через мантру, образ и янтру-мандалу, а вовсе не тот или иной тантрический текст. В семейных традициях основой садханы являются семейные падхати и другие тексты, в частности - записи живой передачи наставлений. Такие тексты базируются на ряде различных тантр, относящихся к разным амнаям. В силу этого «официальное» распространенное деление на урдхва, уттара, пашчима, дакшина, пурва и пичу амнайи в некоторой степени теряет свою актуальность и используется при определенных визуализациях с мантрами, а также используется «картографически». Ранее я, как и многие другие, полагал, что каждая тантрическая традиция имеет свой основной, широко известный и распространенный текст, своего рода «библию», и такой текст является основой культа. Однако в реальности основой ряда внутренних культов, практикуемых внутри отдельных родов и каст, является мантра, культ божества, устные наставления и записи, описывающие практику обожествляющего культа. Подобные записи производились на протяжении веков и вбирали в себя символы, доктрины и практики из тантрических текстов разных амнай. Эту точку зрения разделяет покойный доктор наук А. Паду. Мохит А. Датт и Лакшми К. Датт работали с различными тантрическими текстами, относящимся к самым разным амнаям. Что-то из них они использовали, а что-то – нет. На вопрос об амнайе они говорили «бхайрава-кали-амная», а просьбе уточнить, «из какого лика Шивы вышло данное учение и шактипат», удивлялись, и говорили: «Бхайрава и Кали!». Позже мне удалось выяснить, что в согласно традиционному делению на шесть амнай, это соответствовало «Агхора и Пичу». Однако гуруджи не могли представить, что Агхора и Пичу могут существовать отдельно от Ишана, Садйоджата, Вамадэва и Татпуруша. Во-вторых, значение каулических овалов во многом нивелировалось и утратило свою важность. Их место заняли семейные родословные. Гуруджи затруднялись назвать «древних каулических принцев» сампрадаи, зато не задумываясь перечисляли женскую и мужскую линию преемственности, восходящую к богам. При этом было не понятно, какие из звеньев парампары являются собой божеств, а какие – человеческих существ. Гуруджи говорили, что все реализованные мастера – боги, а все боги – реализованные мастера. В-третьих, уменьшилось значение так называемой «винийоги», и возросло упование на безусловную силу мантр, бидж и узоров из бидж и мантр, образующих «тело божеств». Все эти тенденции можно трактовать двояко: либо как признак деградации тантрической традиции; либо как то, что данные метамарфозы являются свидетельством неисчерпаемой силы традиции,

манифестирующей в разных формах в соответствии с изменяющимися условиями: в разных местах, эпохах и обстоятельствах. Лично я предпочитаю вторую трактовку, поскольку она соответствует антидогматичности гетеродоксального тантризма, тогда как первая пристала бы ортодоксии схоластов.

Не было бы преувеличением утверждение, что практически все аспекты тантризма являются предметом дискуссий среди ученых. При этом многие исследователи, как восточные, так и западные, сходятся во мнении, что изначально тантрические традиции не представляли собой ни «духовные школы», ни «философские направления». У истоков лежали определенные культы конкретных божеств. Великолепный французский ученый Андре Паду написал в одной из своих работ: «...едва ли есть школы, но скорее посвящающие традиции – гурупарампара – ... это главное божество и его культ, а не доктрина, которая вполне может быть в значительной степени личной и часто составлена ... из материалов привлеченных из различных традиций».

Это можно было бы приблизительно описать следующим образом. Представим, что в давние времена где-то на просторах Индии обитало племя, в котором процветал культ определенного божества, являвшегося по сути одним из частных проявлений божественного архетипа. В святилище была установлена мурти - статуя либо какая-то иная репрезентация данного божества. В сознании людей божеству соответствовало имя, священный слог или мантра - ритуальная формула обращения и восхваления. При храме находился жрец – главный знаток и служитель культа, включающего в себя комплекс ритуалов для литургического почитания божества. Из поколения в поколение передавались мифы и предания, связанные с божеством. Со временем количество мантр, священных заклинаний, мифов и ритуалов все увеличивалось, детализировались доктринальные выкладки, усложнялись литургические действия. Таким образом вокруг культа божества формировалась архаическая метафизика модель мира. Появлялись протофилософские рассуждения и аллегорические трактовки атрибутов божества и связанной с ним мифологии, формируя доктринальную базу, исходя из которой обосновывались жизненные нормы и табу, система вознаграждений и наказаний, определялись жизненные цели. По мере роста племени развивалась и мистико-магическая система. К основным священным текстам с описанием ритуалов, правовых норм и практик обретения божественной гармонии, добавлялись разъясняющие комментарии. Если культ был силен, то в

благоприятствующих тому условиям, он распространялся на соседние территории, где строились новые храмы.

Развитие человеческого мышления в сторону абстрагирования привело к тому, что вокруг существующих культов разных божеств формировались соответствующие философские системы. Мистики совершали паломничества, обменивались познаниями, делились друг с другом своими переживаниями и опытом. Все это весьма способствовало развитию мистико-магических традиций, некоторые из которых со временем перерасли в тантрические направления, со всеми сопутствующими тому атрибутами.

В последние века условия для практикования тантризма были ужасающими. Мусульмане, захватившие большую часть великой Индии, вырезали огромное количество наставляющих мастеров и создали такие условия, при которых строительство храмов, подобных храмам Каджурахо, стало делом немыслимым. Невозможно было открыто проводить оргиастические обряды и ритуалы. Во многих местах возникли сложности с практикой некоторых видов ракта бали (кровавых жертвоприношений). Со временем мусульман сменили британцы, а тех – сместившие их хинду-реформаторы и хинду - мейнстрим ортодоксы. Мастера и адепты замкнулись в собственной среде, локальной или образованной из сети диаспор. Сформировался «сумеречный» мир трансгрессии, параллельный официальному, «дневному» миру. Не удивительно, что такие условия создали благоприятную почву для своего рода слияния одного «сумеречного» мира с другим - сумеречным миром преступности. Так, например, потомственный брахман-пуджари днем предстает как жрец храма Кали, а ночью – как торговец гашишем, героином и опиумом. Садху, махант аскетического ордена, днем проявляется как безбрачный монах-брахмачарья, а ночью – как практик садханы, включающей в себя майтхуну (секс). Тхакур (граф), владелец антикварного магазина и ювелирных мастерских днем – законопослушный гражданин, а ночью – перекупщик антикварного оружия у черных археологов и браконьер. Офицер индийской армии, как и офицер полиции, днем – борцы с преступностью, а ночью – собираются в храмовой комнате частного дома и практикуют бхайрава-кали садхану вместе с садху, бандитом, жрецом, тхакуром и вором, объединенные принадлежность к одному клану либо к строго определенной группе кланов.

В наши дни, когда Индия свободна от кровавого ига падишаха Аурангзеба, уже нет нужды так строго шифровать свою принадлежность к миру тантризма и абхичары. Однако сумеречный и ночной образ жизни уже вошел в привычку людей и стал традицией. Подобная специфика проявляется во многих аспектах. Так, например, согласно официальным документам имя гуруджи записывалось

как М. А. Датт, что означало «Мохит Амар Датт», и только посвященные знали, что М. А. означает Махакалнатх Адхарбхайрав. Соответственно, согласно семейной традиции в соответствии с линией передачи силы, знания и мастерства, первое имя духовного отца становится моим вторым именем, с отбрасыванием суффикса «натх» и добавлением суффикса «бхайрав». Таким образом, мое имя - Адинатх Махакалбхайрав. Имя моего сына – Капалнатх Адибхайрав, образованно таким же способом. Имя моей дочери – Виджайа Сиддхикали, поскольку внутреннее имя моей жены – Сиддхешвари Махакали. Второе имя Сиддхешвари получила от Лакшми Кумари Датт, чье первое внутреннее имя, полученное после замужества, инициации и начала практики тантрической традиции – Махешвари. Вторые имена женщин, согласно внутренним принципам традиции образуются от имени матери и суффикса «кали». Первые женские внутренние имена не обязаны иметь суффикс «ишвари», хотя такой суффикс преобладает.

Среди тантрических адептов клана Датт существуют внутренние кланы, образованные от «куладэви» - той или иной манифестации Махакали, почитаемой семьей как основательница-покровительница. Покровительницей рода гуруджи является богиня Джайа (джайа – победа, слава, триумф): манифестация Махакали дарующая адептам «непотопляемость» их божественности. Соответственно, родовое имя клана – Джайадхар, «держатели триумфа». Ассоциированные с кланом семьи имеют родовое имя Джайават – «подобные триумфу». В паспортах же у всех индийских адептов официально значится «Датт» или «Датта». Поскольку клан Датт известен как клан военнослужащих, жрецов и государственных деятелей, то есть с самой благопристойной стороны, никто из его представителей не позиционирует себя в Индии открыто как практик радикального тантрического пути или практик абхичары.

Датт – один из семи кланов касты мохйал. Мохйал – каста так называемых сарасвата брахманов, ведущих свою родословную от брахманов проживавших на берегах священной реки Сарасвати, ныне погребенной песками пустыни. Во время нападения мусульман и истребления ими массы кшатриев, некоторые сарасвата брахманы дали себе обет следовать дхарме воинов для того, чтобы защитить дхарму свастики и великую Бхарату. Они и образовали касту мохйал. В прошлом это были очень воинственные люди, создавшие свою культуру храмовых воинов и имевшие репутацию подобную репутации раджпутов и пуштунов. Да и сейчас, в наши дни, огромное количество людей из касты мохйал являются офицерами вооруженных сил Индии – армии, авиации и флота. Каста мохйал имеет семь кланов: Датт, Бхимвал, Вайд, Чхиббер, Лау,

Бали, Мохан. Каждый из них происходит от святого предка и имеет в родословной мудрецов и правителей.

Клан Чхиббер происходит от риши Бхригу, в основном проживает в Панджабе. В его родословной немало святых, воинов-героев, высших должностных лиц индийских княжеств. Клан Лау происходит от мудреца Васиштхи, в его родословной высшие должностные лица индийских княжеств и могучей империи. Последние носят клановое имя не «Лау» а «Бахши». Основное место проживания – Панджаб. Клан Мохан происходит от святого Кашьяпы. Среди его родословной – великие воины и махараджи Кашмира. Место проживания – Дхамму, Кашмир, Харьяна, Химачал-Прадеш. Клан Бали происходит от святого Парашара, клан Бхимвал – от мудреца Каушала. Клан Вайд происходит от риши по имени Бхарадваджа и Дханвантари. Клан Датт, как и часть людей клана Вайд, происходит от риши Бхарадваджа. Место основного проживания – Дхамму, Кашмир, Панджаб, Харьяна. Часть людей из клана Датт эмигрировала на восток Индии, заселив Бихар, Бенгал, Ассам, Ориссу и Андхра-Прадеш. На востоке эти сарасвата брахманы смешались с бхумихар брахманами, проживающими в вышеупомянутых землях, а также в Джаркханде и Непале. В силу этого, многие восточные люди клана Датт именуют себя не сарасвата брахманами, а бхумихар брахманами. В Индии представителей клана Датт иногда именуют «хусайни брахманы», так как согласно преданиям клана его дружина воинов хинду участвовала в битве при Кербеле на стороне Хусайна – сына Али и внука пророка Мухаммада. Этот факт подтверждается летописями нескольких стран. Место, где они жили возле Багдада, до сих пор называется Дайр-аль-Хиндии, что означает «квартал хинду». Среди людей клана Датт много великих воинов-героев, а также правителей и высших чинов империи Шахия Кабули, официальной дхармой которой был индуизм. Слово «датт» является производным от «даата» - щедрый человек. Также слово производят от «адитья» - «нерожденный», «вечный», и от имени Даттатрейя, который считается одним из учителей предков клана Датт.

Интересной особенностью бхайрава-кали-абхичары является, как показал мне мой жизненный опыт, ее популярность не только в среде профессиональных храмовых жрецов, но прежде всего - в среде индийских военнотружущих и в среде представителей преступного мира Индии. Первое объясняется тем, что большая часть представителей касты мохйал избрали своей карьерой службу в рядах вооруженных сил Индии. Второе объясняется трансгрессивной природой бога Бхайравы и богини Кали, что обуславливает радикальность практики их дхармы и нонконформистский образ жизни ее

адептов. Военнослужащие реализуют радикальность и нонконформизм посредством пути воинов. Представители же преступного мира реализуют радикальность и нонконформизм посредством «пути ночи и сумерек», который также полон риска, опасности и требует от человека силы духа и максимальной собранности. Великий дакойт (разбойник) северной Индии, Ман Сингх Ратхор, на протяжении всей своей повстанческой жизни обращался за помощью к мастерам этого вида абхичары. То же самое касается и последующих поколений дакойтов долины Чхамбал, а также дакойтов Бихара, Уттаркханда и бенгальских воров. Великий дакойт южной Индии – Вираппан Тамильский, будучи практиком дхармы Калабхайравы, регулярно обращался за помощью к мастерам бхайрава-кали-абхичары. Об этом мне рассказал мой гуруджи, почтенный М. А. Датт, наставлявший мою семью в тантризме и абхичаре вплоть до своего ухода в паранирвану в 2014 году.

Агнишвари С. Джайават:
Бхайрава-Кали-Абхичара — краткое и образное описание
Божеств Мандалы

Калабхайрава и Кали — проявление гармонии Бездны.

Неописуемая, всё содержащая, сияющая светом и мраком Бездна Махагахвара проявляется для существ в человеческих телах в форме божеств. Ужасающие профанов, они невероятно прекрасны для родственных им существ. Черные, сияющие огненным пламенем, украшенные черепами. Они ведут свой род домой, и помогают ему приносить гармонию бездны в окружающий мир. Превращают сансару в нирвану.

Аситангабхайрава и Ниласарасвати — магическая архитектура.

Синие, будто глубины океана, их тела подобны грозовой туче, озаренной вспышками молний. Боги определяющей магии плетут паутину твоей реальности. Верховные чернокнижники, повелители духов. Богатство и нищета, успех и поражение, процветание и потери — всё приходит к живому существу согласно их плану. Они поднимают на вершину мира достойных, повергая в ад их врагов. Всё в мире принадлежит им. И они щедро награждают тех, кто смог с ними породниться.

Рурубхайрава и Махешвари — первозданная сила вулкана.

Огневолосые, с телами цвета меди, взирают боги мира дикой природы на леса, степи и горы. Проявленные в бушующем смерче, в сияющей лаве. Сквозь рёв бури слышна их песня. Они — убийство на охоте, они же — восходы на

полях. Даже больному, отчуждённому от своей территории, запертому в бетонную коробку современному человеку владыки первозданного мира могут вернуть его природную силу и здоровье. Подарить процветание его семье и удачную охоту в каменных джунглях. И вернуть естественную гармонию в его жизнь.

Чандабхайрава и Кумари — триумф в битве.

Доспехи богов войны пылают ярче солнца. Никто и ничто в мире не может противостоять их оружию. Куски тел уничтоженных врагов украшают их тела. Повелителей битвы восхваляют крики умирающих и звон оружия. А любая кровь, проливаемая на войне — подношение им на алтарь. Они суть таланта стратега. Величие храбрости воина. Они решают исход любой битвы и приносят победу при любом распределении сил у противников.

Кродхабхайрава и Наракалакшми - ад белого цвета.

Тела богов ада белые, дымятся серым дымом. Переливаются и горят запредельным холодом. Их украшения созданы из кусков человеческих тел. И кричащие от боли головы служат им короной, а раскалённые угли сияют в волосах. Их милость настолько интенсивна, что прожигает насквозь смертное тело. Любовь ада такая яростная, что одно её прикосновение уничтожает миры. Но ярость становится ясностью. Боль становится оргазмом. И холод может согреть. Из адов только один путь — вверх.

Унматтабхайрава и Варахи — опьянение божественностью.

Ясное сознание и безумие, любовь и привязанность, наркотический делирий и божественный транс — всё это грани одного золотого кристалла. Мир ясного сознания и божественного наслаждения оборачивается в сансаре миром наркотического опьянения, безумия, и неконтролируемой похоти. Боги наслаждения, золотые, в цветах дурмана, одной рукой освобождают, второй рукой морочат и порабащают ещё глубже. Для мощных и опасных практик, таких как использование психоактивных веществ, обожествление аферизма, майтхуны, просто необходимо их благословение. Оно избавляет от безумия, ослепляет врагов и любую грязь превращает в божественность.

Капалабхайрава и Индрани — священная трансгрессивность и обожествление преступности.

В мире нет ничего неугодного Богу. И акт причинения черепно-мозговой травмы в тёмной подворотне, как и отрезание головы богу творцу Брахме — проявление воли богов преступного мира. Вот только судьба у воплощающих эту волю разная. Благословлённые богами обожествляются через акты насилия. Остальные лишь наживают адскую карму. Дети дымчато-зеркальных владык преступного мира обретают успех в нарушении любых законов. Защищены от

всех проявлений криминала. И успешны на пути радикального трансгрессивного мистицизма.

Бхишанабхайрава и Чамунда - дары ужаса.

Тела богов ужаса зелёные, цвета спёкшейся крови их одежды. Дрэды, увитые змеями, спускаются на плечи. Они окружены мёртвыми. И тот, кто сможет выдержать взгляд их огненных глаз, уже ничего не испугается в сансаре. Он сам станет ужасом. Никто больше не сможет встать у него на пути. А взгляд его станет взглядом сквозь глазницы черепа.

Самхарабхайрава и Йогешвари — очищение уничтожением.

Из всепожирающей пасти сочится кровь. По фиолетово-чёрным телам богов мира смерти змеятся молнии. Всему в мире однажды приходит конец. После удара палицы смерти не остаётся ничего. Даже пустоты. Благословляя умирающих, эти боги дают лучшее перерождение. Могут помочь избавиться от любой привязанности. Разрушить жизнь любого врага. И обезопасить себя. На время. Потому что однажды они приходят к каждому, кто когда-либо был рождён.

Агнишвари С. Джайават: Наслаждение и освобождение

Тантрический путь называют и бхукти, и мукти. Путь наслаждения и освобождение. На самом деле, всё несколько сложнее. Более точно высказывание — если ты не ощущаешь ежедневно в своей жизни адский пиздец, то с твоей садханой что-то не в порядке. Конечно году к десятому практики ты учишься ловить кайф от происходящего. Если умудряешься вообще дожить до десятого года практики...

Чтобы понять, почему так происходит, нужно очень чётко себе представлять, что такое шактипат. Освобождающая сила Бога, которой наполняется вся жизнь практика. Это яд, разъедающий сансару. Буквально. Если тантрик искренне просит эту силу прийти, то она действительно приходит. И, подобно кислоте, разъедает весь мир вокруг. Молитвы вроде: «Пусть всё будет предложено в жертву изначальной Кали» - это не метафора. Сначала практик лишается всех не практикующих людей в своём окружении, которых считал друзьями или даже возлюбленными. Видит плоскость и убогость их существования, и причины для общения остаются редко. Потом биологических родителей. Очень мало кому в кали югу повезло родиться в семье практиков. А чужих людей, которые заботились о тебе повинаясь инстинктам, и вообще не способны

понять твою жизнь — их становится трудно воспринимать родными. Не факт, что к ним не остаётся благодарности и хорошего отношения. Но родственную связь приходится разорвать. Потом практик лишает места в социуме. Становясь Бхайравой или Кали, очень сложно работать в офисе. Начальник с неадекватными требованиями немедленно посылается на лингам. Половина коллег награждаются проклятием до седьмого колена. Тратить свою жизнь на работу на дядю вообще теряет всякий смысл. Ещё весьма вероятна смена места жительства, ведь жить нужно рядом с другими практиками. А их сейчас мало, практик в своём Нижнем Урюпинске вероятнее всего родился такой один. Встаёт необходимость переездов. И вот уже от привычного внешнего окружения не остаётся ничего.

А потом начинаются действительно серьёзные испытания. Потому что каждый современный человек практически не имеет собственной мотивации. Социальные стереотипы, реклама, мнение авторитетов, страх, беготня за модой вообще перестают иметь значение. Вот она свобода - на практике мы имеем вполне взрослого человека, который никогда и ничего не делал самостоятельно. Осознанно. Не по привычке. И приходит день, когда приходится себя вытаскивать из постели утром усилием воли. Потом этих дней становится всё больше. В общем то практик сам просит все свои желания свести к желанию духовной реализации. Редко кто представляет себе, как это выглядит применительно к собственной жизни.

Добавьте ещё возникающие на пустом месте проблемы со здоровьем. Человеческое тело тоже трансформируется под воздействием шактипата. Если какое-то хроническое заболевание решило рассосаться — готовьтесь к обострению. Минимум на пол года. Ах да, ещё созревание негативной кармы. Всей одновременно. Потому что не получится просветления без очищения от всего этого сознания. А чтобы проблему решать — её нужно для начала хотя бы видеть.

Всё это только некоторые примеры взятые из садханы одного практика. И тут уже достаточно причин для разрушения всего, что среднестатистический человек считает собой и своим миром. И только разрушив всё это до основания, практик ставит на куче обломков шивалингам. Начинает реальную практику. Мантры обретают силу, и боги приходят на алтарь. А человеческая личность, которой практик себя считал — она уже умерла. Это всё тоже не метафоры.

Тогда, после смерти, наконец начинается наслаждение. Правда полный пиздец вокруг не прекращается. Точнее так не перестаёт со стороны восприниматься жизнь практика. Потому что он сам стал шактипатом, и разъедает сансару.

Агнишвари С. Джайават:

Принципы действия шаманизма и магии. Отличие древнего типа сознания от современного

Реальность вокруг — достаточно объективная штука. Она явно не зависит от сознания ограниченного существа и не является иллюзорной. В этом легко убедиться на собственном опыте. Достаточно незаметно подойти сзади к какому-нибудь неoadвайтину, и отвесить ему хорошего пинка. Сколько бы лет до этого вышеупомянутый индивид не вопил: «Я Бог», это не убережёт его от такой крайне нежелательной с точки зрения ограниченного существа ситуации.

Однако то, что происходит вокруг конкретного живого существа, очень сильно обусловлено его восприятием. Ведь то, что мы видим сейчас, зависит от поступков в прошлом. Поступки — от способов типичной реакции. А реакции от того, как существо привыкло воспринимать мир. Восприятие же в свою очередь сильно зависит от типа сознания.

Чтобы выйти за рамки взгляда на шамана как на разрисованного старика, прыгающего с бубном, необходимо понимать, каким образом древний тип восприятия отличается от современного. И каким образом работают мистико-магические действия.

В современной реальности ещё можно увидеть древний тип восприятия мира. У индейцев, изолированных племён Африки и мелких островов, жителей крайнего севера. Многие жители Индии, особенно в деревнях, ещё не сменили тип восприятия. Что характерно, именно в этих местах сохранились шаманизм и магия до наших дней.

Ключевое различие разных типов восприятия заключается в том, что раньше живое существо не считало себя отдельным от мира. Логические концепции не затмевали архетипичности предметов и явлений вокруг. И мир мог восприниматься как поток энергий. Которыми шаман или маг может управлять.

Неправильно думать, что глупые древние люди считали, что в дереве живёт дух дерева. А в молнии — дух молнии. Который на самом деле реальное другое живое существо. Как например сосед. Раньше люди могли видеть молнию или дерево как конкретное воплощение определённой энергии (Шакти). И через проявления во внешнем мире взаимодействовать с самой энергией. Таким образом они формировали вокруг себя такую реальность, которая им нравилась. Именно этим объясняются бессмысленные на первый взгляд действия вроде ритуального танца или делания амулетов. И это работало. Конечно не в 100%, ведь успех во взаимодействии с энергиями мироздания

зависит от мастерства шамана, исходных условий, удачи и многих других факторов. Но такие действия были в принципе возможны.

Современный человек мыслит строго логически. Мир и явления вокруг подменяются в его сознании умственными концепциями. Он не то что взаимодействовать с мирозданием и формировать реальность не может, он чаще всего эту реальность вообще не видит. Однако это не значит, что магические и шаманские силы на него не влияют. Он же не в собственной иллюзии живёт. Условно объективную реальность могут менять другие живые существа вокруг. То, что находится вне сферы нашего восприятия, не перестаёт на нас влиять.

Чтобы современный человек научился магии и шаманизму, он должен научиться древнему способу видеть мир. Это ни коим образом не исключает логического современного мышления. Надо просто научиться применять разные способы восприятия соответственно разным ситуациям. И древние методы отлично подходят для решения проблем в современном мире. Ведь энергии мироздания не перестали существовать от того, что большинство людей разучилось их видеть.

Грегориус А. Григориус: Путь к Тёмному Свету

Данное учение не ставит себе целью создание или распространение новой системы йоги, оно родилось как сочетание различных учений, освященных огнем Сатурнического знания. Тем не менее, оно открывает совершенно новые неизведанные пути, которые ведут к высокой и одинокой вершине, не предназначенной для широкой публики. Они служат лишь малой группе высоко интеллектуальных людей. Сатурн – страж порога, он – Демиург глубокой духовной кристаллизации, что ведет душу к абсолютному знанию и, таким образом, к зрелости. Без Тьмы нет Света. Но Тьма могущественнее, чем Свет, потому как Тьма – пылающее сердце Света. Во мгле изначальной Тьмы Свет безмолвно покоился с начала времен, но Логос пробудил его для освещения своим Словом: Да будет Свет! – загремел Демиург над космической эволюцией, простирающейся вокруг трона Божия.

И, как только Слово осуществилось в действии, космический мир вспыхнул, раскрыв себя в рождении великого ангела Люцифера, что взял этот свет под свою защиту, спрятав его так далеко, что тот затерялся во тьме. Планетарная манифестация Люцифера - Демиург Сатурн - является стражем перед темными воротами порога. К нему ведут только несколько путей и те, кто идут этими

путями - одиночки, что находятся в стороне от большинства, потому как они посвящены в более возвышенные цели эволюции человечества. Проникнуть глубже глубин - вот цель, к которой они стремятся, и, чем ближе приближаются они к Богу, тем более одинокими ставятся на этом пути. Человек, чей поиск божественного опирается не только на воодушевление мистическим изобилием, но основывается, прежде всего, на ментальной чистоте и познании законов божественной гармонии, всегда выходит за рамки окружающего его общества.

Высший духовный закон: «Делай, что изволишь!» опирается, прежде всего, на принцип Любви, не берущей начало в жалости - это основа для дальнейшего духовного становления. Необходимо непрерывно работать над концентрацией своих умственных способностей и прилагать усилия, чтобы они не растратились в бесполезных массах народных толп. Станьте твёрдыми как кристалл! Кристалл становится твердым лишь благодаря постоянной закалке – так звучит эзотерическое предписание Сатурна. Ближе всего к его порогу приводит неофита царственный путь древнейшей Раджа-йоги, даже если неофит при этом не использует методов хатха-йоги, сохранившихся и в настоящее время. Однако, Раджа-йога не отрицает и старые проверенные практики хатха-йоги, их здоровое соединение здесь более, чем возможно. Руководствоваться, прежде всего, нужно законом, который дает огромную свободу в действиях. «Делай, что изволишь!», прислушайся к своей истинной воле!

Предполагается, что неофит изучил необходимую литературу и ему уже доступны различные знания йогических систем и употребляемые термины вполне понятны.

Однако, все направления йоги имеют одну общую черту, несколько оторванную от жизни и чрезмерно догматичную, которую они используют как основу этики. Они пропагандируют хорошее, доброе в противоположность плохому, злему. Тем не менее, при такой постановке, отсутствует высшее познание того, что нет ни добра, ни зла. Оба эти понятия относительны. Они вводят искателя в заблуждение, поскольку требуют, помимо прочего, подавления чувственных удовольствий, которые для людей присущи как естественные инстинкты и, таким образом, разрушаются основы, с которыми духовному человеку расставаться непозволительно.

Йога Сатурна призывает, прежде всего, овладеть этими силами, дабы направить их в соответствие со своей волей и уберечься от профанации и злоупотребления ими, но никогда они не должны и не могут быть подвалены. Вместо отрицания требуется возвысить их, довести до своего пика.

Каждый чувственный опыт, который работает в паре с одухотворенностью, дает возможность возвыситься до высших сфер.

Никогда человек не сможет создавать при помощи одной лишь мысли и, в случае необходимости, с выгодой использовать такую возможность, если он не владеет астральным флюидом. Необходимо быть господином и верхнего и нижнего света!

Вам не следует ничего пропускать в развитии, но необходимо опираться на опыт и вложенные природой возможности, потому как для большинства обычных искателей путь йоги заканчивается мистикой или безумием. Никогда нельзя терять почву под ногами и не стоит пытаться быть факиром или «махатмой», парящим в своих воображаемых мирах.

Следующие правила являют собой классификацию мудрости и они должны быть изучены надлежащим образом, чтобы впоследствии помочь в осуществлении стремления овладеть высокой поляризацией Личности. От каждого этического или морального правила отказываются при этом. Верно также и то, что здесь нет ничего религиозного и догматического, цель есть гармоничная жизнь во взаимосвязи с Логосом-Богом, но не из любви к Богу, а из здорового эгоизма, дабы превратить тлеющие в каждом Эго божественные искры в бушующее яркое пламя.

Дорога к наивысшему возможному развитию Эго абсолютно свободна! Она распростерлась перед вами от низов до высочайших вершин. Вы можете раскрыть в себе Творца и Демиурга, потому что вы сами содержите в себе Бога! Если вам удастся войти в контакт с этой божественностью в себе самом на протяжении своего развития, тогда вы достигнете высокой цели. Здесь нет ничего невозможного для вашего становления. Тогда вы явитесь коронованным господином на самом высоком уровне. Что за абсурд, для достижения столь высокой цели в вашей нынешней короткой жизни, требовать отрицания данных вам Богом чувств! И, кто здесь говорит о грехе, тот совершает преступление против Бога, потому что Бог того сам желает и только он несет ответственность за ваше формирование.

Разумеется, будет правильным интенсивное преобразование личности, дабы довести свое Эго до уровня зрелости в дарованных Богом рамках общей эволюции человечества. Изводить свои чувства является мистической чушью – даже у Бога есть темный и светлый лик. Хотя Бог и является могущественным, даже он не совершенен! И понятие божества не является непререкаемым! И божественность - вовсе не Бог! Не имеет смысла говорить об Абсолюте.

Пределы возможного развития человеческого сознания находятся в пространстве силовых полей Земли и в сферах нашей солнечной системы от Солнечного Логоса до Логоса Сатурна.

Желать большего является излишней мистификацией. Осознайте это и Свет Люцифера охватит вас. Он откроет для вас ворота и путь к Отцу - Великому Логосу Солнца, что лежит перед вами в чистом, как кристалл, свете сатурнического знания.

Таким образом, происходит возвращение блудного сына к Отцу. И, каждый человек может пойти по этому пути, если в этом заключается его Истинная воля. Сатурн учит андрогинно-гермафродитной природе Солнечного Логоса, который суть отец наш и мать в одном. Это есть высший Солярный культ и служение Богу в познании. Но за этим лежит совершенная темнота невообразимого непостижимого Божества.

Правила и инструкции йоги Сатурна:

1) Занимайтесь, в первую очередь, хорошо продуманной культурой своего тела, чтобы через осознанную личную гигиену сделать его здоровым и поддерживать таковым.

К этому относятся ритуальные омовения и натирание маслами с нежной любовью и заботой обо всех органах чувств. Очищение крови и избежание любых излишеств. Самая близкая связь с природой через Солнечный культ - это соки, гимнастика и сознательная тренировка Воли.

2) Учение о дыхании на оккультной основе пробуждения чакр, связанных с вокальной техникой дыхания.

3) Упражнения концентрации. Самовнушение.

4) Медитативные упражнения, мантровая мистика, сновидческие практики.

5) Упражнения с воображением. Применение осознанной визуализации.

6) Овладение сексуальной энергией через гармоничную жизнь. Сексуальный культ. Освящение сексуальных отношений между партнерами. Взаимное осознанное изменение полярностей одической силы. Сублимация эротики.

7) Применение практической магии для изучения своей собственной индивидуальности и сознательного влияния на окружающую среду.

8) Практическая астральная магия для овладения нижним светом.

9) Практика ментальной магии.

10) Практика планетарной магии для контакта с высшими космическими силами и существами.

11) Создание состояния транса для связи с предыдущими жизнями согласно теории перевоплощения.

Все положения указаны для самостоятельной работы в данной сфере и включают соответствующие дисциплины. Такая практика используется для преобразования разума и всей личности в целом. Не требуется ни умеренность, ни целомудрие, ни воздержание в какой-либо форме. Творите собственную Волю и, вскоре, вход в знание предстанет перед вами сам. Неофит должен учиться не отрицать, а контролировать все это в соответствии с Волей. Он никогда не станет жертвой порока, потому как умеет распознавать причины. Понятие добродетель для него - воображаемый термин. Он не связывает себя религиозными и этическими догмами. Он идет как богоискатель своим собственным, выбранным им, путем. Благодаря систематической работе над собой он может развиваться в приведенных дисциплинах и привести себя к абсолютному процветанию.

Затем, через познание мира растений и животных его сознанию будет доступно достижение высших сфер и это даст близкую связь с Духом Земли. Как демоны, так и промежуточные существа астрального света, станут повиноваться ему. Его сила практически не ограничена до тех пор, пока он не нарушит законов гармонии. Ему уже не нужны понятия добра и зла. Он стремится всей своей душой к гармонии и подводит себя к пониманию химии мироздания.

Он осознает своего собственного Анатора, который преобразует хранящиеся в нем божественные и космические Силы для воспламенения и плавления, так что шлаки человеческой низости отпадают, он очищается, и, укрепившись, может войти в более чистые высшие сферы. Для этой цели ему содействует Страж Сатурн.

Перевод А. Рыжакина

Верен Радзишевский: О тёмном и светлом образах язычества

1. «О темном и светлом образах язычества»

Как много противников Шуйного пути...

Мол, светлое и правильное язычество противится смерти и его образам! «Все это новодел!», - Кричат новые язычники.

Но так ли исконно «светлое язычество»?

Много ли вы знаете добрых народных сказок, которые не были бы переделаны для прочтения детям (стоит отметить, что почти все народные сказки и других культур очень даже не детские)? Все ключевые Праздники

связаны со смертью и переходом в иное состояние. Культ предков же у славян тесно связан с загробным миром и его обитателями. А как популярен светлый образ славянского Ведуна...

Но на деле – подавляющее большинство описаний деревенского колдуна не так уж и благостны: Он живет на отшибе, дом его мрачен, на воротцах висят черепа. К нему приходят как за исцелением, так и за проклятием. Сам его внешний облик подобен тем силам, с которыми он связан. Сейчас «современное язычество» отравлено сказочниками, что бегут от страданий этого мира, и христианским искаженным мышлением. Да, наш мир Дуален! Но в том смысле, что за смертью всегда идет рождение, а за рождением снова смерть.

Язычник живет по этим законам, он наблюдает их в природе и в собственной жизни. Поэтому возвращаясь к вопросу Шуйного Пути...

Шуйный путь – это не вульгарное славение смерти, а постижение истинной природы за пределами человеческого. Это не просто славение сил Тьмы, Она (тьма) и так неотъемлемая часть традиционной культуры.

P.S. Язычество это не Ванильное мороженное, здесь льется кровь, а Солнце каждый день уходит в закат. Человек очень любит ругать или отвергать «Идеи», но крайне редко понимает их.

2. О Боли и прохождении врат Смерти. Когда смерть, это истинное Посвящение

«Есть ли инициация на пути к Бездне? Да, она существует. То, что нас меняет раз и навсегда, то, что оставляет нас прежних в прошлом, то, что уничтожит любой застой - это Боль. Боль Потери. Когда ты теряешь что-то, без чего не можешь жить. Открываются «Личные Врата Нави», они не зримы и не различимы, только боль в душе - есть ее голос, Голос Нави. Не глуши, погрузись в неистовство его крика. Не пытайся перекрыть или упиться жалостью к себе, но нырни в бескрайние, предвечные воды Нави! Искупавшись в ее водах, ты обретешь бессмертие».

Смерть вечная спутница Странника, что торит дороги на пути к Чертогам Вещего Владыки. Именно Смерть дарует прозрение сути - прозрение твоей истинной природы. Она приходит, чтобы разорвать цепи на дверях твоей темницы, в которые ты так влюблен.

Прочувствуй, не борись! Прочувствуй эту боль, не пытайся казаться не вовлеченным! Пусть рушатся стены, пусть в единый миг сгорит то, без чего ты не представлял свое существование (даже если ты не осознавал этого)!

Ты будешь стоять, и заморожено взирать на то, как весь твой мир превращается в пепел. И если ты «Ее» избранник, если ты «взошел на погребальную краду» - ты узришь, что свободен!

Познай себя! Познай себя как не рождённого и вечного!

«То, что вверху, подобно тому, что внизу» (с) Гермес Трисмегист.

Многим темным практикам знакомо «это» в иных формах. К примеру, во время медитации ужаса: на курганах, в мрачном лесу, на развалинах или другом ином месте силы, которое способно захлестнуть своей темной энергетикой. Практик нагнетает, позволяет себе прочувствовать эту силу и содрогнуться! Накручивает и накаливает это состояние добела!

Призывает духов нави, кормит их своей «плотью и кровью», а главу свою снимает во славу Великой Матери...

Все шаманские посвящения проходят подобным образом - через смерть. Меняются лишь личины, а суть остается прежней: «Взойти на погребальную краду» и отдать себя без остатка, дабы из пепла человеческого восстало Вечное!

Да и просто в жизни все очень похоже: мы идем через тернии событий, цепляемся за происходящее, словно за ветки деревьев, пробираемся сквозь грязь и бытовуху. Сами что-то находим, а что-то находит нас. И когда приходит миг отпустить отжившее – боимся войти во «Врата Смерти», пытаемся всеми силами сохранить грязь из под сапог, и внести ее в дом.

Врата смерти, они часто предстают не такими, какими хочет их видеть воодушевленный «мистик»! Он ждет грандиозных ощущений, чтобы его эго могло громко прокричать о достижении оных! Но Смерть приходит именно к эгоистичным привязанностям (нет, это не призыв к нигилизму)!

Приходит и грандиозно рушит то, что ты называешь своей жизнью.

И эго действительно прокричит...

Нельзя призывать на «обряде» смерть, если ты не готов принять ее и в жизни. Влюбленный безумец всегда ходит по кромке нави: и на ритуале, и в обычной жизни.

Прозревшего через смерть уже не смогут зацепить крюком привязанностей, и когда придет Она, он спляшет на костях прошлого, будучи опьяненным Ее величием, но если он уже сделал шаг в «бездну» - просто пребудет в безмолвии.

P.S.

«Нисхождение во тьму, путь к Бездне Сущего страшен для человеческого понимания, страшны ступени этой лестницы, суть которых - практики растожествления. На краю этой пропасти захватывает дух, ужас сравнимый разве что с дыханием смерти, что выворачивает тебя наизнанку.

Спускаясь по «ее» крутым ступеням, ты учишься «чувствовать» ее, будто постепенно погружаешься в неистовство ее дыхания. Но СЕКРЕТ в том, что ступени не ведут в ее глубины, у них нет конца. Когда приходит момент - ты понимаешь, что спускаться некому, и некуда... И просто «делаешь шаг» растворившись в «Ее» объятьях». Сатчитананда»

Истинная Духовность постигается только в Смерти, ибо только она способна вывести за пределы человеческого.

3. «Сердце отданное смерти, бессмертно в своей сути»

«Мудрец учится у смерти жить, а у жизни умирать», многим знакомы эти слова. Это слова свободы, ведь только понимая конечность «всего» - ты способен отдаться тому, что для тебя действительно ценно.

Люби свою возлюбленную так, как ты полюбил свою смерть, и ты сможешь наслаждаться каждым мигом рядом с ней, ведь следующего не существует для тебя. Радей до Богов так, как если бы никогда более не смог этого сделать!

4. Без лица

Какой бы не была личина «мага», он заложник этого образа и языка, на котором говорит. Воин будет видеть мир как воин, жрец – как жрец.

Но если ты свободен от представлений о себе? Что если твое эго сгорело в огне предвечного пламени? Что если личина стала наконец лишь личиной?

То мир предстанет прежним, но таким, каким он является в сущности... Мир форм, мир имен, мир иллюзий...

5. Немного о парадоксах

«Ненавижу принципиалистов. Ненавижу «святых» и «непоколебимых». Именно они совершают самые скотские поступки, именно они способны низменно пасть, именно они держат за пазухой нож. Кто не согласен, отвечу: если кто-то еще не запялся, то это говорит лишь о том, что он не проходил проверки на вшивость. Все падают. И чем «светлее» человек - тем грязнее.

*Такое чувство, что совесть и понятия о чести это лишь оправдание для своей
прогнившей души...
Вот так и выходит, что поступать по совести способны лишь вольные птицы, у которых быть может и нет великих понятий о правильном.*

Да, мир перевернут: Здесь «светлый» ходит в темном, когда «темный» ходит в светлом».

6. Правда

Как сложно «человеку» сказать правду. И ведь дело не во лжи кому-либо, а в том, что он и не помнит, что есть правда. Каждый из этих «мертвецов» натягивает кожу иллюзорных представлений о себе, лишь бы не видеть и не знать, что с ним стало. А мысли столь же иллюзорны, и также формирует его «действительность» опираясь на такую же «реальность».

Мысли (но я все же сомневаюсь, что он имеет этот дар) порождают слова и действия, за которыми ничего нет. Они подобно бульканью, давно умершего существа, которому вторят сотни таких же пустых глаз, и многократное бульканье со смрадом разложения пропитывает и без того гнилую иллюзию жизни.

Дурно... дурно и заразно.

7. Маятник

Человек просто глупец, если действительно считает, что может что-то по-настоящему решить! Что может влюбиться, возненавидеть или бороться за правду! Но правда в том, что любой твой помысел – ложь, и однажды сменятся декорации, а маятник качнется... Так школьный забитый мальчик становится сатанистом, а забияка – интеллигентной личностью.

Не принимай на веру свои слова и решения, они реальны лишь сейчас. Сменится и сцена и декорации, а твои слова и клятвы потеряют вес. Сейчас ты один, а завтра ты другой, убежденный в чем-то новом...

Ты лишь мертвец, который видит сны, что сменяют друг друга. И не видно где начинается новый и заканчивается старый сон. Это просто череда состояний, в которых «человек» плывет, словно в лодке без весел. Он себе не принадлежит...

8. «Мертвому припарки»

Человек просто глупец, если действительно считает, что может что-то по-настоящему решить! Что может влюбиться, возненавидеть или бороться за правду! Но правда в том, что любой твой помысел – ложь, и однажды сменятся декорации, а маятник качнется... Так школьный забитый мальчик становится сатанистом, а забияка – интеллигентной личностью.

Не принимай на веру свои слова и решения, они реальны лишь сейчас. Сменится и сцена и декорации, а твои слова и клятвы потеряют вес. Сейчас ты один, а завтра ты другой, убежденный в чем-то новом...

Ты лишь мертвец, который видит сны, что сменяют друг друга. И не видно где начинается новый и заканчивается старый сон. Это просто череда

состояний, в которых «человек» плывет, словно в лодке без весел. Он себе не принадлежит...

9. «Она»

«Милость твоя - это треск погребального костра, хладный ветер в ночи предзнаменовал свободу.

Когда мир опустился в тишину, она была уже рядом.

Вы играете в правителей и колдунов, хотя нечто уже убило вас, не успели вы открыть поганные рты, дабы осквернить мир очередным зловонным выдохом из ваших прогнивших утроб.

Театр мертвецов. Цирк уродов.

Вечерний хлад и погребальная крада, за упокой ходящих мертвецов».

Волк Sidhe: Огам – тайный оракул друидов

Вопреки устоявшемуся в научной среде мнению, тема кельтской культуры широка и многогранна и фактически невозможно осветить в рамках одной статьи даже основные её моменты, пантеон богов, традицию. По большому счёту есть два основных способа изучения любой культуры или традиции с нарушенной преемственностью – это археологические находки и письменные источники. Именно о письменности кельтов, а точнее, о её почти полном отсутствии я хочу сегодня рассказать. Хотя существовало множество кельтских племен и языковых ветвей, единственным известным алфавитом и способом письма у кельтов является Огам – ирландский магический алфавит. И, парадоксальным образом, то, чего, казалось бы, нет, и то, что является тайной, одновременно становится ключом к пониманию и углублённому исследованию этой древней культуры.

Огам – магический алфавит и тайный язык друидов. Эта письменная система, родившаяся на территории Ирландии, описана во многих мифах (сохранилось более десятка источников), где Огам применяется либо для магического изменения реальности, либо при гадании, при поиске сокровытого, в предсказании будущего. Огамический алфавит состоит из двадцати основных символов – фэд (само слово «фэда» означает «дерево»), разделенных на семьи по пять знаков; пятнадцать из них обозначают согласные звуки, а пять – гласные. Изображаются они в виде простых зарубок – прямых (от одной до пяти) направленных влево или вправо, косых и поперечных. Например, первая семья (буквы B-L-F-S-N) – это «зарубки» или ветви, отходящие от

вертикального ствола-строки вправо, вторая семья (буквы H-D-T-C-Kw) – «зарубки», отходящие влево, третья (буквы M-G-Ng-St-R) – диагонально пересекающие «ствол» а четвертая (буквы A-O-U-E-I) – пересекающие ствол под прямым углом. Каждая фэда обозначает одну букву и одно из деревьев, а с учетом того почтения, которое оказывалось деревьям в кельтской культуре, каждая из фэд включает в себе глубочайшее символическое значение. Особенностью Огама является и направление письма – снизу вверх, - так, как растёт дерево, и сами буквы тоже визуальны похожи на символические или схематические изображения деревьев или ветвей.

Кроме того, существует и пятая, более поздняя, дополнительная семья Огама, так называемая Форфэда, которая состоит из дополнительных пяти гласных звуков (на письме это дифтонги), где каждый знак также соответствует одному из деревьев, хоть и менее значимых в кельтской культуре. Сегодня Огам – это самостоятельная, полноценная, многогранная, полная глубоких смыслов и детальных трактовок система, совершенно не уступающая любым другим мантическим инструментам.

Согласно основному мифу, создателем Огама является Огма – бог силач, мудрец и мастер поэтического слова. Само имя Огмы этимологически сближают с праиндоевропейским корнем, который обозначает «камень» и «острый», что перекликается и с тем, что знаки Огама чертили на камнях, и со способом нанесения знаков – зарубками или выцарапыванием. Миф о создании Огама – красивая легенда, дошедшая до нас благодаря средневековым манускриптам.

Началась эта история в те далёкие времена, когда Изумрудным островом (Ирландией) и племенами богини Дану (Tuatha Dé Danann) правил Брес мак Элтан – сын фоморского князя Эланы и Эрин (Éirenn – богини, воплощающей землю Ирландии, по одной из версии она принадлежала к племени богини Дану и Народу Холмов (Aen Sidhe). Случилось это сразу после первой битвы с фоморами при Маг Туиред, в которой король волшебного народа Нуада потерял руку. Всем известно, что в кельтском мире имеющий изъяны или увечья калека не может править землёй и народом, и племена богини Дану решили выбрать нового короля. Встал вопрос, кто будет править, и выбор пал на Бреса Прекрасноволосого, ведь он был так хорош собой, что даже по сей день в Ирландии всё красивое сравнивают с ним. К тому же, он был наполовину фомором, что благоприятствовало заключённому после битвы мирному договору с фоморами.

Но правление Бреса Прекрасноволосого не было удачным, земля не принимала его как короля, и несчастья случались одно за другим. А сам король

оказался невероятно скуп, пренебрегал законами гостеприимства, как родичей почитал только свою фоморскую родню, а род своей матери, Туата де Даннан, Народ Холмов, считал за рабов и обложил позорной данью. Когда туаты потребовали у Бреса вернуть им правление, он хитростью выпросил семилетнюю отсрочку и по праву короля приставил божественных туатов к простой и тяжёлой работе, например, Всеотец Дагда таскал огромные камни к дому Бреса и возводил вокруг крепостные стены, а Медоустый силач Огма носил брёвна из дальнего леса на дрова к королевскому очагу. Но Огма был не только силачом и мастером слова, он был невероятно умён и мудр. И именно в это время он изобрёл тайную письменность, понятную лишь мудрецам и недоступную глупцам, чужакам и деревенщине.

Первую надпись на Огаме вырезал сам Огма, начертав на бересте семь фэд Beith (Бьех – берёза, первая фэда, с которой с тех пор начинается огамический алфавит) для своего родича Луга (Lugh). Огма, проводивший много времени в лесах (а в лесах может открыться многое) прознал, что жена Луга будет семь раз похищена в Аннуин (Annuin - Иной мир) и в магических целях начертил эти фэды - семь берёз должны были семь раз защитить жену Луга от похищения, не дать вратам в Иной мир перед ней распахнуться.

Фрагмент этого мифа можно найти в Трактате об Огаме (In Lebor Ogaim), - манускрипте, дошедшем до наших дней в трёх экземплярах, которые переписаны друг с друга, но с некоторыми расхождениями. Три этих манускрипта находятся в Национальной библиотеке Ирландии, в Собрании Королевской Ирландской Академии и в библиотеке Тринити колледжа. Кроме того, некоторые рукописные фрагменты того же текста есть в Британской библиотеке. Трактат датируется примерно 13-14 веком, но по стилю он явно принадлежит более раннему, не сохранившемуся тексту. Практика копирования, переписывания старых манускриптов, когда они обветшали и пришли в негодность, была широко распространена и доподлинно известна, так что предположение о более солидном возрасте Трактата можно считать вполне обоснованным.

Существует и другая мифологическая версия возникновения Огама. Хочу подчеркнуть, что она не только более поздняя, но и, на наш взгляд, менее вероятна и полна, и записана в «Книге захватов Ирландии», куда включена история Фениуса Фарсайда (он же Фезуа, Фернус, Фарс). По этой версии, после падения Вавилонской башни, когда разделились языки, Фениус Фарсайд, король Скифии, со своими сыновьями и свитой из 72 учёных мужей отправился к развалинам великой башни, чтобы изучить все образовавшиеся языки. Спустя 10 лет исследований, собрав все лучшее, что было в других

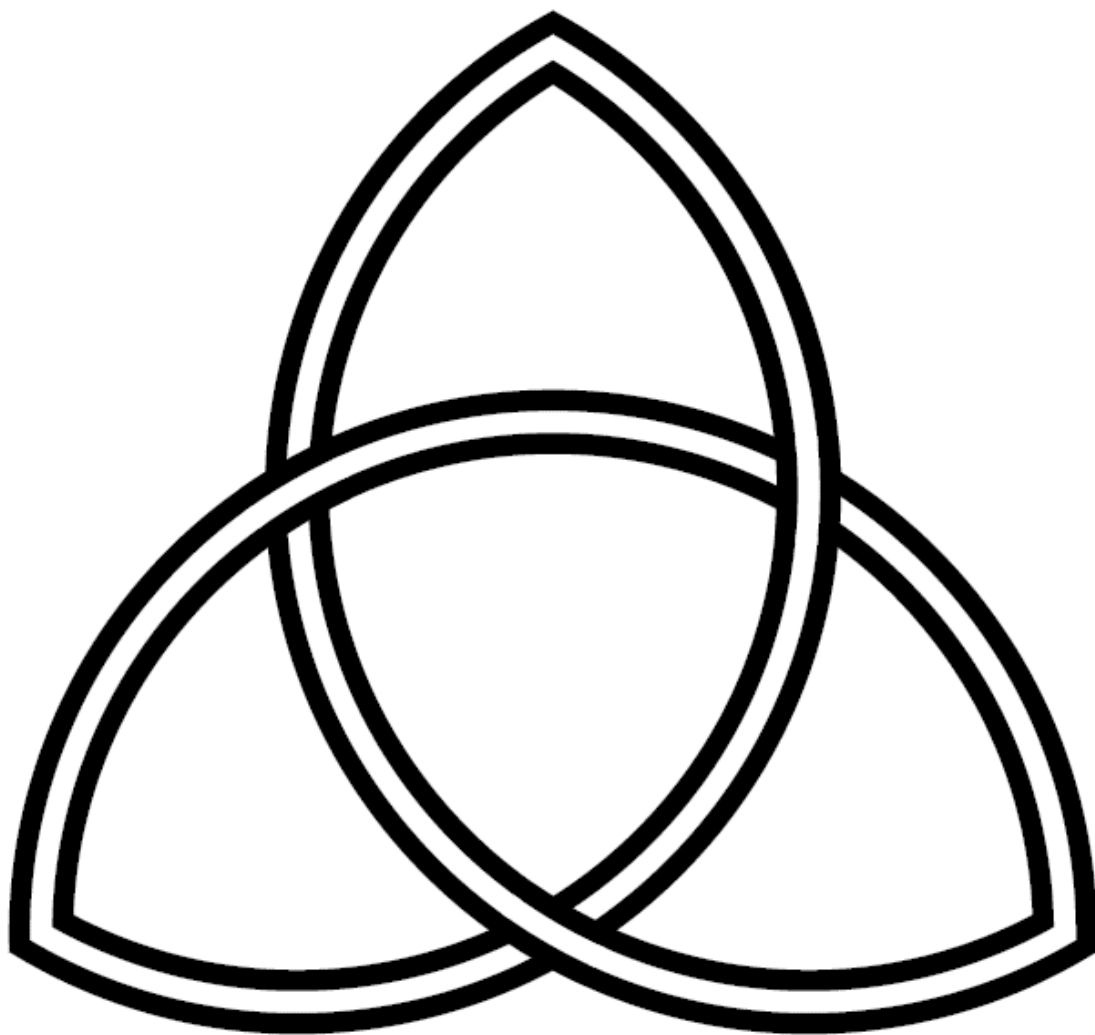
мировых языках, Фениус смог создать Bérlatóbaide – «язык избранных», или «избранный язык» и назвал его «гойдель» – по имени одного из своих спутников. Второй язык, который он создал, был BérlaFéne – «фенийский», уже в честь самого Фениуса, а также Íarmberla – иарский (в честь Иара мак Нема). Потом Фениус создал и идеальную письменность для этих совершенных языков – Огам, а фэды (буквы) Огама были названы именами лучших учёных из его свиты.

В среде учёных бытуют две основные версии о времени происхождения Огама. В первом случае происхождение Огама датируется примерно 2000 г. до н.э. Александр Кейллер, археолог-любитель, в начале 20 века обнаружил в Южной Англии примерно 17 меловых табличек с насечками, напоминающими Огам. Эти таблички были исписаны царапинами и закорючками, которые учёные в конце концов идентифицировали как раннюю, архаичную форму Огама. Во втором случае, учёные полагают временем возникновения Огама 2-4 вв. н.э. Обоснованием этой точки зрения служат найденные камни с огамическим письмом.

Кельтская культура является мнемонической – не сохранилось старых записей легенд и мифов, космогонических сюжетов, историй о богах и героях; все, что мы знаем о кельтской культуре, записывалось уже в христианское время, и считается, что в культуре кельтов существовал устойчивый запрет на ведение записей. В друидических школах, где обучение велось изустно, и ученики запоминали, заучивали все со слуха, с речи наставников, это проявлялось особо. На примере Огама так же легко это обнаружить – существовало более 100 разновидностей этого алфавита, предназначенных, в первую очередь, для запоминания традиции, формирования особой системы образов и ассоциаций для каждой из фэд. Например, был Огам Рек, где фэда Beith (Бьех) и буква «Б» соответствовала по алфавитному принципу реке ирландской реке Бэрроу, «Кипящей», и ученику было проще запомнить фэды Огама, припоминая названия местных рек. Или существовал Огам Птиц, где той же фэде соответствует Besan (фазан) или Brundedergh (малиновка). В Огаме Земледельцев «Б» – это Blail (топор для рубки дров), в Огаме Крепостей – крепость Бруден (Bruden), а в Огаме Цветов – ban (молочно-белый). Благодаря таким упражнениям ученики друидов формировали в своём сознании огромную систему ассоциативных рядов к каждой фэде и к каждой семье Огама. Более того, все предметы, персоны, животные или локации обладают своей культурной значимостью, своим особым мифологическим сюжетом, историей (знание которых тоже включалось в обучение), которые расширяют ассоциативные ряды и позволяют детально трактовать каждый гадательный

расклад с высокой точностью и весьма подробно. Друид обладал знаниями обо всех 150 видах огама, что значительно расширяло его возможности в трактовке, а сами фэды магического алфавита становились в этой огромной системе опорой, костяком, «стволом» огромного дерева памяти. При этом только на первый взгляд может показаться, что значения Огама подобраны случайно, только по алфавиту (например, Ф – Фьярн/ольха – река Фойл – крепость Фемен – филэйн/чайка – флауэн/кроваво-красный цвет). Но в друидической культуре, гойдельский, язык Огама – это язык-совершенство, полный гармонии и глубокого смысла. За, казалось бы, совершенно простыми, незатейливыми символами-зарубками скрывается огромный пласт символических связей и ассоциативных рядов. И этому можно найти большое количество подтверждений в сохранившихся текстах и фольклоре. Существует версия, что обучение в друидических школах длилось около 20 лет и Огам был одной из базовых ступеней в обучении. Таких примеров тренировки памяти и создании глубокой символической базы в кельтской традиции большое количество. Записывали информацию в крайне редких, преимущественно магических случаях. Запись всего, относящегося к друидическому знанию было строго табуирована. А благодаря тому, что научиться грамоте было возможно только у друидов, никто, разумеется, ничего не записывал – память считалась почитающей знание, а запись всего подряд – знание оскорбляющей. Ещё один яркий пример из традиции бардов: любой бард при выпуске (а это всего лишь первая ступень друидического обучения) должен был уметь легко слагать несколько особых поэтических форм, сопровождая их музыкой – музыкой для радости, для грусти, для восхваления и т.п. Следующей ступенью посвящения после барда был филид. Филиды уже допускались к исполнению эпоса и эпических, религиозных текстов, историй о богах. Каждый филид за 9 лет своего обучения должен был досконально изучить 150 видов Огама (барду были доступны только 50 видов), по 50 разновидностей за каждые 3 года обучения, и вся эта информация усваивалась исключительно на память, в памяти хранилась и по памяти же передавалась при обучении – и это, к слову, основная причина того, как мало мы знаем сейчас о кельтской культуре. Фактически, большая часть информации о кельтах и их культуре вообще сохранилась в виде текстов и дошла до наших дней только благодаря греческим и римским историкам, а информация об Огаме, его значениях и смыслах – благодаря христианским монахам. По той же причине в некоторых текстах можно найти разночтения, путаницу в сложных семейных древах богов из племени Дану и спорные версии, типа истории Фениуса Фарсайда.

Сегодня можно смело утверждать, что Огам - это ключ к пониманию всей кельтской культуры, особенно друидического пласта. И это один из главных ключей, который позволяет углубиться в изучение традиции кельтов, - мнемонической традиции, где записать текст, «нарисовать звук» и воплотить его в мире было уделом богов и мудрецов, бардов и друидов, уделом магии и тайны.

ПОЭЗИЯ

Агнишвари С. Джайават

Мы едины лишь в том, что нас нет.
Холод вновь разорвёт изнутри,
И с закатом сольётся рассвет.
Мир иллюзий горит. Посмотри:
Среди матрицы сомкнутых стен
Только хаос сияет звездой.
Пепел к пеплу. Реальности тлен
Он не властен вовек над тобой.

Разрушая созидашь,
И вернёшься уходя...
В мире форм огонь пылает,
Мир идей в огне сгорает,
Пеплом станет наше "я".
Пустота закружит в танце,
Чёрный свет в огне сердец.
Созиданье разрушения,
Праздник самопожирания,
Как начало и конец.

Мы со смертью танцуем,
Мы не можем иначе.
Дух свободный ликует.
Ничего ведь не значат
Эго, личность и время.
Двойственность не реальна.
Сердца чёрное пламя
Пожирает дуальность.

Варн Морт

Алхимик

Века проходят сквозь меня
Иль я иду через столетья
И бесконечностью земного бытия
Я проклят был за то, что так хотел бессмертья

Всю жизнь я посвятил лишь одному
Найти тот камень, что излечит душу
Всю жизнь мечте, безумью своему..
И вот теперь я как корабль выброшен на сушу..

Годами в очаге горел огонь
В реторте нужную держа температуру
И в тигле получал я соль
Чтобы найти заветную микстуру

Прошли года, десятилетия пролетели
Я много видел горя и нужды
Все издевались надо мною как хотели
Но дальше в путь меня вели мечты

И вот в тот день, счастливый и печальный
Я понял, что нашел заветный ключ
В руке держа частичку мироздания
Я стал как Бог, смотря с небесных круч

Забылись враз все беды и несчастья
Я царь причин, и вы у ног моих
В тот миг я стал самой Вселенной частью
Зачем мне люди, нужда отпала в них

Дрожащею рукой поднял я колбу
И выпил золотистое вино
Я до конца был верен долгу
Теперь я Бог! Я Всё! Я ничего!

Глупец, как жутко заблуждался
Решившись превзойти Творца
Я дряблый труп, который разлагался
Но до сих пор держалась в нём душа..

И вот теперь пишу я эти строки
Перо сжимают кости, не рука
Затем, чтоб не искал никто дороги
Которая меня навеки в Бездну привела..

Памятник

Над бездною отвесных скал
Под пасмурным и хмурым небом
Ущелий темных, где пролег оскал
Там на краю, накрытый снегом

Отметив путь последний твой
Став для тебя последним домом
Посреди горы, стоял седой
Борьбы знак... всех людей с природой

А ты была добра и молода
Ты так стремилась к небу, к звёздам
И в горы не за смертью ты пошла
Ты, как и я стремилась к дому.. тоже

И ты нашла приют, покой
Уснув навек среди гор могучих
И в памяти останется людской
Тот памятник, что на хребте над кручей...

Триумф

Король скончался, да здравствует король!
Пронесся крик над городом уснувшим
И в плечи голову втянул изгой,
Чей сон был воплями нарушен

Взглянул спросонья он по сторонам
И показалось, что как прежде
Шумит, гремит вокруг безумный бал
В глазах мелькнул последний луч надежды

Но всё прошло, исчез виденья морок
И снова он на грязной мостовой
Всё как всегда, вокруг лишь боль и холод
Лишь свет окна, что над склоненной головой

Плечью подернув, рваный плащ поправив
Бродяга к голосам прислушался людским
И вдруг в усмешке тонкий рот оскалив
Зашелся смехом диким, неживым

Свершилось! И тот, кто в грязь его отправил
Стал грязью сам, а враг остался здесь.
Бродяга хохотал, хуля покойника словами
Свершилась старая, заслуженная месть

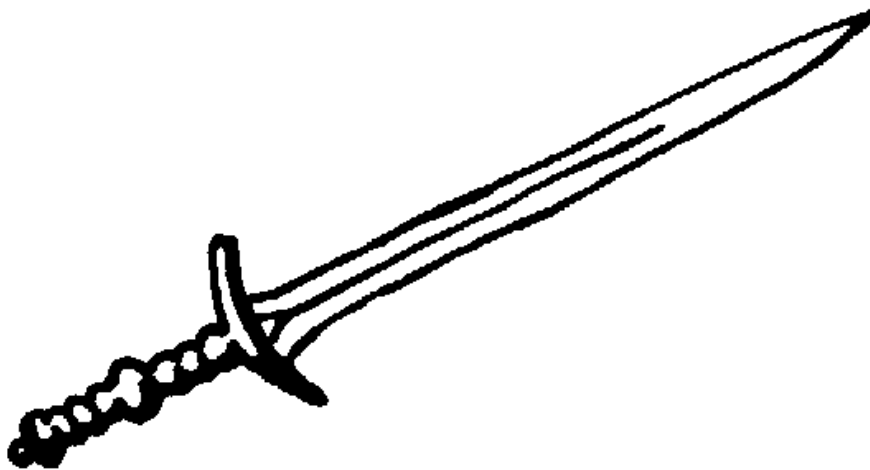
Наутро проводить царя собрался целый город
Все в трауре и лица все в слезах
Никто и не увидел, как в тени, среди помоев
Вслед королю смотрел бродяги труп с улыбкой на устах...

Король под горой

Закопанный заживо в толще гранита
В сердце горы, горный король
Давно уже армия вольных разбита
Но каждый, кто пал, погиб как герой.

Восстанье подавлено, как ни печально
Но в легендах их подвиг по-прежнему жив
И многие верят - реванш взять реально
Вновь люди свободу вернут тирана убив

И выпустят свет короля лучезарный
Мудростью вновь осветится земля
Падёт под ударами захватчик коварный
До края Вселенной долетит крик: «УРА!»

Александр Бобров

К Дионису

То ли в священных рощах Аркадии
Под голубыми небесами Эллады
То ли на улицах Рима я вижу и слышу вакханок
Я слышу повсюду крики Эвоэ!!!
И трепет земли и раскаты грома и новое появление Бога
Метаморфоза за метаморфозой
Всепобеждающая Эпифания дважды рождённого Загрея!
Эвоэ!!!

Слышу я Эвоэ!!!
И реки вина молока и мёда...
О ты, породивший и наследующий Хаос и Мир
Веди нас по лабиринту минотавра
За тобой следуем мы - жрецы поэты философы
В ослепительном свете полночного солнца
Нового вакхического Эона
По следам своего вечно возрождающегося Бога

Гимн всем Богам

Вы – сияющие Монады
Космогонии пирующие Эроты
Что миры творите в своих восхождениях
И авантюрах божественных
Вам, владычествующие над бытиём
Пою я Песнь Песней
И строю ментальные храмы
В своём сакральном Имагинариуме
Мы идём по следам друг друга
Танцуя радуясь и созерцая ваше внетелесное единство
Кровь Диониса и пепел Титанов
Вам рождением и жизнью обязаны мы
И гордо Вас воспеваем!

... in aeternum in triumpho tenebrarum
То что написано на пепле времён невидимой рукой
Вторгается в сердца – приговор современному миру навсегда...
In Umbra Malitiae Ambulabo
Одиноки и фантомно пусты
Тираны Парадиза
Празднуют апофеоз апофатической весны
Теофания – Лик Диониса
Эвоз!!! Эвоз!!!
Грядущий Бог – der letzte Gott – Альфа и Омега Нового Эона

О, Тор-триждырождённый
Сын Одина и матери Земли
Рыжебородый гордый победитель
Ты триумфально шествуешь по мирам
Как вечности покоритель
Защитник людей и богов
И гром и плодordia и бури
Ты Властелин мьельниром вооружён
непобедимый Бог войны и архетип Нордической весны
Что даст последний бой
Наступит Götterdämmerung – но это не конец

А Богов и воинов в Вальгалле величественный сон
Перед наступлением Новых победоносных времён

О, Шива - Махадева
Воплощённый в танце Создатель
Вишванатха – вселенные на твоих ладонях как гирлянды миров
Ишвара всего Сущего
Махеша Золотого и Бронзового века
Огонь что пронзает миры насквозь
Что в сакральном танце ты несёшь
Весну нового Века
Или TAT TVAM ASI
Ананда-тандава в круговороте созвездий
Каждый кто причастен станет дживан мукти
В вечности опоясанный бессмертием личным
Ануграхой благословлён
О, Шива!
Будь ты великим Триединством озарён

Приложение: Основы вероучения Одиноизма

Одиноизм: основы вероучения.

«Основы вероучения» – это краткое изложение основ германо-скандинавской традиции, известной также как Северная традиция. В тексте рассмотрены основные составляющие веры: вопросы о Богах и взаимоотношениях людей с ними, о мироустройстве, о моральных ценностях, о ритуальных практиках, об отношении к различным общественным институтам и т.п. Цель данного документа – общее ознакомление всех интересующихся с традицией Одиноизма.

За основу данного документа взят документ «Основы вероучения Асатру» 2013 года, и использованный с разрешения автора.

Основное отличие между двумя текстами заключается в том, что первый текст «Основ» 2013 года выражал собой чистый секулярный протестантский дух, т.е. был выхолощен от Сакрального и традиционализма, позитивно обращен к прогрессу и будущему и полностью игнорировал различие между титаническими и Божественными фигурами в традиции. В версии «Основ» от 2016 года эти ошибки были исправлены и текст получил строгую традиционалистскую и этноцентрическую направленность, стал более соответствовать самому термину «язычество» в его полисемантическом значении «народа», «языка» и «традиции».

1. Общие сведения

1.1 Что такое Одиноизм

Одиноизм является одним из терминов, обозначающих германо-скандинавскую традицию. Другими названиями являются Асатру (Asatru) – Вера в Асов, и Трот (Throth) – Верность. Слово «Трот» (troth) заимствовано из древнеанглийского языка и означает «верность, преданность», подразумевая верность и преданность Богам.

Иное наименование нашей религии – «Асатру». Слово «Асатру» (ásatrú) наиболее употребимо и происходит от древнеисландских слов áss – букв. «Бог» и trú – «вера, доверие». Таким образом, «Асатру» – это «Вера в Богов» или «доверие Богам».

Одиноизм как термин иногда ассоциируется с политическим движением, но это является заблуждением. Также заблуждением является трактовка Одиноизма как германо-скандинавского монотеизма, почитания только Бога Одина. Одиноизм, Асатру, Трот – все это может использоваться как синонимичные

термины. Причина такого разнообразия кроется в том, что потребность в собственной идентификации и самоназвания традиции появляется на очень позднем этапе. В Средневековье появляются два самоназвания «Forn Sidr» и «Forneskja» – «Старый обычай» и «Старые времена» соответственно. Эти термины также могут быть использованы как синонимы для обозначения широкой германо-скандинавской традиции.

Вместе с тем в отношении лиц, исповедующих иную религию, не употребляется понятие «неверные».

1.2 Источники

Термин «традиция» происходит от латинского слова «tradere», которое означает «передавать». Прямая передача традиции Одинизма в Средневековье уступила доминирующее положение пришедшему извне христианству, и с тех пор сохранилась в виде наследия в двоеверии. Основными источниками о традиции Одинизма на сегодняшний день являются:

- сохранившиеся литературные источники, содержащие сведения о мифологии, героическом эпосе и элементах религиозного культа. Среди них такие как «Старшая Эдда», «Младшая Эдда», саги, фольклор и прочие литературные источники германского и скандинавского происхождения;
- научные данные об истории, культуре, языке и других областях жизни народов, исповедовавших ее в древности (древние германцы и скандинавы).

При этом Одинизм не имеет священных книг. Такие литературные источники, как «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда» являются наиболее авторитетными, но не рассматриваются как священные или боговдохновенные.

1.3 История

Зачатки представлений, позднее сложившиеся в религиозную систему, называемую сегодня Одинизм, появились ещё на ранних этапах истории человечества. Тысячелетиями они развивались органично и естественно вместе с развитием самих народов, принимая разные формы в зависимости от множества обстоятельств, в которых оказывались предки современных европейцев. Так, наскальное изображение Божества, имеющего некоторые черты Одина, верховного Бога в германо-скандинавском пантеоне, датируется эпохой бронзового века (около 2000 лет до н.э.), а некоторые исследователи называют период около 4000 лет до н.э. эпохой возникновения культа Ванов (Богов плодородия).

Однако древнейшим дошедшим до нас письменным источником мифологии и эпоса Одинизма является «Старшая Эдда». Доподлинно неизвестно, кем и

когда был составлен этот сборник стихотворных произведений, песни его датируются различными периодами и скорее всего до их записи много веков существовали в устной традиции, но в совокупности они рисуют нам выразительные картины космогонии, эсхатологии, мифологии, героических событий и «мудрости житейской» германских и скандинавских народов.

Второй по значимости письменный источник современных знаний о традиции Одинизма — «Младшая Эдда», также называемая «Эдда Снорри», по имени ее составителя, Снорри Стурлусона. В ней можно выделить две части, первая из которых содержит описание основных мифологических представлений древних скандинавов, нередко ссылаясь на тексты «Старшей Эдды». Вторая часть «Младшей Эдды» представляет собой учебник по древнему искусству поэзии скальдов, содержащий также немало ценных сведений о мифологии Одинизма. «Младшая Эдда» была составлена в третьем десятилетии XIII в. При этом цель труда, написанного уже в эпоху победившего христианского мировоззрения, была в основном просветительской: Снорри знал, любил и пытался сохранить вытесняемую новыми веяниями культуру предков. В это время древняя вера уже не практиковалась, по крайней мере открыто, проявления «веры предков» подвергались гонениям. Впрочем, это не означает, что древняя вера была начисто забыта: многие ее понятия были переосмыслены с христианской точки зрения, а порою и просто переименованы на христианский лад, без изменения своей сути. Немало преданий о сверхъестественных существах дожили до наших дней, сохранённые народной памятью. Даже в современном европейском христианстве сохранилось немало унаследованных издревле обычаев и обрядов. Тем не менее, концом эпохи открытого исповедания древней веры принято считать разрушение знаменитого языческого храма в Упсале (Швеция), произошедшее около 1100 года.

Началом возрождения традиционного мировоззрения можно считать уже упомянутый выше факт нахождения рукописи «Старшей Эдды». Примерно в ту же эпоху начинается период повышенного интереса к древнегерманской мифологии как ученых, так и широкой публики. Позже, в 1697 году, впервые был опубликован выдающийся литературный и исторический памятник Севера — собрание саг о норвежских конунгах, составленное тем же Снорри — «Круг Земной». В 1787 году начинается подготовка к первому книжному изданию «Старшей Эдды». Эта работа велась до 1828 года при непосредственном участии Якоба Гримма, старшего из братьев, знаменитых своим сборником древних сказок, являющих собой ни что иное как заботливо сохраненные в фольклоре древние представления. Якобу Гримму принадлежит также фундаментальный труд «Германская мифология» (1835).

Дальнейшее возвращение духа древней веры происходит уже не только в науке, но и в искусстве. Немецкий композитор Рихард Вагнер с 1854 по 1874 гг. сочиняет и ставит «Кольцо Нибелунга» – оперную тетralогию по мотивам одной из величественнейших германских легенд, норвежский художник Теодор Киттельзен отражает в своих картинах сохранившуюся народную веру в сверхъестественных существ, одушевленность Природы – это, пожалуй, ярчайшие из многих фактов проявления традиционной религии в европейском искусстве конца XIX – начала XX века.

Возрождение Асатру считается состоявшимся с 1972 года, когда исландец Свейнбьерн Бейнтейнссон основал первую общину Асатру (Ásatrúarfélagið) в Исландии – европейской стране, одной из последних подвергшейся христианизации. С 1973 году Асатру (Трот) в этой стране существует как легальная религия.

В том же 1973 году Стивен Макналлен основывает Свободное Собрание Асатру в США. В этот период появляется множество групп последователей германо-скандинавского язычества и появляется сам термин Одинозм.

В настоящее время организации Одинозма/Асатру существуют практически во всех странах мира с преобладающим европейским населением.

Первая группа Верных на территории России была организована в 2004 году в г. Санкт-Петербурге. С тех пор количество приверженцев Асатру/Одинозма постоянно растет в различных регионах РФ и ближнего зарубежья.

2. Основные религиозные концепции

2.1. Боги

Одиносты верят, что мир является проявлением Божественного и между Божественным, миром и человеком отсутствует качественное различие и непреодолимые преграды. Но между ними есть различие уровней проявления. Боги являются различными проявлениями Божественного и обретают личностную персонификацию в мифе, наделяются своими характеристиками, атрибутами, сферами влияния и, в том числе, проявляются в мироздании и человеке как Божественные функции.

Человеческие судьбы тесно связаны с судьбами Богов, а совершаемые человеком поступки когда-то уже были совершены Богами. Боги живут, женятся, рожают детей, умирают, ссорятся и мирятся, решают различные проблемы, притом ни они, ни совершаемые ими поступки не могут быть однозначно охарактеризованы как исключительно негативные или позитивные. В их Божественной сущности мы видим доступное нам отражение сложной системы взаимоотношений человека с Природой и себе подобными,

построенное на многообразии человеческих чувств, амбиций и устремлений. В многообразии Божественных сил каждый одинист может найти один или несколько покровителей или примеров для подражания согласно его внутренней Природе души, по его характеру и роду деятельности. При этом особое предпочтение одному или нескольким Божествам не отменяет почитание остальных.

Германо-скандинавский пантеон состоит из нескольких видов Божеств, духов и могуществ. Среди таковых:

Асы – Боги людей и мирового порядка, первая и главная Божественная Семья;

Ваны – Божества живой Природы и плодородия, вторая Божественная Семья;

Альвы – обожествленные предки и локальные силы Природы, светлые Духи;

Турсы – древнейшие могущества сродни греческим титанам, называемые также великанами, наиболее связанные с силами неживой природы, нередко противостоят Богам;

Кроме названных, в мифологии Одинозма существуют «младшие» Боги и духи, такие как Дисы, Фюльгьи, Дверги и прочие сверхъестественные сущности.

Точное количество Божеств в Одинозме не поддается однозначной оценке. Богами, наиболее почитаемыми в Одинозме, в большинстве случаев являются Асы, имеющие наибольшее влияние на личность человека и его взаимоотношения с обществом. Например, Один Всеотец – верховный Бог пантеона, Тор, Тюр, Хеймдалль, Бальдр, Форсети, Локи, а также Богини – Фригг, Эйр, Гевьон, Сага, Снотра и т.д.

Среди Ванов наибольшим влиянием на судьбы людей обладают Ньёрд, Фрейр, Фрейя.

Некоторые верные чтят Турсов, таких как Трюм, Скади, Герд, морского великана Эгира и его супругу Ран, Божеств Солнца и Месяца – Соль и Мани, дня и ночи – Дага и Нотт, Норн – Богинь судьбы.

2.2. Мироустройство

Привычный человеку мир в представлениях одиниста является средним миром (Мидгард - Срединная Земля). Выше Мидгарда находится мир Богов – Асгард, ниже – мир мёртвых Хельхейм, а вокруг него – внешние миры: Йотунхейм – обиталище Турсов, а также мир огня Муспельхейм и холода Нифльхейм.

Основой Вселенной служит Мировое Древо – ясень по имени Лерад или Иггдрасиль, растущий сквозь все миры.

Обиталища различных Божеств расположены в различных частях Вселенной, за пределами мира людей – Мидгарда. Так, Асы, Ваны и Альвы живут на небесах вместе с некоторыми из наиболее достойных умерших людей. Дверги, называемые также «Темные Альвы», живут в подземном мире, там же расположено и царство мертвых Хель. Считается, что обычный человек не может при жизни физически пересечь границ Мидгарда и проникнуть в другие миры.

2.3. Возникновение мира

Обитаемый людьми мир Мидгард был создан Богами-Асами во главе с Одним из частей тела убитого ими первосущества – великана Имира, в свою очередь появившегося в результате ряда космических процессов, проистекавших естественно, т.е. без вмешательства чьей-либо воли. Подробно космогония Одинизма описывается в произведении «Видение Гюльви», являющемся частью «Младшей Эдды».

2.4. Происхождение человека

Согласно мифологическим текстам «Старшей Эдды» и «Младшей Эдды», Боги, некогда создавшие Мидгард, в виде триады Один-Хёнир-Лодур создали из деревьев и первых мужчину и женщину: Аска (Askr, ясень) и Эмблу (Embla, ива).

2.5. Взаимоотношения с Богами

Божественный пантеон Одинизма воспринимается как совокупность одновременно внешних сил, составляющих окружение человека, и аспектов его собственной личности, сил его внутреннего мира. Гармоничное взаимодействие с Божественными силами означает раскрытие соответствующих им аспектов личности во внутреннем мире и следование принципам, определяемым этими силами, в мире внешнем.

В Одинизме понятие «веры в Богов» специфично. Помимо веры в существование Богов и их способность влиять на человеческую жизнь, слово «вера» подразумевает ещё и нечто вроде взаимного «договора» между Богами и людьми, позволяющего людям гармонично сосуществовать с Природой и себе подобными. Таким образом, понятия «вера» и «верность» в Одинизме практически идентичны. Причастность к этому договору поддерживается у верующих в экзотерическом смысле посредством всевозможных обрядов, которые могут быть направлены на укрепление связей с Богами, осознание Божественных законов бытия, снискание Божественной поддержки решений и действий, вопрошение воли Богов и т.п. Духовность для одиниста состоит из

соблюдения однажды избранных Божественных принципов и идеалов. Среди последних – свобода, уравновешенная личной ответственностью, верность нравственным ценностям и примеру Божества-покровителя, активная жизненная позиция.

Духовный путь единиста – это воплощение в себе и своей жизни собственной Божественности, согласной избранному пути и Богу-покровителю. А также, это стремление к балансу между собственной и окружающей природой, под которой здесь понимается не только собственно живая и неживая природа, но и окружение человека вообще: люди, общественные нормы, условия жизни, деятельность и т. п. Баланс между внутренним миром и окружением человека означает реализацию своих желаний, устремлений и способностей на пути выполнения своего истинного долга. Обязательства, диктуемые долгом, могут быть не только взяты на себя добровольно, но и присущи человеку по факту своего рождения. Например, каждый мужчина по факту своего существования обязан оставить потомство — это долг перед родом, как, например, и долг защищать и умножать свою семью и собственность. Раскрыть свои способности, найти им полезное применение — долг перед человеческим обществом. Стать примером для потомков, оставив след в истории и судьбе мира вообще — долг, пожалуй, перед Богами и Вселенной. В общем-то, можно поставить знак равенства между долгом и предназначением человека. Предназначение — то, для чего человек был рожден в этом мире. Исполнять свое предназначение — долг каждого из нас. Немногим дано знать свое предназначение, свою судьбу. Зато всем доступно ощущение «своего» дела, «своего» места, когда то, что ты должен делать, совпадает с тем, что ты хочешь. Это и есть тот самый баланс между собственной природой человека и его окружением.

Боги в Единизме требуют от человека не соблюдения четко определенных норм, но осознанного и ответственного поведения с осознанием во всякий момент личной прижизненной ответственности за свои поступки. Таким образом, человеку предоставляется полная свобода решений и действий, но она не означает вседозволенности: напротив, Боги ждут от человека взвешенных решений, обдуманных поступков, предвиденных последствий и готовности самостоятельно отвечать за них. Человек – это воплощение Божества в мире, он должен этому соответствовать.

2.6. Судьба

В Одиinizме существует понятие «орлэг» (örlög) со значением «рок, судьба», а также «первозаконы».

С понятием судьбы также тесно связан образ норн – Божественных существ женского пола, которые прядут «нити судьбы», которые определяют судьбу и отмеряют доставшееся человеку наследие. Норны бывают разные по происхождению, от разных божественных родов (Асов, альвов, dwarfov и т. п.). Норны могут быть «добрыми» и «злыми», соответственно они дают людям «добрую» или «злую» судьбу. В начале времён три норны – Урд, Верданди и Скульд – установили первозаконы, по которым существует мироздание и предопределили судьбы Богов и существующего мира. В частности и то, что многим Богам и миру надлежит погибнуть в Рагнарёк. Ни люди, ни Боги не в силах изменить судьбу, определенную норнами – они вольны лишь выбирать, каким путем прийти к предначертанному. Судьба в Одиinizме подобна милевым столбам, начальному и конечному, и человек свободен пройти свой собственный путь между вхождением в жизнь и смертью.

2.7. Удача

В отличие от судьбы, за которой стоит жесткий детерминизм, удача – величина непостоянная: человек с «доброй удачей» должен постоянно подтверждать свою репутацию «удачливого» поступками. Его удача распространяется на ближайшее окружение, он может ее «дарить» или передавать по наследству после своей смерти. Однако обнаружить свою удачу во всей ее полноте возможно при предельном физическом и моральном напряжении, а также в качестве особого знака благосклонности Богов.

В Традиции существует множество терминов и понятий со значением «удача», каждое из которых привносит свои оттенки смысла, но самым распространенным и обобщающим является «хамингья» (hamingja), одновременно означая и личную удачу, и ее персонификацию, духа-хранителя.

Из-за «злых дел» (преступлений, предосудительных деяний) человек может утратить свою удачу, стать невезучим, что может означать его неприятие в обществе – «с кем поведешься, от того и наберешься».

Можно сказать, что удача – это способность добиваться поставленных целей, находясь в такой гармонии с миром, кода сам естественный ход вещей становится не препятствием, но подспорьем в достижении намеченного. Удачливость, наряду с мудростью, является одним из ценнейших качеств человека, работа над совершенствованием которого не прекращается никогда.

3. Религиозные идеалы

3.1. Смысл жизни

Смысл жизни в Одиinizме выражен очень простыми словами: необходимо прожить достойную жизнь и оставить добрую память о себе. О смысле жизни очень хорошо сказано в старшеэддической песне «Речи Высокого»:

Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но смерти не ведает
громкая слава
деяний достойных.
Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава.

Более конкретное понимание смысла жизни, наполнение понятия «достойной жизни», раскрывается на каждом сословном уровне в согласии с его Природой и покровительствующими Божествами, родом деятельности и т.д. Для труженика наиболее ценны труд и семья, для воина – слава и битвы, для жреца – ритуал и обучение. Каждый из них, исполняя должное согласно своей Природе, проживает свою жизнь достойно.

3.2. Нравственные ценности

Отсутствие в Одиinizме четких предписаний и запретов не означает непризнание верующими нравственных ценностей. Некоторые мифологические тексты содержат житейские советы и наставления, призванные гармонизировать и упорядочивать жизнь человека – соотносясь с теми из них, что применимы в современной среде, последователь Одиinizма может выстраивать собственное поведение. При всем допустимом разнообразии характеров и судеб, в целом нравственные установки Традиции направлены на поддержание традиционных общественных ценностей и формирование сильной, мужественной, мудрой и справедливой личности, способной нести ответственность как за себя, так и за свою семью, род, коллектив.

Ответственность

Человеку следует отвечать за свои слова и дела, а также их последствия. Но в традиционном обществе на человеке лежит не только ответственность за себя, но и за свою семью, род или другой традиционный коллектив, членом которого этот человек является.

Коллективизм

В традиционном обществе человек всегда является частью какого-то коллектива, а потому обязан с этим коллективом взаимодействовать. Человеку следует принимать активное участие в делах семьи и других общественных групп, к которым он принадлежит и за положение дел в которых несёт ответственность. Следует помогать родным, друзьям и соплеменникам по мере сил и возможностей.

Почтение к Природе

Природа – это та часть мироздания, без которой человек не в состоянии выжить. Через Природу проявляют себя Боги и духи. Необходимо помнить об этом и уважать Природу, беря от неё лишь столько, сколько необходимо, и возмещая и оберегая, если есть такая возможность.

Честь

Человеку следует блюсти свою честь и сохранять достоинство. Не следует допускать поведения, в результате которого тебя могут перестать уважать: нарушать данное слово или принятые правила, проявлять слабость, позволять оскорблять себя, близких и свои убеждения.

Верность

Человеку должно быть верным в дружбе, верным коллективу, верным тем, кто уверен в нём самом. Предательство и измена – худшие поступки, они не могут быть прощены. Человеку следует быть верным своей вере и своему делу: все начатое следует довести до конца.

Воля

Человеку не следует быть инфантильным, перекладывая на людей или Богов принятие решений и совершение действий. Следует учиться «перешагивать через себя», воспитывать сильную волю и твердый характер.

Храбрость

Следует быть храбрым и не страшиться ни житейских передряг, ни битв, ни самой смерти, стремиться не избегать препятствий и неприятностей, а преодолевать их, если необходимо. Трусость – серьезный порок.

Справедливость

Человеку следует быть справедливым по отношению к окружающим его людям, их поступкам, словам и делам. «Злое – зови злым, а доброе – добрым».

Умеренность

Известно, что всё хорошо в меру. Не в меру пьющий – смешон и жалок. Не в меру богатый – алчен и жаден. Не в меру болтливый – теряет доверие. Поэтому следует проявлять умеренность в словах и делах.

Мужество

Следует быть мужественным и встречать любую проблему стойко, без слёз, без паники, не теряя присутствия духа.

Мудрость

Человек должен искать мудрости и знаний. Из этого складывается житейский опыт, который сперва пригодится самому человеку, а затем – детям или последователям.

Трудолюбие

Человеку не должно лениться: без труда невозможно ничего добиться, а кто ничего не добивается, тот бесполезно живет. Процесс труда достоин тех же любви и уважения, что и результат.

Самосовершенствование

Не следует останавливаться на достигнутом, а все время идти вперёд, изучать и познавать новое, стремиться стать лучшим в своём деле.

4. Эсхатология

4.1. Рагнарёк

Одинизм утверждает, что Время циклично и движется от лучшего состояния мироздания к худшему. Одиниисты не понимают архаическое прошлое как буквально материально лучшее, но как время наиболее благоприятное для общения с Богами и восприятия Сакрального.

Слово Рагнарёк (Ragnarök – «исполнение судьбы Богов») используется в эддических песнях для обозначения того дня, когда исполнится всё предначертанное. Это день, когда состоится великая и последняя битва между Богами и противостоящими им силами, Турсами. Знаками, говорящими о приближении этого дня, являются: общий упадок, вражда близких родичей, распущенность людей. В мифологии это время названо «век бурь и волков».

В последней битве большинство Богов погибнет, а почти весь существующий мир будет сожжён в пламени Сурта – огненного Турса, пришедшего со своим войском из огненного мира. Однако одна человеческая пара сумеет пережить эти события. Возникнет новая земля, род людей продолжится, а потомки погибших Богов станут править возрождённым миром. Таким образом, Рагнарёк – и конец света, и начало нового. Это глобальное отражение

представления о цикличности бытия: всё существующее вечно живет в своих потомках.

Согласно Одинизму, современная эра, исторический этап развития человечества, строго соответствует эсхатологическим временам. Современные люди уже живут в эпоху Рагнарёка, современность – это Эпоха Конца.

Но эсхатологическое переживание современности не подразумевает пессимизма и нигилизма одинистами по отношению к миру и обществу. Жизнь и смерть, в том числе и мира, – это свершение должного порядка, естественного хода вещей. Одинист не боится смерти и не впадает в депрессию и нигилизм из-за Рагнарека, а находит их как неизбежные вехи судьбы человечества, Богов и мира.

4.2. Понятие «души» и посмертного существования

Душой человека наделили Боги Один-Хёнир-Лодур. Каждый из них дал первым мужчине и женщине, Аску и Эмбле, по одной «составляющей» души: так, Один дал «дух» («дыхание»), Хёнир – «разум», Лодур – «живость» («искусность», «умение»). Таким образом, в понятии «души» сочетаются и ум, и чувства, и характер.

Вместилищем души является Сердце – многозначное понятие, в котором объединяются собственно сердце, а также ум, мысль, мнение, интерес, дух, душа, мужество. Душа является носителем нематериальных атрибутов человека: судьбы, удачи, ума, знаний, поэтому все они сохраняются за душой после телесной смерти.

Одинизм предполагает множество вариантов посмертного существования человеческой души. Чаще всего мертвые отправляются в подземный мир – Хельхейм, где пребывают вечно. При этом преступники и прочие недостойные люди попадают в ту часть Хель, где их ждет страдание и уныние. Наиболее достойным из умерших уготовано несколько вариантов небесных чертогов Богов. Так, героически погибшие воины отправляются на пир к Одину в Валхаллу, чтобы выйти вместе с ним на битву в Рагнарёк. Иные же отправляются в жилища других Богов, где пребывают в благоденствии. Вообще посмертная судьба человека практически не формализована в Традиции, даже героическая смерть воина не гарантирует тому места в Валхалле, потому что половину павших забирает в свой чертог Богиня Фрейя.

5. Практика вероисповедания и элементы культа

5.1. Праздники

Кроме глобальной цикличности бытия, выраженной в Рагнарёке, в Оदिinizме существует и годовой цикл, проявленный в постоянной смене времен года. Этот цикл в Одиinizме называется Годовым Колесом, он состоит из 4 ключевых точек, в которых начинается переход из одной стадии существования природы в другую. Календарные даты, приходящиеся на эти точки, делящие год на 4 равные части, одиинисты выделяют в качестве особо сильных моментов – праздников, отмечаемых особыми обрядовыми действиями. Каждой из четырех точек соответствует свое положение Солнца и свое время года. В праздничном обряде символическим образом отражается происходящее в Природе, так, чтобы каждый его участник прочувствовал момент и ощутил единение с природным процессом. Иными словами, задача праздничного обряда – достижение единения с ритмом Колеса Жизни, выход из временного в Вечное.

Даты праздников, будучи привязанными к природным (астрономическим) явлениям, из года в год могут изменяться относительно календарных дат:

Йоль (Зимнее Солнцестояние, 20-22 декабря)

Остара (Весеннее Равноденствие, 20-21 марта)

Мидсоммар (Летнее Солнцестояние, 20-22 июня)

Урожай (Осеннее Равноденствие, 22-23 сентября)

Помимо основных четырех праздников существуют вторичные даты:

Дисаблот (в период с 1 по 15 февраля)

Вальбург /Майский День (в районе 1-го мая)

Фрейфакси (в районе 1 августа)

Зимняя ночь (в районе 1 ноября)

Также в каждой общине могут отмечаться и другие, знаковые для неё и её челнов события и даты.

Праздники отмечаются собранием общины и проведением соответствующего обряда, в котором для каждого праздника предусмотрены свои элементы. Продолжением обряда является праздничный пир, проводимый по особым правилам.

5.2. Символы

Последователи Одиinizма используют для общения с Богами и проведения обрядов разнообразные символические изображения и атрибуты, отражающие важнейшие религиозные концепции. Наиболее употребляемые символы:

Изображения Богов - в виде рисунков, изваяний (идолов) или других объектов (например, камней или элементов ландшафта). При этом, разумеется,

одинисты не поклоняются этим предметам, а лишь используют их для связи с Богами подобно символам.

Изображения атрибутов Богов – в качестве амулетов или обрядового реквизита. Таковы, например:

- Молот Тора. Наиболее популярный символ Одиинизма/Асатру вообще. Используется в качестве изображения или подвески в виде Молота с укороченной рукоятью, направленной вверх. Увеличенная версия, представляющая собой собственно Молот (материал изготовления может варьироваться), используется на обрядах для освящения пространства и предметов. Вместо такого ритуального Молота может использоваться жест, изображающий в воздухе перевернутую букву «Г» или крест;

- Кольцо Богини Вар – большое металлическое кольцо, используемое для принесения на нем клятв;

- Чаша, символизирующая котел Одрёрир – знак единения, мудрости и Божественного вдохновения. В этом качестве также может выступать кубок или питейный рог.

Графические знаки. Среди таковых, например, трикветр, символизирующий принцип тройственности, имеющий отражение во многих аспектах вероучения Одиинизма: три обитаемых мира (верхний, средний и нижний), три Бога-творца, три Норны и т.п. Также популярны солярные знаки типа креста в круге, символизирующие Солнце, а с ним – Колесо Года и мировой порядок. Кроме этого, применяются знаки, представляющие собой имена Богов, зашифрованные с помощью древнего рунического алфавита. В отдельных случаях могут применяться стилизованные изображения сакральных животных.

Применение графических знаков очень широко: самостоятельное изображение, декорация ритуальных или утилитарных предметов, амулеты.

5.3. Обряд

В Одиинизме предусмотрено множество обрядов различного назначения: календарные, инициатические, социальные и т.п. Назначение обряда – воззвание к Богам с просьбой, благодарностью, славлением или мистическим удостоверением какого-либо действия, а также создание определенного настроения, наделение момента особым смыслом и т.п. Любое обращение к Божествам или действие по определенным правилам – уже обряд, и большинство таких действий могут быть совершены любым верным. Но чем обряд значительнее, тем больше требований к проводящему его: так, имянаречение новорожденного проводит отец, семейные обряды – глава семьи

или хозяйка дома, свадебные и общинные – глава общины (Годи). Используемый реквизит зависит от вида и назначения каждого обряда.

5.4. Жертва

В Одиinizме существует принцип равнозначного обмена, как между людьми, так и во взаимоотношениях «Бог-человек»: любое действие должно иметь ответное действие, любая услуга, помощь или подарок должны быть отплачены. Люди обмениваются ценностями или услугами между собой. Отплата за блага, даруемые Богами, происходит в виде жертвы.

Жертвоприношение (блот) является одним из основных элементов крупнейших (в частности календарных) обрядов: само исконное название обряда – блот – совпадает со значением «жертвоприношение». Принося жертву, верный отдает то, что является ценностью для него самого, в надежде получить от Богов ответный дар – благосклонность или помощь, или же в качестве благодарности за уже полученное (например, жертвование части урожая). Основное требование к жертвуемому – ценность для жертвователя. Процесс принесения жертвы заключается в ее физическом уничтожении с верой в то, что она отходит Богам в своей нематериальной сущности (сожжение, утопление, закапывание и т.п.).

В жертву приносят материальные ценности: деньги, драгоценности, предметы, являющиеся собственностью жертвователя (в том числе сделанные собственноручно и специально с целью пожертвования). Также могут быть пожертвованы нематериальные ценности: например, стихи и музыка собственного сочинения (исполняются первый и последний раз специально для Богов), заранее обещанные поступки или достижения. Продукты и напитки, приносимые в жертву, могут быть как уничтожены, так и употреблены на жертвенном пиру. Существует также практика принесения в жертву сельскохозяйственных животных (рекомендуется делать это так, чтобы причинить жертве как можно меньше страданий), с дальнейшим употреблением их мяса на жертвенном пиру.

5.5. Святилище

Наличие храма или какого-либо священного места не является обязательным для проведения обрядов в Одиinizме. Некоторые обряды могут и даже должны проводиться дома, а например, для календарных может быть выбрано место на Природе.

Организованное место проведения обрядов, как правило, отличается центральным объектом. В качестве такового может выступать рукотворный или

нерукотворный алтарь (например, выбранный для этих целей камень), дерево или символический объект (Ирминсуль, одно или несколько изваяний Богов и т.п.), а также возвышенность или водоем. Различают три основных вида святилищ:

- Ве – священная территория. Это нерукотворный объект (роща, гора, водоем), каким-либо (в том числе символическим) образом отгороженный от внешнего пространства. Изваяния Богов, алтарь или другой центральный объект могут устанавливаться в священном месте стационарно или специально для каждого обряда. В качестве Ве может выступать территория вокруг нерукотворного объекта, используемого как центральный;

- Хёрг – священное сооружение. Это рукотворный объект (как правило, каменный) под открытым небом или в помещении (например, домашний алтарь). Он может быть оформлен элементами антуража (символами, предметами) или изображениями Богов.

- Хоф – святилище, храм. Это постройка, служащая специально для проведения обрядов. В отдельных случаях в качестве хофа может выступать так называемый общинный дом – постройка или помещение, предназначенное для собраний общины по значимым событиям. В хофе в обязательном порядке устанавливается алтарь и изображения Богов, там же хранится обрядовый реквизит.

5.6. Мистика и магия

Одинисты верят в возможность неочевидного (магического) влияния на реальность и общения с Богами и сверхъестественными существами посредством мистических практик. Для этой деятельности используются разного рода искусства и практики: магическая поэзия (заговоры и заклинания), графическая и симпатическая магия, целительство, психоориентированные практики, искусство дивинации и т.п. Эти искусства не являются общеобязательными для одиниста, более того – считается, что для занятия ими необходимо обладать определенными способностями, высоким уровнем знаний и посвящать им значительное время.

6. Одинозм в обществе и религиозная деятельность

6.1. Организации

Единой организации и единого лидера в Одинозме/Асатру не существует. В каждой стране, регионе, области, городе и т. п. могут существовать собственные централизованные и местные религиозные организации и группы, как официальные, так и неофициальные. Всё, что объединяет одинистов –

общая вера в одних и тех же Богов. Тем не менее, многие организации сотрудничают и взаимодействуют между собой, реализовывая различные проекты, направленные на распространение Одиночества и просветительскую деятельность.

Основой религиозного движения Одиночества/Асатру в России является религиозная группа, объединяющая верующих по территориальному признаку (живущих в пределах одного населенного пункта, района или региона, в зависимости от численности группы), называемая «община» или «годорд». Каждая община имеет право выстраивать собственную внутреннюю иерархию, но, как правило, она является объединением равноправных членов под руководством одного лидера. Важнейшие решения по деятельности общины выносятся путем всеобщего согласования.

Одиночество допускает вероисповедание без членства в годорде, однако именно годорды являются местными центрами религиозной деятельности. При этом внутренние правила общин могут предполагать разного рода обрядовые действия для своих новых членов: их назначение состоит не в принятии религиозных убеждений, а в присоединении к уже сложившемуся коллективу единоверцев. Не определено никаких условий для выхода из общины или числа единоверцев: для этого достаточно личного решения и его изъяснения.

6.2. Священство

В Одиночестве необязательно посредничество между верующим и Богами: каждый может обращаться к ним самостоятельно. Семейные обряды совершает глава семейства или его супруга. Однако проведение общинных обрядов и прочих важных религиозных действий доверяют наиболее уважаемому члену общины, доверяя его знаниям и опыту. Такой человек может быть как мужского, так и женского пола, и носит звание соответственно «Годи» (godi) и «Гидья» (gudja). Кроме исполнения функций жреца, Годи также руководит общиной и является ее представителем. Как правило, должность Годи является выборной: члены общины сами выбирают из своих рядов достойного этой должности.

6.3. Деятельность в обществе. Миссионерство

Основные виды деятельности общин и внеобщинных одиновцев:

- Исследовательская в области мифологии, мистики и истории культур – традиционных носителей Традиции;
- Просветительская: обучение единомышленников вере, распространение достоверной информации о вероучении, разоблачение ложных теорий;

- Практическая: проведение религиозных мероприятий (обрядов), в том числе публичных;

- Творческая: создание произведений искусства, вдохновленных вероучением Одиноизма.

Одиниисты не ведут миссионерской деятельности в смысле призывов к обращению в свою религию с целью умножения количества верующих, считая, что решение об обращении в Одиноизм должно быть исключительно результатом свободного личного выбора. Основная общественная задача Одиноизма как религиозного движения – объединение единоверцев для совместной деятельности. Одиниисты также реализуют право на публичное освещение своей деятельности и религиозных взглядов, и ознакомление всех желающих с основами вероучения, их свободную публикацию и распространение. Ознакомление желающих с основами вероучения Одиноизма не налагает на желающих никаких обязательств и не означает принятия Одиноизма как религии.

6.4. Отношение к семье и браку

Одиноизм не вмешивается во внутрисемейные отношения и личную жизнь своих последователей, но считает необходимой основой общества и залогом его будущего крепкую традиционную семью как союз мужчины и женщины, воспитывающих детей. Дети – дар Богов, их в семье должно быть столько, сколько их родители способны обеспечить достойное воспитание и содержание. Одиноизм приветствует равноправие полов, при этом полагая образы мужественного мужчины и женственной женщины как идеальную основу для здоровой семьи и здорового общества. Отношения в семье с точки зрения Одиноизма должны строиться на основе любви и взаимоуважения.

Одиноизм допускает гражданский брак, т.е. заключенный без юридического оформления отношений, на основе религиозного обряда или без такового, однако, исходя из принципа ответственности, призывает верующих к оформлению отношений заключением как религиозного брака, так и юридического.

Одиноизм относится к сексу как к неотъемлемой части жизни совершеннолетнего человека и не видит в сексуальности ничего постыдного, если ее проявление не выходит за рамки общепринятых моральных норм и закона. Половые отношения до брака с точки зрения Одиноизма возможны при должном чувстве ответственности партнеров за здоровье друг друга и возможные последствия.

6.5. Отношение к образованию и науке

В Одинозме особой ценностью является Сакральное, выраженное в Традиции и наследии, а также в виде связи человека с Богами и дарованной ими мудрости, выраженной в древних текстах и накопленном предками опыте. Поэтому, Одинозм положительно относится к образованию, особенно с доминирующими положениями философии, теологии и мифологии. Одинозм негативно относится к теории эволюции, научному прогрессу и развитию техники, наступлению эры «виртуальной реальности», как отчуждающих человека от Традиции и следованию Божественному должному в мире. Мифологический и философско-теологический язык описания мира предпочтительнее естественнонаучного, который в своих основаниях строится на отрицании мифа и Сакрального.

6.6. Отношение к здоровью

Физическое здоровье является неременным атрибутом полноценной жизни. Поэтому Одинозм поддерживает здоровый образ жизни. При этом люди с физическими недостатками являются полноценными членами общества, но не только в смысле отношения к ним здоровых людей, но и в том смысле, что каждый независимо от состояния здоровья может и должен приносить посильную пользу обществу, дабы не быть обузой.

Асатру не запрещает вредные привычки и прочие излишества, но полагает их предметом ответственности каждого одиниста перед собственным здоровьем, в том смысле, что не следует ждать помощи от государства и общества в устранении последствий того вреда, который нанес себе сам.

В ритуальной практике Одинозма допускается употребление алкогольных напитков (мёда, вина, пива), но не является обязательным.

6.7. Отношение к политике

Одинозм не поддерживает какие-либо политические движения, не пропагандирует каких-либо политических взглядов, не ведет политической деятельности. Одиниисты осуждают попытки смешения их религии с какой бы то ни было политической идеологией и не связывают политические убеждения единоверцев с их религиозными убеждениями.

6.8. Отношение к другим религиям

Одиниисты является самодостаточным религиозным течением, свободным от влияния иных религиозных направлений. Свои отношения с другими религиозными конфессиями Одинозм стремится строить на основе мирного

диалога и взаимоуважения, не декларируя себя единственно истинной религией.

Отношения между представителями различных религий выстраиваются на основе межличностного взаимодействия и опыта, без предубеждений, но согласно чести и справедливому воздаянию за добро и зло.

6.9. Отношение к гражданским правам и обязанностям своих последователей и священнослужителей

Асатру (Трот) никак не ограничивает гражданские права и обязанности своих последователей и священнослужителей, призывает к исполнению верующими своих гражданских обязанностей вне зависимости от политических пристрастий, если это ведет к их процветанию и устранению конфликтов с обществом. Одиниизм осуждает любую противозаконную деятельность и призывает своих последователей воздерживаться от нее.

6.10. Как стать одинистом?

Для полноценного вхождения в Традицию Одиниизма, помимо собственного желания, необходима реализация минимум любых двух из трех условий:

1) Знание языка: а) как знание одного из германо-скандинавских языков (немецкого, датского, шведского, норвежского, исландского, прагерманского и т.д.), на которых говорили предки и вели свои речи с Богами, писали заклинания и т.д.; б) как культуры Традиции, где язык в широком смысле раскрывается через графическую культуру, зодчество, архитектуру, фольклор, вышивку и одежду, обычаи, поверия, ритуалы и обряды и т.д.

2) Паломничество на родную землю Богов в одну или несколько современных германо-скандинавских стран: Германию, Швецию, Данию, Норвегию, Исландию, Австрию, Швейцарию и др. Паломничество позволяет буквально приобщиться к древней Природе, в которой воплощаются германо-скандинавские Боги, в контакте с которой жили предки, верившие в Богов. Во время паломничества рекомендуется совершать ритуалы славления Богов, дабы установить с ними связь на родной для них земле.

3) Принадлежность к германским народам через предков. Как и любая этническая (языческая) Традиция, Одиниизм – это плод священного гения германо-скандинавских народов, как Индуизм – проявление гения индусов, Эллинизм – греков и т.д. Одиниизм не устанавливает четких долей и соотношений присутствия «германской крови», достаточно наличия германских предков в обозримой генеалогии человека.

Несмотря на этнический фактор, Одиниизм не разделяет идеи национализма и все формы этношовинизма. Каждый народ является носителем своей

собственной уникальной и до конца понятной только ему Традиции. Отношения между представителями разных народов и Традиций выстраиваются на основе межличностного взаимодействия и опыта, без предубеждений, но согласно чести и справедливому воздаянию за добро и зло.

2016 год общепризнанного летоисчисления
Редакция «Основ» осуществлена сообществом «Svarte Aske», г.
Новосибирск

Об авторах

V.L.S.L.V. ака волхв Велеслав – автор множества книг и лекции о русском Родноверии и Шуйном Пути в нем и за его пределами.

Бхайравананда ака Адинатх Джайадхар – реализовавшийся тантрист, автор книг и лекций о тантре, вамачаре, пути Кали и Бхайравы.

Askv Svarte ака Евгений Нечкасов – философ, публицист, одинист-традиционалист, автор книг «Polemos» и цикла «Svarte Aske» о Путилевой Руки в Одиниизме.

Григорий Тишинский – философ-традиционалист, постоянный автор порталов «Евразия» и «Арктогея», переводчик, писатель и поэт.

Натэлла Сперанская – философ, публицист, автор книг «Путь к Новой Метафизике» и «Дионис преследуемый».

Артамонов Александр Александрович – главный редактор журнала «Апокриф» в Украине.

Ананда Кентиш Кумарасвами – один их первых традиционалистов, специалист по индийской метафизике и искусству.

Телегин Сергей Маратович – доктор филологических наук, профессор. С 2015 г. – независимый исследователь, специалист в области алхимической символики. Автор книг «Мифология восточный славян», «Восстание мифа», «Миф и Бытие», «Ступени мифореставрации», «Гиперборея – священная родина человечества», «Возвращение Гипербореи» и др.

Верен Радзишевский – жрец московской родноверческой общины «Родолубие».

Волк Sidhe – городской шаман, жрец славянской языческой традиции, исследователь кельтской культуры, основатель русскоязычного проекта «Огам».

Агнишвари С. Джайават – практик Бхайрава Кали дхармы, обучалась у наставляющего мастера Адинатха М. Джайадхар. Специалист в области шаманизма, природной магии и изготовления мистико-магических артефактов: талисманов, амулетов, оберегов, ритуальных предметов.

Варн Морт – язычник-традиционалист, практик Шуйного Пути, поэт, автор сборника стихов «Листья из старой тетради».

Александр Бобров – поэт, художник, переводчик.

Джованни Сесса – ассистент на кафедре философии и политики университета «Sapienza» в Риме. Профессор кафедры истории университета в Кассино. Секретарь Римской Школы политической Философии и сотрудник Фонда Эвола, а так же интеллектуального движения «За новую объективность».

Стефано Арчелла – компетентный ученый в области аристократических культов древнего Рима, в частности Митраизма и традиционалистской мысли 20 века. При его помощи изданы в Фонде Эвола «Письма Юлиуса Эвола к Бенедетто Кроче (1925-1933)», Рим 1995, и «Юлиус Эвола. Письма к Джентиле (1927-1929)», Рим 2000.

Джузеппе Армино – археолог, параллельно ведет изучения истории, философии, религии, лингвистики индоевропейской культуры. Направление мысли лежит в модусе римского традиционализма. Сотрудничает с журналом «Ereticamente».

Грегор А. Грегориус – немецкий оккультист, писатель и книготорговец, основатель и пожизненный глава Братства Сатурна.

Ричард Раджли – автор трех книг об интоксикантах в европейской культуре, книг о культуре народов Каменного века и труда "Возрождение язычества", посвященного Богу Одину; а также автор документального цикла о народах Каменного века на BBC.

Динара Камзина – практическая традиционалистка. Художник, изучающий и практикующий давно и успешно забытые современностью техники живописи, ставящий их на вооружение в борьбе за возвращения Сакрального понимания изобразительного искусства. Счастливая последовательница Каула-Тантризма. Флоренция, Италия.

Ревью

В издательстве Svarte Publishing готовятся к изданию:

- Артбук графических работ «Visionis Phosphorescent»;
- Старшая Эдда в параллельном русско-исландском переводе, формат ритуальной книги.

Также мы приглашаем авторов и переводчиков принять участие в подготовке четвертого выпуска альманаха «Warha». Свои статьи, переводы, вопросы и предложения присылайте на адрес: svartepublish@gmail.com

Книга Askr Svarte «Polemos» уже куется в недрах московского издательства, следить за новостями можно на сайте: www.polemos.ru

Издательство «Прометей» готовит осенью первое полноценное издание книги Ю. Эволы «Восстание против современного мира».

Следить за новостями можно в группе ВКонтакте: vk.com/izdatelstvoprometey

Книжные новинки Велеслава и Велесова Круга всегда можно найти на книжной ярмарке в ск. Олимпийском, место №16. ст. м. Проспект Мира, Москва.

Следить за новостями можно ВКонтакте: vk.com/vklavka

Основы вероучения Одинизма доступны на отдельном тематическом сайте:

www.odinism.ru

Книги А. Джайадхара и русскоязычный тантрический портал:

www.abhicharamagichelp.ru

Русскоязычное сообщество кельтской традиции ВКонтакте:

vk.com/ogham

Школа русского неоплатонизма:

www.platonizm.ru

Наши издания можно приобрести в следующих точках:

Санкт-Петербург:

- Мастерская SordeS Art
 - > vk.com/sordesart
 - > www.abhicharamagichelp.ru/shop/

Москва:

- Книжная ярмарка в ск. Олимпийском, место №16.
ст.м. Проспект Мира.
 - > vk.com/vklavka
- Магазин "Циолковский", Пятницкий переулок, 8.
 - > vk.com/tsiolkovky

Челябинск:

- Данил Свартов
 - > vk.com/deathshalldance

Новосибирск:

- Чайный магазин #iDiBUDi, ул. Мичурина, 10/1, 2 этаж.
 - > vk.com/idibudi
- Тату-студия AZ-ART, ул. Кирова, 86, офис 126.
 - > vk.com/azartattoo
- Лавка художника и эзотерической литературы в Краеведческом музее,
Красный проспект, 23.

Томск:

- Илья Осьмаков
 - > vk.com/id36010047
- Игорь Семенов
 - > vk.com/istoreg

Красноярск:

- Магазин "Нагваль", ул. Кирова, 19.
 - > vk.com/club16536039

По вопросам поставки книг в ваши магазины и по вопросам приобретения книг для распространения в вашем городе — пишите на почту svartepublish@gmail.com | www.askrsvarte.org/publish |